

Раввин Пинхас Гольдшмидт

Общине и миру

Размышления о важном

Редактор: Зина Кутновски-Лиак
Дизайн: Далит Пессах,
Dalit Pessach, студия Dio-olamot
dalit@dio-olamot.com

© Право переиздания принадлежит исключительно
автору и Фонду «Матанель» г. Тель-Авив
(6 Shadal St. Tel-Aviv 6578613)
mail@matanel.org

ISBN 978-5-93273-506-0 / Отпечатано в Москве, 2018 год

Моей любимой жене и спутнице жизни Даре Линн:

«Помню преданность твою в юности, как любила Меня ещё невестой,
ты пошла тогда за Мной в пустыню, в землю незасеянную».

(Ирмеяу 2:2)

Содержание

Предисловие	6
Введение	10
Забывтые могилы и спящая совесть	12
Кризис идентичности Европы	17
<i>Гиюр</i> – благословение или проклятие?	22
День Памяти и Праздник	43
Зажигаем свет нашей <i>Меноры</i>	48
Время прошлое и настоящее	55
Празднование 150-летнего юбилея Еврейской религиозной общины в Цюрихе	59
Награждение профессора Ежи Бузека премией Лорда Якобовица в 2012 году	71
Неужели средневековые «кровавые» наветы возвращаются?	78
Диалог ради мира.	82
Вручение премии имени Лорда Якобовица за 2013 год канцлеру Германии Ангеле Меркель.	85
Вспоминая «Хрустальную ночь»	90
Есть ли будущее у евреев в Европе?	95
Религиозный закон и право страны: столкновение цивилизаций?	104
Дань Ариэлю Шарону	124
Суррогатное материнство: взгляд еврейской религиозной мысли	127
Роль раввинов	133
В память о Рабби Мотле Лифшице	139

Манифест по борьбе с религиозным экстремизмом . . .	148
Похороны еврейского прошлого Бориса Немцова	153
Награждение премьер-министра Франции Мануэля Вальса премией имени Лорда Якововица от Европейского еврейства за 2014-2015 годы	158
Есть ли у Европы будущее?	164
Пятьдесят лет <i>Nostra Aetate</i>	174
Главный раввинат и община	178
Пинхас Гольдшмидт: борьба за Третий Храм	197
Универсализм против партикуляризма	204
Хранители наших общин	211
Вера и секуляризм – перспективы Европы в новом глобальном контексте	215
Награждение Короля Испании Филиппа VI премией имени Лорда Якововица за 2016 год	223
Тихие огни, Святые огни. Загадка молчания раввинов о <i>Хануке</i>	228
Конференция европейских раввинов – премия за лучший Интернет-проект 2016 года	235
Торжественная «смена гвардии» в израильской общине в Цюрихе	239
Глоссарий	246

Предисловие

Автор: Франс Тиммерманс

Первый вице-президент Европейской комиссии

Вскоре после того, как я был назначен на должность первого вице-президента Европейской комиссии, стали организовываться встречи. Одной из первых прошла встреча с раввином Пинхасом Гольдшмидтом и Конференцией европейских раввинов, председателем которой он является. Это было в ноябре 2014 года в рамках диалога Европейской комиссии с представителями различных религий и сообществ. Мы обсудили многие проблемы, с которыми сталкиваются евреи в Европе: сохранение еврейского наследия в некоторых частях Европы, дискуссии о *шхите* (правилах ритуального убоя животных) и *брит миле* (заповеди обрезания), и особенно проблемы, вызванные остро ощущаемыми угрозами растущего антисемитизма и сопровождающими его страхами.

Я вступил в диалог такого рода, так как глубоко убеждён в том, что обмен мнениями с главами религиозных организаций по разным аспектам европейской политики положительно повлияет на работу над нашим политическим курсом. Говорить друг с другом, а не друг о друге, необходимо для развития наших обществ и для правильного использования преиму-

ществ разнообразия наших обществ. Раввин Пинхас Гольдшмидт и всё еврейское сообщество в целом ведут межрелигиозный и межкультурный диалог, и эта книга является ещё одной демонстрацией этого.

Настоящий диалог заставляет глубоко заглянуть в зеркало собственных убеждений. Еврейская история насчитывает множество учёных и раввинов, которые использовали обмен мнениями, чтобы развиваться и развивать не только духовную жизнь, но и мир в целом, как учит *тиккун олам* (букв. совершенствование мира). «Где два еврея, там три мнения» — в этом высказывании выражается восхищение и уважение, присущие евреям к расхождению во мнениях, которое глубоко коренится в еврейской истории. Хотя такой обмен мнениями далеко не простая задача, это, безусловно, вдохновляющий пример для всех нас. Обмен мнениями нигде так широко не приветствуется, как среди еврейского сообщества, а Пинхас Гольдшмидт является его сторонником, и не только благодаря статьям, входящим в эту книгу.

Религия остается важной частью жизни многих людей. Её нельзя снять, как пальто, которое мы снимаем, заходя в общественное место. Требования подобного рода приведут к отчуждению верующих от общественной жизни и основной части общества. Разумеется, религия должна быть отделена от государства, но в то же время государство должно быть отделено от религии. Подлинная свобода религии и верований допускает существование всех верований, а также неверия или секуляризма, если их проявление не нарушает наши общие фундаментальные ценности и нормы права.

В октябре 2015 года мне выпала честь открывать Конференцию европейских раввинов на первом ежегодном коллоквиуме Европейской комиссии по соблюдению фундаментальных прав, посвящённом профилактике и противодействию антисемитизму и ненависти к мусульманам. Хотя мы полностью признаём различия в истории, происхождении и влиянии угроз, с которыми в настоящее время сталкиваются оба сообщества в Европе, мы не должны отказываться от объединения наших усилий, направленных на более эффективную организацию борьбы с глубинными причинами антисемитизма и расизма для достижения устойчивых положительных результатов. Таким образом, создание такого альянса между сообществами было одной из основных тем встречи, в которой впервые собрались представители еврейских и мусульманских сообществ Европы.

В истории Европы были очень редки периоды, когда еврейские общины могли жить без угроз, свободно исповедуя свою веру и изучая то, что было для этого нужно. Еврейские общины часто подвергались преследованиям, высылке и погромам, и несмотря на всё это выдающиеся учёные-евреи, такие как Раши, обогатили мир и внесли свой вклад в развитие культуры, экономики, политики и искусства в Европе. Европейско-еврейское наследие не осталось в прошлом, оно является источником гордости еврейских общин во всём мире, а также одним из источников программы движения Европы по направлению к будущему.

Перед лицом усиливающегося антисемитизма и по мере того как остаётся все меньше и меньше

людей, переживших *Холокост (Шоа)*, мы ищем новые методы знакомства молодых поколений не только с историей *Холокоста*, но и с непростой жизнью евреев в Европе. Такое разностороннее образование поможет молодым людям в Европе стать более стойкими, воспитать в себе гражданское мужество и ответственность за общество в целом, что является условием здоровой политической жизни. Как говорил недавно ушедший от нас Эли Визель: «Противоположность любви не ненависть, а безразличие. Противоположность красоты не уродство, а безразличие. Противоположность веры не ересь, а безразличие. И противоположность жизни не смерть, а безразличие и к жизни, и к смерти...»

Меня очень волнует (не только в отношении евреев, но также в отношении Европы), что всё больше и больше евреев уже не чувствуют себя безопасно в Европе и рассматривают возможности эмиграции для себя и своих семей. Каждое преследование еврея — это нападение на тех, кем гордится Европа. То, как мы относимся к евреям и другим национальным меньшинствам, является лакмусовой бумажкой для оценки здоровья нашего европейского открытого общества.

Я глубоко благодарен раввину Пинхасу Гольдшмидту за его неустанную работу по построению будущего Европы — будущего, в котором мы будем жить все вместе во взаимном уважении, свободно и мирно.

Введение

Последние шесть лет в Европе были годами турбулентности, неопределённости и изменений. Еврейское сообщество в Европе, и, прежде всего, её раввины занимают важнейшее место в общественной жизни, обеспечивая будущее безопасной, плюралистической Европы, ценности которой основаны на тысячелетии существования бок о бок и терпимости друг к другу её различных народов и национальных меньшинств.

Мне была поручена благородная миссия служить еврейскому сообществу Европы и возглавить её раввинов в качестве президента Конференции европейских раввинов. Эта авторитетная организация была создана в 1956 году спустя десятилетие после того, как остыли печи Освенцима. Основанная главными раввинами Великобритании, Франции и Нидерландов, она включает в себя уже 700 раввинов по всему евразийскому континенту: от Дублина – до Владивостока.

Сейчас, когда мы приближаемся к 30-му юбилейному съезду нашей организации в Амстердаме спустя шестьдесят лет после того, когда мы впервые собрались в этом городе в 1957 году, наш Попечительский совет принял решение, что было бы очень важно и нужно опубликовать избранные статьи и речи, в которых я рассматривал вопросы, вставшие перед Европой и её еврейским сообществом в последние годы.

Это не классический сборник раввинских лекций, которые обычно издают мои коллеги. Ни одно из моих выступлений в синагогах не включено в эту книгу. Сюда вошли аналитические статьи и речи, которые были представлены для нашего сообщества и для широкой мировой аудитории в формате *Communitati et Orbi* (единомышленникам и миру (*латин.*)). Это речи с различных мероприятий, конференций, встреч, публикации и комментарии в медийных изданиях, написанные для широкой аудитории еврейского сообщества и для самых разных людей по всему миру, поэтому я решил так и назвать эту книгу – «Общине и миру. Размышления о важном».

Я хотел бы поблагодарить своих коллег-раввинов за их огромный вклад и организацию работы, а также Попечительский совет во главе с г-ном Борисом Минцем за поддержку нашей организации и нашей миссии.

Хотелось бы выразить огромную благодарность г-же Джоэль Афлало из Люксембурга за её инициативу по публикации этой книги, её самоотдачу и усилия, приложенные к тому, чтобы книга увидела свет, а также особую признательность Якову Григорьевичу Соскину за то, что он спонсировал публикацию этой книги в издательстве «Гешарим». Я благодарю за участие в работе над книгой Михаила Гринберга, бюро переводов «Апостроф» за перевод текста, Зину Кутновски за редактуру и Ольгу Есаулову за организацию всего издательского процесса. Я благодарю г-на Франса Тиммерманса, первого вице-президента Европейской комиссии, за то, что он написал предисловие к этой книге. И хочу сказать большое спасибо раввину Лорду Джонатану Саксу за его рецензию на обороте издания.

Москва, 1 марта 2017 года / 3 Adar 5777

Забутые могилы и спящая совесть

Раввин Пинхас Гольдшмидт даёт высокую оценку мужеству судьи Бальтасара Гарсона, который обнаружил и задокументировал репрессии и преступления против человечества, совершённые во время Гражданской войны в Испании, а также мужеству отца Патрика Дебуа, который отыскал массовые захоронения тысяч жертв Холокоста, и призывает руководителей и организации Европы принять ответственность за своё прошлое. Испаноязычная версия этой статьи была опубликована в испанской ежедневной газете «El País» 9 марта 2009 года.

Сегодня мы наблюдаем диаметрально противоположные оценки исторического пути Европы. В то время как некоторые люди, организации и страны пытаются принять своё прошлое, занимаясь его критическим анализом, другие пытаются переписать историю заново, надеясь, что их неоднозначное прошлое не окажется в центре внимания.

Я приехал в Советский Союз в 1989 году, чтобы служить раввином в Московской Хоральной синагоге. Среди всех мемориальных досок мне не удалось найти ту, на которой был бы упомянут один из моих предшественников – раввин Йегуда Лейб Медалье. Он был арестован и расстрелян органами НКВД

в 1938 году; до этого он в течение десяти лет возглавлял религиозную жизнь в Москве. Его сын, Гилель Медалье, главный раввин города Антверпен, узнал о судьбе своего отца только в 60-е годы. Место захоронения раввина Медалье и тысячи других репрессированных представителей духовенства в Советском Союзе до сих пор остаются неизвестными. Русская православная церковь построила мемориальный храм в одном из пригородов Москвы, где, как считается, была убита и захоронена значительная часть духовенства советского государства.

В 2008 году в Испании судья Бальтасар Гарсон публично назвал репрессии, совершённые после Гражданской войны в Испании во время режима диктатора Франко, в результате которых было убито более 100 000 человек, преступлением против человечества. Он также отдал распоряжение об эксгумации убитых и потребовал предоставить доступ к документам, которые могут помочь обнаружить могилы тысяч безымянных жертв. Эти усилия по поиску истины и справедливости встречают сопротивление. Сегодня судья Гарсон всё ещё испытывает постоянные нападки и давление, принуждающие его покинуть свой пост, со стороны тех, кто предпочёл бы, чтобы прошлое осталось нетронутым.

В 2006 году Конференция европейских раввинов и «Клеймс Конференс» («Комиссия по еврейским материальным искам к Германии») учредили организацию «*Ло Тишках*», целью которой является создание документальной базы и сохранение памяти о примерно 20 000 еврейских кладбищах и местах массовых захоронений в Европе, в основном там, где еврейские общины прекратили своё существование после

Холокоста. «Ло Тишках» (в переводе с иврита «*Не забываете»*) выкладывает эту информацию в общедоступную базу данных в Интернете, одновременно осуществляя работу по фиксации и идентификации каждого кладбища. Такая фиксация данных, как в качестве публичного ведения информационной базы, так и физически в местах захоронений, является лучшим способом гарантии того, что историю нельзя «отменить» и нельзя повторять её ошибки. История массового уничтожения евреев в нацистских концентрационных лагерях хорошо задокументирована. И вот теперь в наши дни всё чаще становятся известными также сведения о 1,5 миллионах евреев, убитых и захороненных в тех самых поселениях, где они и их предки жили сотни лет.

Патрик Дебуа, французский католический священник, путешествует по Украине и Белоруссии в поисках информации о местах массовых захоронений евреев, убитых во время *Холокоста*. Участники экспедиционной группы отца Дебуа берут интервью у немногочисленных оставшихся свидетелей массовых расстрелов, пытаются найти могилы, выкопанные самими жертвами перед своим убийством. В отличие от Западной Европы, в которой посильная помощь местного населения в поиске информации заканчивалась на вокзале, где евреев загружали в переполненные грузовые вагоны *для отправки* в концентрационные лагеря, и их окончательная судьба была неизвестна, в Восточной Европе евреи подвергались публичным казням. Местные коллаборационисты и военизированные организации открыто помогали немцам в таких убийствах и убивали сами.

По информации фонда «*Ло Тишках*» и отца Дебуа только на Украине насчитывается не менее 1500 массовых захоронений времён *Холокоста*, и, возможно, сотни, если не тысячи, – в Белоруссии, России и странах Прибалтики. В некоторых таких местах созданы мемориалы, где можно почтить память погибших, но многие из них так и остаются неопознанными и забытыми. Конференция европейских раввинов выражает надежду, что отец Дебуа обнаружит обнаруженную им информацию для более широкого круга общественности. Защита и обозначение таких мест должны приводить к публикации информации о них в доступных для общества источниках, а не просто храниться на «пыльном чердаке». Следует отметить, что даже Ватикан, который достаточно неохотно публиковал документы, относящиеся к периоду Второй мировой войны, теперь начал выкладывать некоторые секретные документы этого периода в Интернете. Мы горячо приветствуем эти уже весьма запоздалые действия.

В Европе есть силы, которые предпочитают сохранять молчание и даже пытаются переписать историю, чтобы очистить национальную совесть. Виктор Ющенко, бывший президент Украины, одним из своих последних указов перед уходом с президентского поста наградил Степана Бандеру высшей государственной наградой Украины – званием героя Украины. Бандера это украинский националист, который сотрудничал с нацистской Германией в борьбе против Советского Союза. Тысячи его последователей вступали в ряды местной полиции, помогавшей нацистам, и активно участвовали в массовых расстрелах евреев в украинских деревнях, оккупированных

фашистами. Памятники Бандере установлены в нескольких городах Украины, где он считается борцом за независимость Украины. Я очень надеюсь, что новоизбранному президенту Украины, когда он вступит в должность, хватит силы духа, чтобы справедливо решить этот вопрос. В Литве, где представители местных антисемитски настроенных вооружённых отрядов стали убивать евреев ещё до того, как это начали делать нацисты, правительство страны гордится теми литовцами, которые спасали евреев во время нацистской оккупации страны, но отказывается привлекать к судебной ответственности военных преступников, в том числе тех, которые были экстрадированы из Соединённых Штатов. В Латвии ветераны *Waffen SS* продолжают безнаказанно устраивать нацистские марши в Риге к ужасу оставшихся членов местной некогда крупной еврейской общины.

Судья Гарсон учился, чтобы стать католическим священником, но вместо служения церкви он решил посвятить свою жизнь борьбе с грехом и злом в ином виде. То, что является вопросом морали для философа, является вопросом греха и добродетели для религиозного человека и вопросом вины и невиновности для правоохранителя. Стремление судьи Гарсона к справедливости стало болезненной темой для тех, кто сотрудничал с режимом Франко, но является важным не только для Испании, оно также имеет серьёзные последствия для всей Европы. Если в каждой стране Европы будет свой собственный судья Гарсон, возможно, Европа станет более нравственной, следовательно, она станет лучшим и более безопасным местом для нас и наших будущих поколений.

Кризис идентичности Европы

На фоне запретов на строительство минаретов в Швейцарии и на ношение паранджи и никаба во Франции Раввин Пинхас Гольдшмидт, не позволяя себе остаться безучастным, анализирует меры, направленные на ограничение различных форм религиозного самовыражения в Европе, и призывает европейские правительства взять на себя инициативу демонстрации терпимости к религиозному плюрализму в интересах создания мира, свободного от терроризма и ненависти. Статья написана им для «Нью Йорк Таймс» и опубликована 2 июня 2010 года.

Возможно, есть некая ирония в том, что в Швейцарии — в стране, которая веками гордилась своим нейтралитетом, — внезапно вспыхивает религиозный конфликт, в то время как Франция, которая всегда была родиной свободы, стремится диктовать людям, как они должны одеваться. Тем не менее голосование подавляющего большинства добропорядочных бюргеров немецкоязычных кантонов в Швейцарии на всеобщем референдуме в поддержку запрета *минаретов*, которых и так практически нет, обнаруживает кризис идентичности в Европе, что вызывает тревогу. Действительно, Швейцария уже давно живёт по своим правилам. Некоторые кантоны отказывали женщинам в избирательном праве вплоть до второй

половины XX века. Перед началом Первой мировой войны ещё более раннее проявление швейцарской нетерпимости состояло в том, что страна запретила живущим в ней евреям совершать ритуальный убой животных для употребления в пищу – и этот запрет действует в Швейцарии до сих пор.

Точно так же, несмотря на наличие более актуальных проблем – таких, как состояние экономики или судебные войны между президентом и бывшим премьер-министром, – парламентский комитет Франции призывает запретить ношение *паранджи*. И, на первый взгляд, это кажется довольно странным. Тем более что *паранджа* практически отсутствует во Франции, и даже *никаб* встречается крайне редко на улицах и бульварах Пятой республики.

Обе предлагаемые меры направлены на то, что можно назвать «мягкой» целью, по крайней мере, с точки зрения экстремистов – скрываясь под видом законного инструмента борьбы с самим экстремизмом. Вместо того, чтобы решать вопросы условий выдачи разрешений на возведение *минаретов* или вопросы о правах женщин, принимаются меры, воспринимающиеся как нападки на видимое присутствие мусульман в Европе. Прошло шестьдесят пять лет после освобождения Освенцима, и вот европейцы позволяют себе с такой щепетильностью относиться к возникновению определённых явлений и, если оставить это без внимания, подобное может привести к последующим результатам. Необходимо принять быстрые меры, обращаясь к осознанным опасениям потерять национальную идентичность, чтобы не до-

пустить того, что может свернуть нас на очень опасный путь. Для этого мы должны начать с вопроса: есть ли что-то, что мы действительно можем назвать общей европейской идентичностью, или европейское иудейско-христианское наследие было уничтожено нигилистической смесью радикального секуляризма и дезориентированного мультикультурализма? Неужели в наше время, когда весь остальной мир восстанавливает своё национальное наследие, гордясь своими народными, этническими и религиозными традициями, Европа стыдится своей?

Будучи раввином я чувствую дискомфорт, когда меня ограничивают в выражении религиозных убеждений, и не только меня, и я, естественно, на стороне сохранения традиций, которые являются моральным компасом и надёжной опорой в нашем постоянно меняющемся технологическом и обезличенном мире. Традиции показывают, откуда мы пришли и куда движемся — это фундамент терпимости и смиренности человека, абсолютного равенства и взаимной ответственности всех нас.

Библия, основа нашего общего иудейско-христианского наследия, вновь и вновь заявляет о важности гостеприимства и принятия чужестранцев. Это тоже является частью нашей европейской идентичности. Если мы признаём, что у нас общая идентичность, мы должны стремиться поделиться ею с другими. Если мы поддерживаем плюрализм, мы не должны пытаться отказаться от него, напротив, мы должны последовательно распространять его повсюду. Предложения о запрете *паранджи* во Франции и *минаретов*

в Швейцарии, ошибочные по своей сути, не являются ответом, а скорее – автоматической реакцией на приток иммигрантов с Ближнего Востока в Европу и на усиление их религиозности, когда они оказываются здесь. В Европе они находятся под давлением условий, с которыми им никогда ранее не приходилось сталкиваться: «навязанная» вседозволенность, радикальный секуляризм. Иммигрантам не хватает социальных инструментов, чтобы противостоять этим условиям.

В конечном счёте *мечеть* и без *минарета* может продолжать своё существование, и там могут преподавать любые религиозные учения, призывающие к терпимости или, напротив, к нетерпимости. Мой личный опыт подтверждает это. Купол здания Московской Хоральной синагоги, где я служу раввином, был снесён царскими властями более века назад, чтобы не оскорблять чувства местных православных христиан, и был вновь восстановлен примерно десять лет назад. Точно так же *паранджу* можно снять с лица женщины, но перед ней всё ещё есть выбор: учить своих детей любить и уважать все творения Бога, или принять путь экстремизма, и научить их ненавидеть всё то, за что борется Европа. Ключ к успешной интеграции и ассимиляции иммигрантов в Европе зависит от их интеграции сначала в государственную систему школ и университетов, а затем и на рынке труда.

Практика ограничений и запретов чужда европейской культуре и сохранению её самобытности. Кроме того, она несёт сообщение полностью обратное тому, что надо бы донести до иммигрантов. Если мы хотим

привить иммигрантам из тоталитарных обществ, где запрещается всякое альтернативное религиозное выражение, как например, христианские молитвенные собрания, принятие религиозного многообразия и менталитета по принципу «живи и дай жить другим», Европа должна взять на себя инициативу в выражении терпимости к религиозному многообразию. Путь религиозного плюрализма приведёт к созданию мира, свободного от терроризма и ненависти.

Гиюр – благословение или проклятие?

В своём выступлении на 115-м юбилее еврейской общины «Шомрей Тора Верейн» в Базеле 7 ноября 2010 года раввин Пинхас Гольдшмидт рассматривает противоречивый вопрос гиюра (обращения в иудаизм) и общую миссию еврейского народа.

Рабби Элазар сказал: «Евреи были рассеяны среди народов главным образом для того, чтобы привлечь в иудаизм новообращённых».

(Вавилонский Талмуд, Псахим 87b)

Рабби Ицхак сказал: Беда за бедою придёт на тех, кто принимает новообращённых», как говорил Рабби Хелбо: «Новообращённые вредны для еврейского народа, как проказа».

(Вавилонский Талмуд, Евамот 109a)

Мы сталкиваемся с двумя подходами к обращению в иудаизм, которые представляют собой абсолютно разные, несовместимые друг с другом системы взглядов на мир. Одна из них является объединяющей и общечеловеческой; другая – разделяющая, с элементами ксенофобии и крайнего национализма. Чтобы разобраться в причинах такого явного про-

творения, можно начать с анализа высказываний рабби Элазара, который помогает раскрыть тайну уникального и труднейшего пути еврейского народа, причины изгнания длиной в две тысячи лет, и испытания, которое мы едва пережили.

По словам рабби Элазара, евреи были лишены родины на две тысячи лет не только из-за собственных грехов и недостатков, но главным образом из-за миссии еврейского народа, которую они несут от имени всего человеческого сообщества в целом. Мы задаемся вопросом: в чём заключается миссия или теологическая доктрина еврейского народа?

История и законы еврейского народа описываются в Письменном и Устном Законе (*Tora*), но вплоть до 14-го века единой формулировки миссии или общей теологической идеи не было создано. Разница между *Torой* и теологической системой заключается в том, что *Tора* содержит мысли Б-га о человечестве, а теологическая система выражает мысли человека о Б-ге. И вот к 14-му веку на основании трактатов Маймонида (12 век), известного под именем Рамбам (сокращение от имени рабби Моше бен Маймона), раввин Йосеф Альбо из Испании сформулировал теологические доктрины еврейского народа, исходя из собственного понимания. По заданию властей для изложения идей иудаизма в религиозных дебатах с представителями христианской церкви раввин Йосеф Альбо составил систему принципов, основанную на текстах службы священных праздников *Рош Ашаны* (Нового года) и *Йом-Кипура* (Дня искупления). Эта система стала основой иудаизма, она отражена

в классическом труде Йосефа Альбо «*Сефер ха-иккарим*» («Книга принципов»).

Религиозные евреи в течение всего года соблюдают строгие законы иудаизма и изучают *Талмуд*, провозглашающий совершенство личности и еврейской нации благодаря выполнению заповедей *Торы*. Но слова святой службы в еврейский Новый год звучат по-другому. Третье благословение этой службы, в отличие от остальной его части, является универсальным и эсхатологическим.

В нём описывается мессианская надежда, возложенная на еврейский народ, который просит Б-га ускорить процесс прихода *Машиаха*, что является общей целью человечества. И благодаря этому благословию возникает понимание, почему еврейскому народу и «Иерусалиму» отводят роль «первопроходцев» в деле претворения в жизнь Единого неделимого завета Б-га: установить справедливость и милосердие в мире как основу нравственного человеческого общества. Прочитав эти прекрасные слова про общечеловеческую миссию евреев, я неоднократно задавался вопросом, достаточно ли мы осознаём эту возложенную на нас миссию.

Благодаря возможности принять участие в программе Школы управления им. Джона Ф. Кеннеди я посетил курс профессора Гордона Блума из Стэнфордского университета по социальной инженерии, в котором он подробно рассказал о важности определения миссии и цели любой организации, любого движения, стремящегося изменить мир или, по крайней мере, его часть. Важнейшим шагом является обоснование высшей цели, миссии или плана проекта при

помощи теории; демонстрация осуществимости цели; построении плана изменений. Всё это необходимо для того, чтобы организация достигла своей главной цели, фиксируя каждый шаг к успеху, оценивая результаты реализации своих усилий.

Когда мы читаем службу *«Дней трепета»*, которая начинается словами *«Увхэн тэн пакдэха»* («И убоятся тебя все создания»), вряд ли можно более чётко сформулировать миссию еврейского народа. Она определяет наше место в авангарде человечества, призывая еврейский народ распространять идею монотеизма и подчёркивая сильную связь общенациональной и индивидуальной морали для достижения процветания и мира. Красивые слова молитв праздников *Роша Ашаны* и *Йом-Кипура* побуждают нас обращаться к сложным вопросам, возникающим из Теории изменений. Как мы пытаемся действовать, чтобы вовлечь всё человечество в совместное выполнение миссии, доверенной еврейскому народу? Как мы можем повлиять на мир, чтобы он признал, что в День суда будет один Б-г, Имя Его будет одно, и мы делаем всё возможное, чтобы не разочаровать тех, кто присоединился к нам? Мы видим, что влияние иудаизма распространилось далеко за пределы еврейского народа благодаря двум другим монотеистическим религиям – христианству и исламу – которые произошли от иудейской веры и служили для обращения миллиардов язычников в новую веру в виде одной из форм монотеизма.

О мессианском периоде пишет и Маймонид в исправленной версии своего главного трактата *«Яд а'Хазака»* («Сильная рука»). Он рассматривает

вопрос всеобщей миссии еврейского народа. Маймонид утверждает, что монотеистические религии, основанные на иудаизме, являются частью мессианского плана Б-га. Они предвестники мессианского периода: времени, когда мир будет воссоединён верой в единого Б-га. Однако если это представляет собой способ, каким евреи должны изменить мир, такая теологическая концепция создаёт большие трудности: ни христианство, ни ислам не выказывают особого почтения иудаизму и не считают иудаизм своей материнской религией, а сам иудаизм не выказывает особого желания быть прародителем этих мировых религий. На протяжении веков христиане и мусульмане верили в теорию замещения, которая утверждает, что с возникновением этих новых религий их последователи фактически заняли место иудеев как избранного народа. Эта теологическая теория привела к возникновению антисемитизма в обеих мировых религиях. В результате евреи отказались от любого диалога на протяжении основного периода нашего существования. В то же время многие евреи гордятся непропорционально высоким процентом евреев, преуспевших в искусстве и науках, тем самым способствуя созданию иудейско-христианского наследия, которым так гордится сегодня Европа. В этом смысле такие евреи могут утверждать, что достигли светской формы мессианства. Хотя невозможно отрицать статистику и реальные выдающиеся, блестящие достижения, достигнутые евреями в светских областях, факт остается фактом: большинство из очень успешных евреев не спешили гордиться своим еврейским наследием и часто были готовы отказаться от своей

религии, если она мешала их полному признанию и аккультурации в антисемитской среде.

По словам рабби Элазара, цитату которого я привёл в начале речи, евреи должны привлекать, искать желающих принять иудаизм. Вот почему сейчас мы находимся, к примеру, в Базеле, а не в Иерусалиме. Но ищем ли мы? Обычно встречаются случаи, когда евреи стремятся «обратить» светских евреев, побудив их надеть *тфилин* или ввести их в еврейскую традицию. Тех евреев, которые оставляют светский образ жизни и становятся религиозными, называют *баалей тшува* (совершившими раскаяние). Я хотел бы отметить, что Маймонид использовал и для новообращённых термин *хазру* (вернувшиеся). Он имеет то же значение, что и используемое сегодня для обозначения «вернувшихся» к заповедям евреев *баалей тшува*. Согласно Маймониду, новообращённый фактически является «заблудшей душой», которая приходит к иудаизму, а еврей же возвращается к Б-гу. Три раза в день мы читаем специальную молитву о праведниках и учениках, о Домах Учения и новообращённых. Эта молитва заключает: «Пусть наша участь будет подобна их участи, и мы также будем благословлены, как новообращённые». В этом смысле, евреи стремятся стать как новообращённые. Это одна сторона монеты.

Давайте теперь проанализируем второе высказывание рабби Хелбо: «Новообращённые вредны для еврейского народа, как проказа (*цараат*)». Словам рабби Хелбо предшествуют слова рабби Ицхака, который проклинает раввинов, готовых принять новообращённых. «Ужасные события и беды будут пре-

следовать их». Почему он обвиняет раввинов, а не новообращённых? Маймонид пишет следующее:

Поэтому мудрецы сказали, что новообращённые так же вредны для Израиля, как проказа (*цараат*), кожная болезнь, так как большинство из них почему-то возвращаются к прежнему пути, чем и сбивают Израиль на ложный путь, и их трудно отделить от детей Израиля, как только они обратятся. Пойдите и узнайте, что произошло в пустыне с Золотым тельцом и *Киврот а-Таава* (Могилой страстных). В большинстве испытаний сначала поддавались искушению никчёмные люди, сброд (*эрэв рав*).

Если обобщить, можно назвать две причины нежелания принимать новообращённых: во-первых, у новообращённых подозревают наличие скрытых (корыстных) мотивов. Во-вторых, те, у кого есть скрытые мотивы, на самом деле, не становятся полноправными иудеями по своим поступкам и убеждению. Таким образом, евреи исторически не склонны принимать новообращённых и вместо этого пытаются отговорить будущих новообращённых от их выбора духовного пути. Исторические источники о практике разубеждения можно проследить вплоть до истории обращения Рут и её так и не обратившейся сестры Орпы, жён-язычниц сыновей Элимелеха из Иудеи. Элимелех и его семья убежали из Израиля во время голода, чтобы основать новые дома и взять жён в горах Моава. Из этой истории видно, что как тогда, так и сейчас вопрос *гиюра* прямо или косвенно связан с проблемой смешанных браков.

И это одна из самых сложных проблем, стоящих сегодня перед еврейским сообществом. Являясь, в конечном итоге, более опасным явлением, чем антисемитизм, смешанные браки уходят в истоки мно-

гих общин диаспоры. В большинстве европейских стран число смешанных бракосочетаний превышает количество браков между евреями. В *Талмуде*, как и позднее повторено Маймонидам в его книге «*Шульхан Арух*», (*Йоре Дэа (Гильгот герим симан)*): 268) сказано:

Когда кто-то решает перейти в иудаизм, проверьте, не является ли его мотивом для обращения материальная выгода, желание власти или страх. Если человек – мужчина, проверьте, не является ли объектом его внимания еврейская женщина. Если человек – женщина, возможно, объектом её внимания стал иудей. Если это окажется не так, расскажите им о бремени *Торы* и о тех трудностях, когда по закону их будут всячески пытаться разубедить. Если они принимают честь нести бремя *Торы* и возвращаются из-за любви, примите их.

Согласно талмудическому тексту, цитируемому в «*Шульхан Арухе*», обращение в иудаизм ради брака не является истинной причиной для обращения. В *Мишне Тора* Рамбам утверждает:

Поэтому новообращённые не принимались в дни Давида и в дни Соломона: в дни Давида их не принимали, чтобы они не обратились в иудейство из-за страха; в дни Соломона – чтобы они не обратились ради благ, которыми владели иудеи при мудром и великом правителе. Любо́й нееврей, который приобщается к вере ради сует мира, не является праведным обращённым. Тем не менее было много случаев перехода в иудаизм во времена Давида и Соломона, их принимали перед лицом строгого суда. Высокий суд не отменял их обращения в веру, потому что они уже «погрузились» (практиковали иудаизм), но относился к ним с подозрением до конца их дней.

Маймонид идёт дальше, говоря о неопределённости личного статуса тех, кто обратился, движимый

скрытыми причинами, политическими или личными. Они не считаются ни язычниками, ни иудеями, и остаются в состоянии неопределённости в ожидании совершения ими поступков вплоть до того дня, когда покинут этот мир.

Существует ещё одна причина нежелания раввинов принимать новообращённых. С точки зрения *алахического* закона, процесс обращения должен включать заявление о принятии предписаний *мицвот* (заповедей) и следовании идеям монотеизма. Пока большинство евреев строго соблюдали предписания веры и религиозные традиции, как это было до эпохи Просвещения, было бы естественным предположить, что любой, кто сделал такое заявление и прошёл процесс обращения, считался присоединившимся к большинству евреев в соблюдении *Шаббата* и остальной части 613 *мицвот*. Однако с началом Просвещения и ускорения процесса секуляризации в еврейских общинах большинство евреев перестали следовать строгому соблюдению заповедей, и многие неевреи выражали желание присоединиться к народу Израиля, не принимая религиозного образа жизни. Как следствие, в течение последних 150 лет большинство раввинских советов стали выступать против обращения, если они подозревали скрытые мотивы, как если бы способствовали фактически смешанному браку. Но по мере того, как набирал силу секуляризм, и евреи всё более были готовы вступать в брак с не-иудеями даже без формального принятия веры, такие раввины, как Хаим-Озер Гродженский из Вильно (г. Вильнюс) и другие, решили, что, поскольку супружеская пара желает жить вместе в любом случае, об-

ращение можно было рассматривать как *лешем ша-маим* (во имя небес), то есть без скрытых мотивов. Такой подход, который разрешает обращение в качестве основания уже свершившегося смешанного брака *постфактум*, стал *modus operandi* (лат. «образ действия») для большинства ортодоксальных раввинских судов в мире. Тем не менее хотя такой переход в еврейскую веру разрешён с оговоркой, что новообращённые принимают религиозную традицию, эта задача очень сложна для большинства супружеских пар, поскольку те евреи, которые вступают в такой брак, как правило, являются более слабыми в вопросах веры и наиболее ассимилированными элементами окружающего общества.

Ведущие деятели «поколения после *Холокоста*», такие, как раввин Моше Фейнштейн, а также большинство раввинистических авторитетов, сегодня считают, что если кандидат официально принимает *мицвот*, но затем продолжает вести светский образ жизни, его переход в веру недействителен. Это мнение основано на предписании из *Вавилонского Талмуда*, в котором говорится, что новообращённый, отказывающийся соблюдать хотя бы одну из второстепенных заповедей, не считается обращённым. Есть, конечно, некоторые несогласные с этим мнением. Раввин Бенцион Хай Уззиэль, глава совета сефардской общины Иерусалима, а также раввин Нафтали Цви Иеуда Берлин, глава Воложинской *иешивы* в Белоруссии, считали, что фактическое исполнение заповедей или их неисполнение не нарушает *постфактум* законность принятия веры, если человек полностью понимает, что он или она принимает

на себя обязательства *де-юре*. Другими словами, они полагают, что *Талмуд* отрицал обращение только в случае изначально неполного принятия *мицвот*, но, если человек полностью принял сразу все заповеди *Торы*, а затем не выполнил некоторые из них из-за личной слабости, обращение не является недействительным.

На мой взгляд, вопрос об обращении стал камнем преткновения и даже *casus belli* (лат. «военным инцидентом») для еврейских общин во всей диаспоре. Философские аргументы в пользу того, что новообращённый принимает религиозный закон как неотъемлемую часть процесса обращения, на самом деле, предназначены для того, чтобы побудить семью, которая изначально была на периферии сообщества, к более активному участию. Есть надежда, что, таким образом, и биологические евреи будут вовлечены в сообщество. С другой стороны, когда обращение разрешается вслепую для любого заявителя, это воспринимается как прямое сообщение для молодых членов сообщества: вы можете вступать в брак с теми, с кем захотите, поскольку раввин позаботится о любых юридических проблемах и будет толковать это, согласно догматам иудаизма, когда будет нужно. В Италии, где смешанные браки бурно распространялись в течение многих лет, раввинат принял решение обращать в веру детей смешанных супружеских пар без обращения родителя, которое упоминается как «*гиюр катан*» (гиюр «для маленьких»). В результате этой политики обращение в иудаизм в большинстве случаев было формальностью, и ребёнок не чувствовал никакой связи с иудейской общиной. Это оказа-

лось настолько разрушительным для многих общин, что раввины Италии в 2008 году приняли конвенцию, чтобы изменить эту практику, требуя обращения нееврейского супруга, а также детей. Это может пролить свет на критику рабби Ицхака тех раввинов, которые занимаются обращением, когда он озвучил двойное проклятие «*раа ахар раа*» («несчастье за несчастьем»). Его «двойная» критика касается следующих моментов: во-первых, обращение само по себе не рекомендуется априори, а во-вторых, как кто-то однажды сказал, «на каждую смешанную супружескую пару найдётся еврейская девушка или еврейский юноша, которые не могут найти *шидух* (познакомиться с целью создания еврейской семьи – прим. ред.)».

В прошлом в раввинате была принята точка зрения, что попытки повлиять на неевреев с целью их обращения, особенно если подозревались скрытые мотивы, противоречат иудейской традиции. В самых классических случаях, в случае смешанных браков, ни сообщество, ни еврейский религиозный суд *Бейт Дин* не побуждали нееврейского члена смешанной семьи к принятию веры. *Алахические* авторитеты в Израиле и в Соединённых Штатах с тех пор значительно изменили свои взгляды и стали действовать проактивно. Сегодня раввины и духовные лидеры занимаются вопросами смешанных браков, прилагая все усилия, чтобы убедить супруга-не иудея принять веру. Существует масса примеров, когда евреи фактически заставляют неверующих перейти в иудейскую традицию, заключив брак.

Это ставит перед нами вопрос: как мы сможем выполнить свою задачу стать «светом для народов» и вести за собой мир, задачу «исправления мира в соответствии с Волей Б-га» (*летакен олам бемалхут Ша-дай*)? Пытаясь ответить на этот вопрос, я буду использовать терминологию «сионистской религиозности» и «проактивного иудаизма», чтобы попробовать определить новый подход к пониманию универсальной цели иудаизма.

На протяжении веков евреи молились, надеялись и мечтали вернуться в Сион и Иерусалим в ожидании мессианского времени. Установление сионистского движения в Базеле означало изменение *способа действия* еврейского народа. Вместо того, чтобы ждать какого-то космического сверхъестественного процесса сверху, многие евреи решили взять своё будущее в свои руки и создали сионистское движение, чтобы решить проблемы евреев, обострившиеся за время изгнания. «Сионистская религиозность» и «проактивный иудаизм» предложили следующий способ решения в поисках универсального пути еврейского народа. Вместо того, чтобы ждать, пока на мир повлияет случайный поворот истории, они потребовали от евреев активных действий за пределами еврейского сообщества. Этот новый подход, ставший сильным отступлением от еврейской традиции, превратился в основу для пересмотра религиозного плана евреев.

Проблема обращения в веру является злободневной темой в Израиле с самого начала создания государства Израиль в 1948 году. «Закон о возвращении», который является главнейшим законом, определяющим Израиль как еврейское государство,

также предоставляет гражданство тем, кто переходит в иудаизм. Вопросы о том, какие обращения признать действительными по закону, кто имеет право на совершение процесса обращения, все ещё активно обсуждаются в израильском обществе. Чаше, чем когда-либо прежде, мы наблюдаем дискуссии, политические баталии и скандалы, связанные с проблемой обращения неевреев. Тридцать лет назад израильское правительство достиг политический крах из-за неразрешимости острого вопроса *гиюра*, который затрагивает саму суть еврейского характера государства Израиль. Возможно, рабби Хелбо предвосхищал этот вопрос, когда он сказал, что новообращённые столь же вредны для еврейского народа, как «проказа».

Но, на самом деле, анализируя высказывания обоих раввинов, содержащиеся в *Талмуде*, мы можем прийти к выводу, что оба аргумента – один в пользу обращения, а другой против – не противоречат друг другу и не представляют собой два противоположных мировоззрения, а фактически обращаются к разным видам *гиюра* – обращения во имя Б-га и обращения в иудаизм из-за скрытых мотивов. Но насколько ясна это демаркационная линия, и на самом ли деле это разные ситуации: «чёрное и белое»? (*Тосафот, Мишна Йевамот 109b*):

Те, кто принимает новообращённого, призывают убедить его немедленно обратиться к Нему или принять Его. Если человек стремится к обращению, мы должны принять новообращённого, потому что, как мы видим из повествований, Авраам, Ицхак и Яков были наказаны за то, что не приняли Тимну, которая пришла к ним за обращением. Тогда она ушла и стала наложницей Элифаза бен Эсава и родила

сына Амалека, который принёс страдания Израилю.
(*Санхедрин*, 99b)

С другой стороны, Иешуа принял Рахаву, хозяйку гостиницы, и Наоми, и Рут из Моава, которые были приняты как новообращённые. (*Шаббат*, 31a)

Гилель обратил в иудаизм человека, который сказал: «Обрати меня, если ты сделаешь меня *коэн гадоль*» (первосвященником), и обратил человека, который сказал: «Обрати меня, если ты научишь меня всей *Торе*, стоя [на одной ноге]». Несмотря на то, что они изначально не стремились к обращению, Гилель понял, что они станут искренними новообращёнными, как это и оказалось, в конце концов.

Мы видим, что даже в случае с Тимной, у которой был скрытый мотив брака, раввины критикуют жёсткость наших предков, так как она хотела обратиться во имя неба и Б-га.

Действительно, есть разные категории новообращённых: есть те, кто вносит большой вклад в наследие еврейского народа, например, Онколус, племянник римского Цезаря, который написал арамейский перевод *Торы*, есть Рут и Итро, тесть Моше. Примерами современных новообращённых являются иммигранты из бывшего Советского Союза, такие как Авиталь (Наталья) Щаранская, жена Натана Щаранского, которая спасла его от ГУЛАГа и возглавила движение «Рефьюзник» (движение за права советских евреев-отказников), а также такие, как Авигдор Эскин, который призывал к убийству Ицхака Рабина.

В *Талмуде* рассказывается, что, когда Давид принял трон после смерти Шауля, в Израиле наступили три года голода. Пророк объяснил Давиду, что голод был результатом решения Шауля убить священников

Нова, которые укрывали Давида, когда он вынужден был бежать. В результате, гаваонитяне, сомнительные новообращённые, защищённые договором Иешуа и работавшие на священников Нова, оказались за чертой бедности. Чтобы успокоить гаваонитян, царь Давид встретился с ними. Они потребовали от него, чтобы сыновья Шауля были преданы смерти в качестве возмездия за политику Шауля, и Давид уступил им и повесил сыновей Шауля. *Талмуд* говорит: несмотря на то что, согласно закону, дети не могут нести ответственность за преступления своего отца, «было сделано исключение, чтобы предотвратить осквернение имени Б-га». Сюжет завершается тем, что из-за этого политического акта, который демонстрирует заботу царя Давида о правах небольшого племени, сто пятьдесят тысяч язычников в то время обратились в иудаизм, о чём повествуется в Вавилонском Талмуде, *Евамот* 79а:

И сказал Давид гаваонитянам: Что мне сделать для вас и чем искупить грех, чтобы вы благословили наследие Господне? И сказали ему гаваонитяне: не ищем мы ни серебра, ни золота от Шауля, ни от дома его, ни человека, [чтоб наказать его, того человека, который замышлял уничтожить нас], пусть выданы будут нам семь человек из потомков его, и мы повесим их пред Господом». Попробовал [Давид] умиротворить их, но не хотели они примириться...

Сказал рабби Йоханан от имени рабби Шимона бен Йегоадака: лучше буква будет вырвана из Торы, но Имя [Отца] Небесного освятится публично. Ибо спрашивали прохожие: Кто это такие? – Царские дети! – Что они сделали? – Покусились на пришельцев-иноплеменников [Не они покусились, а отец их, да и не покусился, но это неважно]. – Говорили [прохожие]: Нет другого народа, к которому стоит прилепиться так, как к Израилю! Если так [могут

поступить] с царскими детьми – что же сделают с обычными людьми! Если так [карают за несправедливость по отношению] к пришельцам-иноплеменникам, сколь же сурово будет наказание за несправедливость к урождённым евреям!

И тут же сто пятьдесят тысяч человек присоединилось к Израилю.

Ритва, Йом Тов Ашвили, родившийся в 1250 году в Севилье, изучал, насколько верным было решение принять в иудаизм этих 150 тысяч язычников. В своём новом комментарии к *Мишне* он оправдал нарушение определённого закона ради активной поддержки обращения неевреев в иудаизм при условии, что в этом нет скрытых (корыстных) мотивов.

На самом деле, мы теперь понимаем, что сопротивление принятию новообращённых заключается только в том, чтобы убедиться, что новообращённых можно действительно считать *герэй-цедек* – «праведными *герами*», то есть теми, кто переходит «во имя неба». Если мы можем предположить, что у новообращённого нет никаких скрытых мотивов, мы должны принять его в иудаизм. Согласно Нахманиду, также известному как Рамбан, заповедь любить *гера* (новообращённого) побуждает нас принять новообращённого. Наша задача – быть благословенным народом, который обращается к миру и призывает его присоединиться к нам в служении Б-гу, и, таким образом, мы можем прямо или косвенно влиять на людей с целью их обращения. Как написано в книге *Дварим* 4: 6-8:

6. И соблюдайте, и исполняйте, ибо в том ваша мудрость и проницательность ваша в глазах народов, которые услышат все эти законы и скажут: Однако, народ мудрый и проницательный этот великий на-

род! 7. Ибо кто есть великий народ? К кому сильные близки как Господь, Б-г наш, когда бы мы ни воззвали к Нему. 8. И кто есть великий народ? У кого законы и правопорядки праведные, как всё это Учение, которое излагаю пред вами сегодня!

Эти строки действительно описывают то, как наша традиция стремится повлиять на неевреев, чтобы они обратились в силу скрытого (духовного) притяжения через множество нравственных законов в *Tore*, которые получили дети Израиля. Таким образом, интерес мира может быть вызван двумя чрезвычайными событиями, которые могут привлечь людей: как светских, так и религиозных. В первом стихе описывается духовная близость Дома Израиля к нашему Б-гу, который слушает наши молитвы. На самом деле, народы мира способны видеть взаимосвязь между естественным и сверхъестественным, это благо — быть частью людей, которые имеют особую связь с Б-гом. Однако светскую интеллигенцию вряд ли привлекает общество и система, единственная очевидная польза которых заключается в возможности сверхъестественных решений обычных проблем простых смертных. Их главная забота — это нравственность общества, к которому они принадлежат, особенно в отношении защиты более слабых его элементов общества, включая вдов, сирот, чужестранцев и бедных.

Сегодня впервые за две тысячи лет еврейский народ представляет большинство в суверенном еврейском государстве, отвечает за другие меньшинства и другие социально менее защищённые группы еврейского общества. Мы больше не беспомощное меньшинство, рассеянное в изгнании, а народ, ответственный за свою судьбу, имеющий дополнительные

обязанности и возможности влиять на мир новыми способами, которых он был лишён на протяжении тысяч лет. Мы живём в эпоху Интернета, когда идеи могут распространяться за несколько секунд по всему миру. Фактически, за один день сегодня передаётся намного больше слов в сети Интернет, чем было напечатано всех слов в книгах на протяжении последних ста лет.

Разве трудно представить, что миллионы и миллионы христиан или мусульман захотят обратиться в иудаизм? В Германии сегодня есть множество новообращённых, детей и внуков нацистских офицеров, которые были виновниками *Холокоста*. В России целые деревни в Воронежской области считают себя потомками тех русских православных крестьян, которые более двухсот лет назад обратились в иудаизм. Со всеми скандалами, затрагивающими католическую церковь, чья система в настоящее время скомпрометирована в результате совершенно неестественного требования со стороны её священнослужителей следовать обету безбрачия, предложим ли мы им иную альтернативу? Рассматривают они или мы сами иудаизм как альтернативу? Готовы ли мы предоставить другой путь всем тем мусульманам, которые в ужасе от насилия, терроризма и ненависти, совершаемых сегодня во имя ислама? Как они относятся к нам? Выглядим ли мы в их глазах более нравственными, духовными, или мы погрязли в технических особенностях *мицвот* в иудаизме, когда пророк Йешайа жаловался: «*Цав лецав, цав лецав, кав ле-кав, кав ле-кав, зе'эр шам, зе'эр шам*» — «Заповедь на предписание, правило для другого правила, немного отсюда, немного оттуда». «*Мицва*

здесь и *мицва* там» осуждают техническое отношение к *мицвот*, которому не хватает понимания всей совокупности общего послания *Торы*: ведь она требует, чтобы мы стали более совершенными, людьми, соблюдающими моральные принципы на деле, через свои поступки и деяния. Как написано в *Йешайа* 28: 9 – 13:

(9) «Кого учит он ведению и кого вразумляет вестью (пророческой)? Младенцев, отлученных от молока, отнятых от груди? (10) Ведь повеление за повелением, повеление за повелением, черта за чертой, черта за чертой, немного тут, немного там». (11) Ибо словами невнятными и языком чуждым говорит он с народом этим, (12) Которому сказано было: «Вот покой, дайте отдых усталому, и вот отдохновение». Но они не хотели слушать. (13) И стало для них слово Г-сподне – повеление за повелением, повеление за повелением, черта за чертой, черта за чертой, немного тут, немного там, чтобы они пошли и упали навзничь, и разбились, и попали в сеть, и были пойманы.

Действительно ли мы готовы заявить, что можем предложить альтернативный выбор? Действительно ли готовы принять тысячи возможных новообращённых, которые хотели бы присоединиться к еврейскому народу из глубоких религиозных убеждений?

Сегодня мы празднуем 115-ю годовщину еврейской общины «*Шомрей Тора Верейн*» в Базеле. Община, которая занимается образованием, *лимуд а-Тора*, обучением *Торе*, находит лучшее, если не единственное средство обновления и проверки наших религиозных убеждений и верований – именно образование общины является гарантом последовательного непрерывного пути и творчества еврейского народа. Для людей святого Писания и, особенно, для

тех, кто считает себя религиозными, вопрос о религиозности и нравственности не может быть ограничен только рамками еврейской общины. В своём стремлении к лучшему или к худшему все голоса и мнения человечества должны быть услышаны, чтобы проявить приверженность исторической миссии еврейского народа. Мы – еврейский народ – несём универсальную миссию, выступая как носители перемен, чтобы показать примеры из жизни морального общества, достойные в глазах Б-га и человека. Мы народ новообращённых; наши праотцы обращены во времена создания еврейского народа; наши силы открыты для всех тех, кто следует за примерами наших предков.

В заключение я хотел бы предложить перечитать высказывания рабби Хельбо и рабби Элазара уже с осознанием того, что эти два заявления, на самом деле, дополняют, а не противоречат друг другу. Рабби Элазар утверждает, что целью *галута* (изгнания) было привлечение новообращённых. Рабби Хелбо говорит, ссылаясь на кожную болезнь (*цараат*) – в библейские времена требовалось, чтобы человек с *цараат* покидал поселение или город и жил один. Оба раввина связывают изгнание с вопросом об обращении в иудейскую веру. Теперь вопрос заключается в том, является ли *галут* причиной или следствием. Но важнее помнить, что наш народ был создан в изгнании и основной период своей истории проживал в изгнании. Даже сейчас, когда мы вернулись на родину, мы не должны забывать, что мы были изгнанниками. Наша жизнь и наша история подразумевают, что именно открытость всему справедливому и честному, что есть в человечестве, поможет установить мир в наших сердцах и на земле.

День Памяти и Праздник

В 73-ю годовщину «Хрустальной ночи» 9 ноября 2011 года раввин Пинхас Гольдшмидт произнёс торжественную речь в честь открытия восстановленной синагоги в городе Шпейер. В день открытия также была отдана дань памяти жертвам погромов «Хрустальной ночи Третьего рейха».

Сегодня, 9 ноября 2011 года, в годовщину еврейских погромов, известных как *«Хрустальная ночь Третьего рейха»*, мы отмечаем торжественное открытие синагоги в городе Шпейер. Это событие знаменует собой возрождение одной из старейших еврейских общин в мире и символизирует тот факт, что правительство Германии продолжает идти по пути раскаяния, *тшувы*, в отношении еврейского народа и человечества.

Я впервые узнал о *«Погроме Хрустальной ночи»* в детстве в синагоге в Цюрихе, в Швейцарии, где перед синагогой была установлена памятная доска с красными лампами. Каждый год 9 ноября в память об умерших членах общины и всех синагог, разрушенных в Германии в ту ночь, зажигались памятные огни. Я помню, как слушал с большим увлечением и восхищением бабушку, дочь раввина из Цюриха, Франци Гольдшмидт из Монтрё (Швейцария), кото-

рая рассказывала мне о том, как она, будучи матерью пятерых детей, вступила в члены швейцарского Красного Креста, чтобы спасти детей, перевезти их из еврейского детского дома во Франкфурте в более безопасное место в Швейцарии вскоре после «*Погрома Хрустальной ночи*», организованного Третьим рейхом.

Маленький город Шпейер в забытой части Германии, вдалеке от дорог, освоенных большинством немцев и европейцев, является колыбелью ашкеназского еврейства. Город и еврейская община Шпейера свидетельствуют о тысячелетнем духовном, культурном и экономическом взаимодействии между евреями Германии и немецким народом. Область Шпейера навсегда запечатлена в еврейской службе и в памяти наших людей. Слова великих раввинов, таких как Рива и других, которые преподавали в *ешиве* в этом районе, изучаются молодыми учениками в раввинистических школах и верующими по всему миру. Шпейер, Вормс и Майнц, упомянутые в еврейской литературе как Шапиро, Вормайза и Магенца, — это три самые старые еврейские общины в Германии. Фамилия Шапиро или Шапира, одна из самых распространённых среди евреев, возникла в Шпейере. Все три общины, объединённые акронимом Шум, занимали ведущее место в религиозно-культурной жизни средневекового немецкого еврейства, они утвердили кодекс правил *такканот*, касающихся различных сфер еврейского права («*Такканот Шум*»), приняли ряд постановлений, направленных на укрепление семейных ценностей, еврейской самобытности общин

в регионе Рейна и интеграцию еврейского сообщества в этой части страны.

Шпейер, или Шапира, также фигурирует в стихах *Девятого Ава*, национального дня траура еврейского народа, в память того печального события, когда были разрушены Первый и Второй Иерусалимские Храмы. Служба девятого дня месяца *Ава* во всех синагогах во всём мире вспоминает мучеников Шпейера и общин Майнца и Вормса, которые были убиты крестоносцами в 1096 году:

Текут потоком из моих глаз слёзы, когда я горько плачу по убиенным жертвам Шпейера.

Это произошло на восьмой день второго месяца (*Ияр*), в день отдыха.

Мой покой разрушен, превратился в крики отчаяния.

Красивых молодых юношей убивали с почтенными старейшинами.

Собрались они вместе и решили отдать свои души во имя Единого Б-га.

Герои, молодые и престарелые, умерли вместе, все десять.

Не менее двух миллионов евреев читают эти печальные строки, оплакивая безвинные жертвы каждый год почти через тысячу лет после того, как в Шпейере были убиты десять человек. Эти стихи-причитания сейчас читаются многочисленными евреями по всему миру чаще, чем те, которые были написаны недавно после *Холокоста*.

Для новых молитв требуется время, чтобы найти своё место в нашей традиции. В конечном итоге, увековечение памяти является величайшей задачей человечества. Как сохранить память? Как мы передаём историческую память следующему поколению? Были

построены музеи *Холокоста*, но сколько лет они будут стоять? Сколько людей посетит их? Как долго будут помнить? Строительство этой синагоги – правильный ответ на вопрос о сохранении святой памяти. Это наша священная миссия – помнить и не забывать, чтобы ужас не повторился. Мы живём в новом мире после Второй мировой войны и после окончания «Холодной войны», которые некоторые даже считают окончанием истории. Перед нами стоят новые задачи, так как мир меняется на наших глазах.

Я хотел бы поблагодарить правительство Германии, представленное сегодня президентом Кристианом Вульфом, за восстановление этой синагоги и возрождение общины, которая была уничтожена, – в День Катастрофы и героизма европейского еврейства, *Йом а-Шоа* (день памяти жертв *Холокоста*). 9 ноября 1938 года – день бесчестия, когда немецкие евреи осознали, что не просто имеют дело со следующим после средневековья тираном, который отменил все права, предоставленные им с момента освобождения, но что это означало конец немецкого еврейства. Это было началом конца. Но сегодня 9 ноября 2011 года – это также и день надежды. Стоя в этой синагоге с вами, я надеюсь, что конец не настал и что впереди следующая глава истории немецкого еврейства. Однако, как учит нас история, здания синагоги недостаточно, чтобы возродить жизнь общины.

Синагога без раввина подобна телу без души. В послевоенной Германии большинство раввинов обучалось за границей, поэтому для многих из них немецкая культура и немецкий язык были иностранными. Конференция европейских раввинов сыграла

важную роль в оказании помощи в восстановлении главного ортодоксального института еврейского образования – Раввинской семинарии Гильдесхаймера в Берлине, духовного центра немецкого еврейства, в котором в настоящее время получают талмудическое образование будущие раввины еврейских общин в Германии. Подготовить новое поколение еврейского духовенства – важнейшая цель, чтобы восстановить синагоги как центр иудаизма, особенно если мы хотим привлечь подавляющее большинство новых немецких евреев из бывшего Советского Союза, у которых нет знаний об иудаизме после того, как они прожили в условиях коммунизма основную часть своей жизни.

От имени раввинов Европы я призываю немецкое правительство поддержать нас в стремлении вдохнуть жизнь и надежду туда, где было отчаяние и смерть, построить то, что было разрушено, и возродить немецкое еврейское сообщество. Я приветствую раввина Карлсруэ, моего хорошего друга, раввина Вольфа Рубенса, и хочу поблагодарить его за блестящее руководство и дружбу. Его общине очень повезло, что у неё такой замечательный молодой духовный лидер.

Зажигаем свет нашей *Меноры*

Пинхас Гольдшмидт обсуждает тему раввинистического авторитета перед раввинами Консистории, находясь во Франции в 2011 году по приглашению главного раввина Бернхайма. Своё выступление он начал, выразив скорбь в связи с уходом из жизни главного раввина Мессаса, затем передал свои слова уважения главному раввину Гуггенхайму.

В прошлую субботу мы читали главу из *Торы*, в которой описываются жертвы, принесённые главами (*нессим*) колен народа Израиля, и особая миссия колена *левитов* и первосвященника Аарона, брата Моисея. Мы мало знаем о главах колен Израилевых. Они упоминаются при самом описании колен и распределении земель Израиля, и ещё в ряде моментов. Общий взгляд на положение еврейского народа в пустыне указывает на то, что первые лидеры колен не играли важной роли среди евреев. Наши раввины критически относятся к «племенным князьям» еврейского народа в связи с тем, что они запоздали построить дом, «место собраний» — *Оэль Моэд*. Эта задача была для них среди последних, если не на последнем месте. Более того, когда *нессим* принесли свои приношения, жертвы были идентичны друг другу, но, тем не менее, в *Торе* представлены отдельные описания

с «отчётами» о жертвоприношениях каждого колена, что делает главу самой однообразной в *Торе*.

Сегодня я хотел бы поговорить с вами о раввинской власти, о «руководителях» нашего времени, о лидерах еврейских общин в Европе. Много лет назад Раввин Адин Штейнзальц затронул эту тему на межконфессиональном собрании кардиналов и раввинов. Я хотел бы сегодня начать свою речь, обратившись к его выступлению. Он сказал, что в прошлые века раввина называли правителем или мэром города (*мара де-атра*). Это название фактически определяло реальную власть, возложенную на раввина. Религиозному лидеру общины было предоставлено право принимать все решения: религиозные, юридические, финансовые и политические во всех сферах управления общиной. Должность раввина, который имел право заключать в тюрьму и освобождать людей, фактически была аналогом должности христианского епископа, который также обладал большой политической и финансовой властью. Раввин Штейнзальц пришёл к выводу, что до тех пор, пока религиозные лидеры были наделены реальной властью, для них казалось невозможным сидеть вместе за одним столом, но сегодня, когда епископы руководят пустыми церквями, где только несколько бабушек приходят на воскресную службу, а раввины в большинстве си-нагог не могут решить, кто будет пятым или шестым во время чтения *Торы*, — в такое время возможен диалог между лидерами, лишёнными прежних полномочий. Также добавлю, что есть ещё несколько человек с неоднозначным чувством юмора, которые называют

нас своим прежним историческим названием *мара де-атра*.

Сегодня, прежде чем обратиться к основной теме моей речи, я хотел бы остановиться на этом. Когда Наполеон Бонапарт пришёл к власти во Франции, он хотел лишить власти священников и других религиозных лидеров, чтобы сосредоточить власть в руках светских деятелей, и поэтому он создал орган, сегодня известный как Консистерия. Раввин должен был участвовать в Консистерии в качестве председательствующего, выступая одним из религиозных представителей, но никак не в качестве главного лица, *мара де-атра*. В Восточной Европе раввинат также попал в опалу со стороны царского режима, который пытался заставить еврейскую общину ассимилироваться путём создания так называемого двойного раввината, один из которых признавался государством и контролировался государством, а другой оставался «народным». И всё же еврейский мир смог найти решение этой проблемы, противостоя ослаблению позиции раввина среди городского населения. В Восточной Европе новый тип раввина, хасидский *цадик* (букв. праведник), создал хасидскую школу еврейской мысли, тем самым вновь сосредоточив великую духовную и временную власть в руках духовных лидеров, которая не ограничивалась географическими или политическими границами. Оппозицию им создали представители *митнагдим*. Для них характерен новый тип духовного лидера — *рош ешива*, который впервые не должен был руководить существующей структурой, и будучи главой еврейского академического обучения, вместо прямого администрирования, создал

избранный элитный орган, принявший его абсолютную власть.

Во второй половине прошлого века мы стали свидетелями нового явления — дом *Хабарда*, где раввин стал не сотрудником, а лидером, который руководит всей системой, отвечает за каждый аспект финансовой и политической жизни сообщества, в создании которого он участвует. Мы консисторские раввины в Европе, включая Францию, раввины крупных еврейских общин, так называемых общин «*статус-кво*», которые должны самостоятельно решать множество проблем. Внутри страны мы сталкиваемся со светским руководством по секулярным законам, которое поддерживает «наполеоновскую концепцию» раввина в роли председателя, сотрудника религиозной службы. С точки зрения внешнего окружения, с разных сторон мы видим различные типы обществ, где раввинам уделяется больше уважения и авторитета, чем в наших собственных общинах. Если бы это было только проблемой раввина, а не общин, тогда проблема была бы менее серьезной.

Я наблюдаю следующую тенденцию в Европе, включая Францию, которая подтверждается статистическими данными. Процент евреев, вовлечённых в деятельность традиционных консисторских обществ, постоянно уменьшается. Эта тенденция поддерживается влиянием других религий, общей апатией и ассимиляцией. Не исключено, что в ближайшем будущем в некоторых крупных европейских городах консисторская (епархиальная) община, которая когда-то считалась главным представителем и коллективным органом всего еврейского сообщества, будет

заменена домами *Хабада*, светскими, ультраортодоксальными, или же реформаторскими общинами. Например, в Великобритании в прошлом [веке] до 75% британских евреев были участниками Объединённой синагоги. Сегодня её членами являются немногим более 50%.

Моё основное послание, которое я хотел бы сегодня передать руководителям ваших общин и светским лидерам, состоит в том, что если мы продолжим делать то, что мы всегда делали до сих пор, не меняя наш *modus vivendi* (лат. образ жизни – прим. ред.), то есть то же самое, что входило в обычные полномочия раввинов, тогда тенденция к снижению активности сообществ, которую мы наблюдаем по всей Европе, неизбежно будет продолжаться. Конференция европейских раввинов считает, что должно произойти решающее изменение, и, прежде всего, мы должны изменить собственное самовосприятие, вместо пустых ожиданий, что окружающие должны воспринимать нас по-другому.

Совместно с организацией молодых раввинов (HULYA) Конференция европейских раввинов организовала серию семинаров для раввинов, чтобы помочь их работе, поделиться опытом, как вести за собой и взаимодействовать с каждым членом своей общины, включая тех, кто уже является членом общины, и тех, кто не является. Эти семинары посвящены вопросам сбора средств, публичных выступлений, психологии и социальных сетей в интернете – семинары призваны помочь раввинам наших общин быть максимально эффективными. Как только раввин станет опорой финансовой поддержки своего сообще-

ства, его положение кардинально изменится с роли «сотрудника» на роль лидера даже гораздо большего, чем, например, *мара де-атра*.

Я хотел бы обратить внимание на ещё один аспект нашей работы в качестве раввинов, который тоже требует перемен. Если посмотреть, что происходит в других городах Европы, то можно увидеть ещё одну тревожную тенденцию. Объединённая Европа в значительной степени способствовала увеличению мобильности рабочей силы; по мере того как люди чаще переезжают в другие города, я вижу всё больше и больше молодых специалистов, которые либо никогда не вступали в еврейскую общину, либо покинули свои общины. Многие из самых влиятельных и благополучных евреев сейчас являются самостоятельными и независимыми, предпочитая оставаться за пределами местного сообщества. Чтобы исправить это, мы должны целенаправленно искать таких евреев и приглашать их присоединиться к нашим общинам.

Почему все евреи, которые живут во Франции, не связаны сейчас с еврейской общиной или с еврейским народом? Ответ можно найти в том, что проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, отличаются от вчерашних задач и от проблем прошлых лет, они ставят перед нами грандиозную цель. В *Торе* в главе *Беа'алтоха* говорится о том, что в процессе исполнения ритуалов Первосвященнику Аарону было сказано зажигать *менору* каждый день. Это символ того, что ожидает *Тора* от духовного лидера. Его ежедневная задача – в зажигании света *Торы* и истинной святости, поддержании и распространении этого

сияющего света из «внутренней скинии» во внешний мир. Это и есть сегодня главная миссия раввина еврейской общины. Процесс подготовки к зажиганию этого света – то есть подготовка нового пути освещения для увеличения силы свечения, *лехетив эт ане-рот* – возможно, важнее самого зажигания свечей. С каждым новым поколением и, к сожалению, даже каждый день, мы сталкиваемся с новой парадигмой и новой задачей, которая требует от нас явить миру свет *Торы* по-новому, как никогда ранее. Мы должны постоянно обновлять наши усилия по поддержанию света *Торы*, не оставляя места компромиссам, которые могли бы отвлечь нас от исходного света, зажжённого Первосвященником Аароном, как сказано: «И сделал так Аарон» [это сказано в *Торе*, чтобы] сообщить нам о том, что он ничего не изменил [в повелении Всевышнего относительно зажигания] – Ничего не изменил из сказанного в *Торе*». Наша задача – ещё раз зажечь нашу *менору* совершенно по-новому, таким образом, чтобы показать непрерывность без изменений. Это объясняет кажущееся ненужным повторение в *Торе* одиннадцатикратного идентичного описания пожертвований, принесённых главами (*нессим*) колен на открытие Скинии. Сейчас мы понимаем это так, что, соблюдая принцип единства и соответствия, мы также ценим индивидуальность и уникальность каждого из глав колен.

Ещё раз хотел бы поблагодарить главного раввина Бернхайма за его любезное приглашение и выразить надежду на более тесное взаимодействие и сотрудничество Конференции европейских раввинов и раввинистической Консistorии Франции в будущем.

Время прошлое и настоящее

В своём приветствии, опубликованном в издании The Huffington Post в декабре 2011 года, раввин Пинхас Гольдшмидт призывает нас отпраздновать совпадающие еврейские и христианские праздники в духе свободы и признания того, что не существует ценности выше, чем жизнь каждого человека.

По мере того, как подходит к концу 2011 год, христиане всего мира украшают улицы и витрины магазинов для празднования Рождества. Во многих странах в витринах также видна и ханукальная *менора*, девятисвечный светильник, который называется *Ханукия*, как знак уважения и признания еврейского меньшинства. В этом году оба праздника совпадают, подчёркивая общее происхождение обеих религиозных традиций. Если бы не *Ханука*, тогда не случилось бы Рождества. Если бы восстание Маккавеев в 200 г. до н.э. против империи Селевкидов потерпело неудачу, иудеи были бы насильно ассимилированы в эллинистический мир, и тогда у христианства не было бы возможности проявить себя и процветать.

Достоин внимания тот факт, что, хотя *Ханука* отмечается евреями как праздник религиозной свободы, фактическая история борьбы, записанная в «Книгах Маккавеев», в еврейском каноне отсутствует

и включена только в католическую и православную версии Библии. Было дано много объяснений насчёт такого поразительного «упущения» упоминания героев Маккавея в еврейской службе и канонической истории, хотя никто не сомневается и не оспаривает известный итог этой истории – возрождённое независимое еврейское государство, возглавляемое династией Маккавеев, после нескольких поколений распалось из-за гражданской войны, тирании и коррупции. Эта история закончилась оккупацией, разрушением и изгнанием. Нахманид из Жироны, ведущий средневековый еврейский философ и учёный, приписывал кончину Маккавейского государства тому факту, что после успешного восстания священники Маккавеев назначили себя царями, нарушив библейскую мудрость, которая запрещает разделение между священством и государственной властью. Кончина царства Маккавеев должна служить напоминанием всем национальным религиозным структурам – православной церкви, синагоге и исламской мечети – что стремление к земной политической власти приносит с собой опасность коррупции. Как сказал Лорд Актон, «абсолютная власть развращает абсолютно». Хоть революции и бывают неизбежны, очень важно предвидеть то, что может произойти после революции.

Прошедший год был отмечен волной революций на Ближнем Востоке, преждевременно названных «арабской весной». В одной стране за другой происходили восстания против засидевшихся на тронах коррумпированных диктаторов, и средства массовой информации выражали общую надежду на то, что эти

революции, наконец, приведут к форме либеральной демократии, основанной на уважении прав человека и религиозной свободы в их странах. Двадцать два года назад, когда упал «железный занавес», Восточная Европа начала свой путь к личной и национальной свободе, но на этом пути далеко не все страны добились успеха. Сегодня политологи широко обсуждают причину этого явления. Почему не сбылись надежды? Из-за отсутствия опыта демократии в этих странах? Недостатка исключительных лидеров, таких как Вацлав Гавел – первый президент посткоммунистической Чехословакии? Или из-за отсутствия в правовой системе независимого парламента и исполнительной власти? Путь к свободе, демократии и признанию основных прав человека – это непрерывная, долгая и трудная борьба, которая требует поддержки и активных действий по защите интересов всех пострадавших от несправедливости.

Ближний Восток, дом всех трех религий Авраама, проявляет всё больше враждебности к христианам, которых терроризируют и убивают. Число христиан, живущих в арабских странах, сокращается до малочисленных диаспор, делая Израиль единственным безопасным местом для христиан на Ближнем Востоке. Но религиозная нетерпимость не ограничивается Ближним Востоком. Европейцы тоже проявляют всё меньше терпимости к иноплеменникам в своей среде, что проявилось в введении различных ограничений в европейском законодательстве. В Швейцарии введены жёсткие ограничения для мечетей, поскольку запрещены *минареты*. Во Франции и Бельгии восточным женщинам диктуют, как им нужно одеваться.

Нижняя палата парламента Нидерландов пытается установить правила для евреев и мусульман о том, что им нужно употреблять в пищу. Такое законодательство, направленное против свободы вероисповедания, не делает Европу более свободной, безопасной или процветающей.

Право меньшинства быть другим, по-другому мыслить и поклоняться другим святыням является краеугольным вопросом, который стоит перед нашей цивилизацией. Люди на площади Тахрир должны помнить, что их свобода в будущем зависит от того, как сегодня они относятся к национальным меньшинствам в своём обществе. Если они позволят толпе продолжать разрушать церкви и убивать христиан-коптов, вряд ли это обезопасит их жизни. Надежда на признание высшей ценности жизни каждого человека и право любой группы на религиозную свободу символизируется одинокой свечой, которая светит нам в темноте. Дух свободы — это величайший дар, который есть у человека, и именно в этом духе мы должны праздновать наши праздники.

Празднование 150-летнего юбилея Еврейской религиозной общины в Цюрихе

18 марта 2012 года раввин Пинхас Гольдшмидт был приглашён на празднование 150-летия Еврейской религиозной общины в Цюрихе, его родном городе. В своём выступлении он рассказал об истории евреев в Цюрихе.

Сегодня мы с вами встретились в городе моего детства на праздновании знакового события: 150-летия со дня создания крупнейшей еврейской общины в Швейцарии – *ICZ (Israelitische Cultusgemeinde Zürich — Еврейской религиозной общины Цюриха)*.

Книга Исход, которая на иврите называется *Шмот*, в переводе Книга Имён, заканчивается «разочарованием». Последние недельные разделы Книги Исход (более четырёхсот стихов) посвящены описанию строительства *Мишкана* – Скинии, ставшей основным объединяющим местом: в ней происходил сбор средств, начался «проект строительства» новообразованной еврейской нации. Всё это произошло сразу же после того, как еврейский народ пережил два главных определяющих момента своей истории: исход из Египта и получение *Торы* на горе Синай.

Нам даётся подробное описание структуры Скинии и её размеров, перечисление замечательных художников и архитекторов, дизайнеров и инженеров, резчиков по дереву и серебряных дел мастеров, ткачей шерстяных тканей и кожевников, дарителей и коллекционеров – женщин и мужчин, которые создали Первую общину и Первую синагогу в мире, «*Мишкан ха 'Эдут*», место встречи, являющееся свидетелем взаимоотношений между Б-гом и детьми Израиля.

Мне нравится цитировать вопрос, заданный тогдашним премьер-министром Великобритании Тони Блэром главному раввину Объединённых еврейских общин Британского содружества лорду Джонатану Саксу во время одного из еженедельных обсуждений *Торы*: «Почему в Библии построению Скинии отведено четыре недельных отрывка, свыше четырёхсот стихов, а создание всей Вселенной уместилось в Книге Бытия в менее чем в сорока стихах, что составляет одну десятую часть описания строительства Скинии?» Главный раввин ответил, что человеку гораздо труднее отвести в своей жизни место для Б-га, чем Б-гу создать Вселенную.

Когда строительство завершилось, и главный архитектор и руководитель этого исторического проекта хотел войти в Скинию и увидеть результат многих месяцев работы, произошло самое невероятное. Моисей, великий вождь вождей, не мог войти в свой *Мишкан*, и на этом Книга Исход заканчивается. Евреи пожертвовали большое количество драгоценных материалов, чтобы построить самое великолепное здание в мире, и тут возникает одна небольшая проблема. Ни один человек не может войти в него. Это

вне понимания! Войти невозможно! Какой поворот событий! Сколько раз нечто подобное происходит в нашей жизни, мы вкладываем все наши усилия в создание предприятия, семьи, строительство дома, год за годом, и внезапно обнаруживаем, что мы создали нечто бесполезное и ненужное, что не работает и разваливается?

Сегодня мы празднуем 150-летие самой крупной еврейской общины в Швейцарии. После отмены черты оседлости, когда евреям было разрешено покинуть Эндингген и Ленгнау – швейцарский вариант средневекового гетто – евреи поселились в Цюрихе как меньшинство, которое чаще ненавидели, чем любили, чаще не понимали, чем понимали и чаще подвергали дискриминации, чем давали равные права. Евреи, приехавшие в Цюрих, семьи Блоха, Дрейфусса, Боллага, имели возможность продолжать жить как евреи, как меньшинство, отличное от других и, порой, высмеиваемое, или пойти лёгким путем: то есть ассимилироваться и принять религию большинства – путь, выбранный Генрихом Гейне и сотнями тысяч немецкоязычных евреев. Путь, обеспечивающий путёвку в элиту и привилегированное высшее общество. В 50-х годах девятнадцатого века более 50% берлинского еврейства обратились в христианство, в том числе внук философа Моисея Мендельсона, Феликс Бартольди Мендельсон, который когда-то сказал Генриху Гейне, вспоминая своего деда: «Я надеюсь, что Б-г простит моего деда за то, что он не перешёл в католицизм». Генрих Гейне рассмеялся. Именно в Цюрихе в 1769 году Иоганн Каспар Лаватер попытался обратить Мендельсона в свою веру, отправив ему

перевод книги «Философский палингенезис» Шарля Бонне, требуя, чтобы он публично опроверг аргументы Бонне или перешёл в католическую веру. Мендельсон отказался, и многие видные деятели культуры поддержали Мендельсона, включая Лихтенберга и Гердера. Давление к ассимиляции в стране Цвингли и Кальвина, в стране, где пренебрежительное отношение к чужестранцам и чему-либо иностранному стало частью национальной идеологии, не уменьшилось и не прекратилось даже тогда, когда Швейцария вступила в эпоху Просвещения.

Сегодня мы цествуем мудрость и силу сотен и тысяч евреев Цюриха, обладавших моральной стойкостью противостоять давлению слияния с большинством, и мужеством сохранить своё право быть другими, мыслить по-другому, придерживаться традиции наших отцов, даже когда большинство наших братьев-евреев имели очень слабое представление о том, что это такое. Будучи небольшим меньшинством в Швейцарии, мы постоянно подвергались испытаниям. Запрет на *кошерный* убой скота действует в Швейцарии с 1897 года; тогда люди поддержали такую меру, проведя референдум, который имел явный антисемитский подтекст. На тот момент евреям были предоставлены полные гражданские права совсем недавно, некоторые швейцарцы опасались наплыва еврейских эмигрантов из Восточной Европы, они считали их плохо адаптируемыми, ненадежными чужаками. Наложив запрет на исполнение основного еврейского ритуала, швейцарцы нашли скрытый способ ограничить приток евреев в Швейцарию.

Швейцарским евреям снова пришлось пройти страшное испытание во время *Холокоста*, когда мы столкнулись с растущим антисемитизмом в этой стране. Тридцать тысяч еврейских беженцев были приняты и интернированы; ещё двадцать тысяч были возвращены на границе под предлогом «*Das Boot ist voll*» (нем. – «лодка переполнена»). Мы жили под гнётом парализующего страха того, что истребляющие пожары *Холокоста* могут распространиться и в этой прекрасной стране. Мы жили с чувством, что всё, что бы мы ни сделали для помощи нашим братьям и сёстрам, которых убивали миллионами, будет недостаточно. Когда огонь в печах Биркенау был, наконец, погашен, и многие выжившие евреи в Европе были подавлены, будучи уверенными в том, что наступил конец еврейской истории, и для еврейского народа уже нет будущего, – тысячи евреев снова стали искать возможность отказаться от своей принадлежности к еврейству с помощью ассимиляции.

Создание первого еврейского государства через две тысячи лет вдохнуло новую жизнь в евреев, при этом большинство швейцарских евреев решили, что эта новая ближневосточная страна должна служить убежищем для тех, кто смог пережить *Холокост*, а они должны продолжать связывать своё будущее со Швейцарией. Эта точка зрения постепенно стала меняться по мере того, как всё больше и больше швейцарских евреев стали понимать, что их будущее связано со страной их предков. Каждому поколению нужно решать свои задачи, мы тоже столкнулись со своими вызовами. Быть евреем сегодня в Цюрихе – это уже не то, что быть евреем в Цюрихе пятьдесят

лет и, тем более, сто лет назад – мы уже не являемся людьми, затерянными среди других и презируемыми за нашу якобы темноту и самобытность.

Я был приглашён на Всемирный экономический форум в Давосе в январе 2012 года, где двести гостей Форума, которые присоединились к нам во время традиционного ужина в пятницу вечером, оказались евреями. Это процентное соотношение гораздо выше доли евреев в мире. Среди известных участников была сестра Марка Цукерберга, президент и министр обороны Израиля, директора банков и лауреаты Нобелевской премии. В числе почётных гостей были бывший президент Банка Израиля и нынешний президент JP Morgan Яков Френкель, который читал *киддуш*, и заместитель Госсекретаря США Стюарт Эйзенстат, который произнёс *Двар Тору*. Вспомнив о том, что в 1935 году швейцарский суд в Берне постановил, что *Протоколы Сионских мудрецов* являются подделкой, я смотрел на собравшихся в этом зале в ту пятницу, и мне было ясно, что все они чрезвычайно гордятся тем, что являются частью избранного еврейского народа.

Вопрос, который я должен задать себе, заключается в следующем: если сегодня нет принуждения к ассимиляции, а у нас есть государство Израиль, которое начало свой путь как страна третьего мира и быстро превратилось в одну из передовых стран во многих сферах, несмотря на то, что с момента самого создания она пережила пять войн, – почему же так много евреев сегодня ассимилируются? Почему не каждый еврей, живущий в Цюрихе, стал частью еврейской общины и еврейского народа? Ответ заключается в том,

что, хотя сегодняшние проблемы отличаются от проблем, которые стояли перед нами вчера, они не менее трудноразрешимы.

В мире, который характеризуется широкой развитостью информационных сетей, за один день передаётся больше слов, чем было напечатано в книгах за последние сто лет. Возможность подключения к виртуальной сети и «создания» виртуальной жизни, которая заменяет реальность, уже привела к падению ряда правительств и уничтожению финансовых систем, наделила правами тех, кто был их лишён, и создала новый мир. Это описывает и *Талмуд*: «Я видел неполноценный мир. Я увидел подъём снизу к вершине и резкое падение вниз».

«Секулярный век» — так назвал нашу эпоху Чарльз Тейлор, известный профессор Университета Макгилла (Канада), который был награждён Темпленовской и Киотской премиями; эта эпоха принесла с собой новые вызовы. Дело не в том, что люди больше не интересуются духовной жизнью и религией, а скорее в том, что человек хочет приобрести свой собственный индивидуальный религиозный опыт и отвергает то, что ему навязывается каким-либо религиозным авторитетом или приходом, которые говорят ему, как думать и что делать. Не случайно два самых популярных хасидских движения нашего времени, «*Брацлав*» и «*Любавич*», на данный момент лишены руководителей. Гораздо проще иметь дело с ребе, который лежит в могиле, чем с ребе, говорящим вам, что делать. Вы можете говорить с ним, когда захотите, а когда вы не хотите говорить с ним, это не станет проблемой.

Глядя на города Европы, где есть объединённые общины, – такие сообщества, как здесь в Швейцарии, во Франции, в Великобритании, в Германии – я наблюдаю тревожную тенденцию. По мере того как большая мобильность населения, предоставляемая объединённой Европой, позволяет людям часто менять места работы и города проживания, становится всё больше и больше «непримкнувших» молодых специалистов, которые предпочитают устраниваться от активного участия в жизни какой-либо общины. Это может привести к возникновению недопустимых ситуаций. Летом 2010 года я приехал в город Ниццу, чтобы провести *Шаббат* с местной общиной, и обнаружил, что она буквально разорена, о чём свидетельствовали её обветшавшие и заброшенные синагоги. Тем не менее в нескольких квадратных километрах от этого города отдыхало большое количество богатых евреев из республик бывшего Советского Союза, Европы и США. Местная еврейская община, Консistorия, не предприняла попыток обратиться к этим людям. Правило, согласно которому человек должен найти для себя раввина или, в нашем случае, еврейскую общину, возможно, действовало в прошлом, но сейчас оно не действует. Руководители еврейских общин должны самостоятельно искать евреев на улицах, рынках, в Фейсбуке и Твиттере.

Почему Моисей не смог войти в Скинию после завершения её строительства? Послание Б-га и *Торы* достаточно просто: Скиния не была построена для Моисея. Да, благодаря Моисею дети Израиля нашли средства и смогли построить этот дом встреч с Б-гом. Однако пока Моисей является одним из людей, кто

пытается войти в Скинию, он не может войти, потому что её святость основана на присутствии детей Израиля – всей общины. Если всё сообщество не входит в Скинию, тогда нет истинной Скинии. Таким образом, мы начинаем читать Книгу *Вайикра*, Книгу Левит, которая начинается со слов Б-га, воззвавшего из Скинии к Моисею: «Иди и говори с детьми Израиля, и скажи им». Одновременное использование «говорить» и «сказать» кажется излишним. Что мы должны понять из этого повторения? Раввин Нецив Воложинской *ешивы*, Нафтали Цви Иеуда Берлин, объясняет, что первое поручение для Моисея – поговорить с детьми Израиля – это поручение сначала собрать их. Только тогда он может уже рассказать им о Скинии и жертвах. Это первое поручение призывает нас сегодня обратиться ко всем евреям, собрать их и создать общину. Вопрос в том, как?

Недельная часть *Торы*, которую мы читаем сегодня, относится к одной и той же теме: «*ваяххэль Моше эт коль адат б'ней Исраэль*» – «Тогда Моисей собрал вместе всех сынов Израилевых». Она начинается с предписания Моисею, чтобы он пошёл и собирал еврейскую общину не для того, чтобы говорить о Скинии, а для того, чтобы рассказать им о великой тайне выживания евреев, о *Шаббате*. Несколько месяцев назад мы организовали межконфессиональную встречу в Вене с католиками и православными, чтобы обсудить тему «Семья в условиях кризиса в Европе». Мы обсуждали вторжение различных типов СМИ в наши дома и их влияние на наши семьи, сравнивая время, которое дети проводят со своими отцами, со временем, которое они тратят на компьютер в неделю.

В среднем в неделю дети проводят десятки часов за компьютером и тратят всего шесть минут на разговоры с отцами. Наши коллеги из католической церкви предложили перенять обычай мормонов проводить вечер понедельник за ужином вместе со своей семьей без электронных средств массовой информации. Я с улыбкой ответил, что несколько лет назад нам пришла в голову эта идея, и мы запретили использование каких-либо электронных средств массовой информации в субботу, тем самым создав «чистую зелёную зону» для каждого человека и семьи.

Когда я был молод (это было ещё до появления компьютеров и до наступления эпохи Интернета), люди, не знакомые с *Торой*, часто спрашивали меня, почему религиозные евреи не пользуются электричеством в субботу: ведь это не связано с какой-либо физической работой. Сегодня происходит нечто весьма интересное. С появлением компьютеров, а также айподов, айфонов, Blackberries, SMS и MMS, Twitter и Facebook, двое детей, играющих в одной комнате, могут общаться друг с другом через мобильные телефоны, и даже малыши иногда пытаются увеличить иллюстрации в «старомодных» книгах, растягивая их пальцами, пока не поймут, что с книгами, в которых есть настоящие страницы, так не получится. Сегодня уже никто не спрашивает меня, можем ли мы использовать эти устройства в субботу, потому что все понимают потребность человека в отключении от остального мира, чтобы найти время и прислушаться к самому себе, пообщаться с близкими. Движение «зелёных» и политические партии, которые выступа-

ют в защиту природы, признают необходимость восстановления зелёной естественной земли Райского сада. У человека тоже есть исконная потребность восстановить естественный образ жизни Райского сада. Особенно в наше время необходимо выделить день, чтобы возродить особый дух субботы, которую евреи соблюдали на протяжении веков, задолго до того, как мир стал настолько перенасыщен информацией.

Сегодня мы завершили недельное чтение Книги Исход, которая заканчивается рассказом о неспособности Моисея войти в Скинию. Прочитав последнюю еженедельную часть одной из Пяти Книг *Торы* в синагоге, евреи ашкенази говорят: *Хазак, хазак, вни-тахзэк. – Будь сильным, будь сильным и пусть мы усилимся»,* – слова, произнесённые Моисеем, когда он передал скипетр лидерства Иисусу Навину, увещевая его быть сильным, и даже ещё сильнее. Этими же словами, *хазак хазак*, здесь на 150-й юбилейной годовщине Еврейской религиозной общины в Цюрихе мы укрепляем силу нашего сообщества, которое выдержало испытания освобождения и модернизма, антисемитизма и ассимиляции. Это действительно удивительное историческое достижение.

С течением времени, по мере того, как мы сталкиваемся с новыми условиями окружающего мира и новой концепцией сообщества, мы должны не просто проявлять стойкость, но становиться ещё сильнее. Самая высокая миссия раввина в наше время – учить *Торе* каждого, используя все способы, в том числе Интернет и социальные сети; доносить слова *Торы*, чтобы они находили каждого еврея, который ещё не обнаружил свой путь к еврейской общине. Я благодарю

раввина Марсея Яира Эбеля, моего замечательного коллегу из Постоянного комитета Конференции европейских раввинов, и его помощника, раввина Майкла Голдбергера, за ту прекрасную работу, которую они выполняют для этой общины. Это *внитхазек* – укрепление силы, что так необходимо в наши дни.

Награждение профессора Ежи Бузека почётной премией Лорда Эммануэля Якобовица от Европейского еврейства в 2012 году

Раввин Пинхас Гольдшмидт вручил премию Европейского еврейства 2012 года имени лорда Якобовица бывшему президенту Европейского парламента и бывшему премьер-министру Польши профессору Ежи Бузеку в знак признания его достижений в борьбе с антисемитизмом. Церемония состоялась в Центральной синагоге Европы в Брюсселе 27 марта 2012 года.

Мать и вдова покидает сегодня свой полный скорби дом в Иерусалиме, чтобы посетить свежие могилы двух своих маленьких детей и мужа, которые были убиты неделю назад в школе в Тулузе. Сначала французские власти считали, что, поскольку пистолет, из которого убили эту еврейскую семью, совпадал с тем, из которого были убиты французские солдаты-мусульмане за неделю до этого, убийца был членом расистской ультраправой группы, похожий на норвежского убийцу Брейвика. Но по мере того, как стали появляться подробности, мы столкнулись с фактами, доказывающими, что убийца находился

под влиянием религиозного фанатизма и фашизма другого рода, который не видит разницы между евреем, мусульманином или христианином. Премьер-министр Палестинской автономии публично осудил это жестокое убийство и призвал положить конец убийствам невинных детей.

Сегодня мы собрались в Центральной синагоге Европы вместе с руководителями стран Европейского союза, целью которых является создание новой Европы – места объединения разных народов и меньшинств, как было хорошо сказано президентом Романо Проди, «которое свободно от расизма и терроризма: будь то религиозного или светского; где уважают взгляды всех меньшинств и разные религиозные традиции». Есть те, кто считает, что мы можем противостоять терроризму небольшого, но крайне опасного меньшинства мусульман, вводя широкие санкции против всего религиозного сообщества. Некоторые считают, что такие меры могут привести молодёжь и умеренных только к дальнейшему экстремизму и ненависти. Мы все понимаем, что не можем согласиться на террор любого характера. Что те, кто распространяет ненависть и террор в религиозном учреждении или на улице должны быть остановлены и наказаны. В связи с этим полиция должна иметь право проверять тех, кто был замечен в деятельности, угрожающей безопасности, тех, кто уже продемонстрировал своё презрение к закону и миру своими действиями и владением оружием и бомбами.

Миролюбивое большинство не должно бояться предоставления расширенных полномочий полиции.

Конференция европейских раввинов обращается к Европейскому парламенту и Европейской комиссии с просьбой к правительствам Европы обеспечить повышенные меры безопасности в религиозных учреждениях тех национальных меньшинств в Европе, на которые нацелены атаки экстремистов. Местные религиозные общины, особенно в Восточной Европе, не имеют средств или современных технологий для обеспечения собственной безопасности без поддержки органов государственной власти. Все европейцы должны быть уверены в своей безопасности и знать, что когда мы отправляем наших детей в школу утром, они не вернутся в гробах. Это право каждого родителя.

Сегодня мы сталкиваемся с проблемами во многих сферах. Политики-популисты ущемляют в правах некоторые религиозные традиции. Под предлогом защиты прав животных они наступают на основные права человека и религиозные свободы представителей старейших религиозных традиций в Европе. Во Франции бытовой вопрос о том, что мусульмане и евреи едят на обед, неожиданно стал основным вопросом на последних президентских выборах. Марин Ле Пен, крайне правый кандидат на пост президента Франции, потребовала ограничить количество животных, убиваемых в соответствии с *халляльными* и *кошерными* традициями. Это, конечно же, неудивительно, так как крайне правые печально известны своими истеричными заявлениями, касающимися нацменьшинств, которые вызывают у них раздражение. Но было странно и грустно от того, что даже часть ведущих политиков попалась на эту приманку и не

дистанцировалась быстро и решительно от таких оскорбительных идей.

Сегодня популярной целью являются мусульмане; в прошлом частым нападкам подвергались еврейские общины. В 1893 году правительство Швейцарии объявило евреям, что они могут покинуть гетто в Ленгнау и Эндинген, и предоставило им все гражданские права. Но страх, что создалась среда, привлекательная для восточноевропейских евреев, привёл к быстрому принятию запрета *шхиты* (еврейской религиозной практики убоя животных). Аналогичный закон был принят и Адольфом Гитлером после его избрания на пост канцлера Третьего рейха. Этот закон был направлен на то, чтобы заставить евреев покинуть Германию как можно скорее. Адольф Гитлер умело подавал себя как любителя животных и вегетарианца, но при этом не испытывал угрызений совести из-за массового убийства миллионов людей.

Сегодня мы, собравшись здесь за несколько дней до того, как евреи отмечают Пасху, праздник свободы, готовясь к *Седеру*, обращаемся ко всем европейским политикам с призывом проявлять осторожность и воздерживаться от популистских, лицемерных, фанатичных и предвзятых заявлений, угрожающих будущему нашего общего европейского дома, который мы строим вместе. Во вчерашнем международном номере «*Herald Tribune*» была опубликована фотография демонстрантов в Тулузе, возглавляемых главным раввином Франции Жилем Бернхеймом, который шёл вместе с имамом этого города и другими мусульманами в первых рядах. Она напомнила о знаменитой

фотографии Мартина Лютера Кинга, идущего вместе с раввином Авраамом Джошуа Хешелем в 1965 году на демонстрацию, которая проходила в Монтгомери, штате Алабама, организованную в знак протеста против расизма и ограничения прав, а также за свободу для всех. Спустя полвека первый чернокожий президент США сделал ставку на посещение *Седера* в Белом доме, чтобы отпраздновать свою свободу вместе с евреями.

Я тоже мечтаю о том, что сотни людей, которые шли, взявшись за руки в Тулузе – мусульмане, евреи, христиане и атеисты – донесут новое послание о свободе и надежде для всей Европы. Они борются против разжигания расовой ненависти и религиозного терроризма, чтобы обеспечить спокойную жизнь в Европе, где дети могут жить в мире, где синагоги не будут находиться под охраной и где соблюдаются религиозная свобода и плюрализм. Я хотел бы, чтобы всё больше мусульманских лидеров повторили слова матери террориста: «Ты не мой сын!» Как едко отметил лауреат Нобелевской премии Эли Визель, газовые камеры в Освенциме были построены не из кирпича, они были построены с помощью слов. Слова могут создавать, слова могут уничтожать. Согласно Писанию, язык имеет силу жизни и смерти.

Я хотел бы приветствовать вновь избранного президента Европейского парламента г-на Мартина Шульца, который известен своей приверженностью демократии и правам меньшинств, в качестве нашего общего партнера в борьбе с предрассудками, расизмом и антисемитизмом в Европе и в качестве друга

Израиля. Еврейская община Европы удостоена чести приветствовать его в этой синагоге сегодня.

Для меня особая честь объявить, что Конференция европейских раввинов приняла решение присудить Премию Европейского еврейства 2012 года имени лорда Якововица бывшему президенту Европейского парламента и бывшему премьер-министру Польши профессору Ежи Бузеку в знак признания его достижений в Европе. Протестант, который занимал пост премьер-министра в католической стране, профессор Бузек приложил немало усилий для обеспечения прав человека и смело обращался к своим соотечественникам, прося их не отворачиваться от истории антисемитизма в Польше, в том числе её роли в погроме в Едвабне.

Нашему предыдущему президенту и главному раввину Великобритании и Британского Содружества лорду Эммануэлю Якововицу пришлось покинуть место, где он родился и вырос, когда нацистские кованые сапоги растоптали жизнь его семьи и многих евреев. Раввин Якововиц мог бы легко отказаться от европейской культуры и традиций, которые стали причиной гибели шести миллионов наших братьев и сестёр. Вместо этого, он служил главным раввином Ирландии, был духовным лидером синагоги на Пятой авеню в Нью-Йорке, а затем стал главным раввином Великобритании. Раввин Якововиц вложил все силы в строительство европейского общества, не вопреки своему прошлому, а благодаря урокам еврейской истории, чтобы внести свой вклад в строительство Европы. Как сказал Папа Бенедикт XVI в своём выступлении в парламенте Германии, Европа базируется

ся на трёх столпах: на *Tore*, которая была принесена с горы Синай, на философии Афин и на политике Рима. Европейская премия Лорда Якововица присуждается выдающимся людям, которые стремятся улучшить жизнь в Европе, основываясь на этих прочных столпах. Мы с гордостью вручаем эту заслуженную награду профессору Бузеку.

Неужели средневековые «кровавые» наветы возвращаются?

11 января 2012 года Андреас Мельцер, член Европарламента от Австрии, направил парламентский запрос в Еврокомиссию под названием «Случаи смерти детей, вызванные халяльным мясом», в котором он описывал употребление халяльного и кошерного мяса. Раввин Пинхас Гольдшмидт опубликовал приведённую ниже статью в «Хаффингтон пост» 30 мая 2012 года в знак протеста против вопиющего равнодушия средств массовой информации и европейских парламентариев к немыслимым обвинениям в адрес меньшинств и обобщениям, которые прозвучали в этом запросе.

Было время, когда считалось социально приемлемым (и даже поощрялось) распространение полных ненависти обвинений в адрес евреев в смерти младенцев, связанной с исполнением архаичных кровавых ритуалов. Было время, когда это считалось настолько социально приемлемым, что даже избранные официальные лица, представители народа, считали нормой делать публичные заявления такого рода, не боясь, что их будут критиковать или осуждать за это. Как это не кажется невероятным, именно такой случай произошёл всего лишь несколько недель назад в Европейском парламенте.

Люди обычно соглашаются с тем, что Европа становится более терпимой, не пытаясь задуматься над этим высказыванием. Если мы посмотрим на повышенное внимание, которое государства уделяют законодательству о правах человека и равенстве, на широкую общественную поддержку, которой удостоиваются всемирные кампании против расизма, не говоря уже о фантастической работе бесчисленных гуманитарных организаций, то увидим, что жизнь в Европе, действительно, стала более справедливой, чем раньше. Никто не сомневается, что мы должны быть терпимее и принимать наши различия. Однако в прошлом месяце член Европарламента от Австрии Андреас Мельцер направил в Европейский парламент свой официальный запрос под названием «Случаи смерти детей, вызванные *халяльным* мясом», рассмотрев в нём употребление *халяльного* и *кошерного* мяса. Мельцер начал с того, что во Франции «сотни детей» погибли от «бактериальных инфекций, вызванных заражённым мясом», а затем задался следующим вопросом: «в какой степени увеличение количества случаев заражения кишечной палочкой рубленого мяса или фарша связано с увеличением потребления *халяльного* или *кошерного* мяса». Разумеется, нет никаких доказательств смехотворного утверждения о том, что *халяльное* или *кошерное* мясо более подвержено заражению инфекцией или может быть опасным для здоровья по другим причинам, и тем не менее такое предположение лежало в основе его запроса. Г-н Мельцер далее продолжил эту тему, озвучивая просьбу изучить этот важный вопрос в предстоящем исследовании. Я не имею представления о том, осознаёт ли г-н Мельцер в полной

мере, насколько оскорбителен его запрос. Возможно, он действительно считает, что вопрос вполне законен, представляет научный интерес и подлежит обсуждению. Меня волнует *ответ* на запрос, который он инициировал: оглушительное молчание. Реакция средств массовой информации и других политиков в целом была совершенно необычной в своём полном безразличии.

От имени Конференции европейских раввинов я вынужден выразить наше недовольство данным фактом и надеюсь, что другие члены сообщества прочтут это и последуют нашему примеру, потому что дело заключается в том, что такие дикие обвинения и обобщения в отношении меньшинств стали более допустимы, чем когда-либо в последние годы на нашей памяти. В Великобритании крайне правые почти полностью дискредитировали себя как политическая сила. По итогам местных выборов, от Британской национальной партии (БНП) по всей стране прошли в члены парламента всего четыре человека. Тем не менее на континенте – во Франции, Нидерландах, Австрии, Польше, Венгрии, Дании, Норвегии, Греции, Финляндии и даже Германии – крайне правые приобретают всё большую популярность и влияние. Евреи больше не являются их основной мишенью, поскольку мусульманская община, как правило, несёт на себе основную тяжесть ненависти, но не следует заблуждаться: они нападают не на сам ислам, а на его отличие.

Недавно я вместе с другими европейскими религиозными лидерами и премьер-министром Норвегии участвовал в церемонии в честь памяти жертв жесто-

кого убийства, совершённого Андерсом Брейвиком в 2011 году. После минуты молчания мы выразили решимость уважать и ценить различия между людьми, чтобы они никогда больше не могли стать источником нетерпимости или ненависти. Я выражаю своё беспокойство вот о чём: одно дело выразить решимость, но совсем другое — придерживаться её. Сколько из нас действительно могут сказать, что мы стремимся протянуть руку помощи тем, кто отличается от нас? В эпоху, когда общество не так терпимо, как нам, возможно, хотелось бы верить, каждый из нас разделяет ответственность за выявление ненависти и борьбу с ней во всех сферах жизни: дома и на работе, в Великобритании и во всей Европе.

Диалог ради мира

Раввин Пинхас Гольдшмидт выступил с этим обращением на открытии Международного центра межрелигиозного и межкультурного диалога имени короля Саудовской Аравии Абдаллы ибн Абдель Азиза Аль Сауда (KAICIID) в Вене 26 ноября 2012 года перед широкой аудиторией, в числе которой были Генеральный секретарь ООН, политические и религиозные лидеры, представители королевских династий и светской общественности.

Начало 20 века принесло с собой надежды на то, что новый период просвещения, характеризующийся стремительным развитием технологий и промышленности и кроме этого отмеченный ростом секуляризма, будет веком мира и процветания. Однако секулярный век принёс нам две мировые войны, *Холокост* и разрушение мира, почти произошедшее в результате ядерного конфликта между Востоком и Западом. Конфликта, который, благодаря Б-гу, всё-таки перешёл в стадию холодного противостояния. XXI век отмечен возвращением религии в центр внимания мировой политики. Террористический акт 11 сентября показал миру, что религиозные лидеры и религиозные идеи обладают достаточной силой и страстью строить или разрушать, создавать мир или сеять войну. Сегодня открытие этого центра означает новое начало и но-

вую попытку начать диалог между различными конфессиями и культурами. Мы определённо можем считать сегодняшний день исторической датой. Нам известно, что в мире есть институты, организации и встречи, которые способствуют диалогу, но я думаю, что инициатива короля Абдуллы из Дома Сауда, хранителя главных святых мест ислама, вместе с правительствами Испании и Австрии, несомненно имеет особое значение.

Общие проблемы, возникающие при ведении межрелигиозного диалога, которые я наблюдал в прошлом, имели две стороны. Во-первых, как это было особенно заметно во время выступления раввина Штейнзальца на встрече кардиналов и раввинов в 1999 году в Нью-Йорке, нередко участники межрелигиозных конференций представляют узкие группы с пустыми зданиями и прихожанами, которые «голосуют ногами», поэтому им часто не хватает реальной силы и *притяжения (gravitas)* для внесения действительных изменений и влияния на своё окружение. Безусловно, есть и такие религиозные лидеры, которые могут вывести сотни тысяч людей на улицы, сказав несколько слов, но другая часть своими речами в лучшем случае может влиять только на своих личных секретарей. Во-вторых, чаще всего это либеральные крылья разных конфессий, которые находят способ общаться друг с другом, в то время как их религиозные лидеры отказываются публично участвовать в любом диалоге с другими. Поэтому сегодня я, участвуя в этой встрече как представитель иудейской веры и еврейского мира, приветствую эту очень важную инициативу, которая исходит из самого сердца

и души исламского мира. Из центра его объединённой духовной и светской власти, который является важнейшим вдохновителем исламской религиозной жизни в Европе — с надеждой и молитвой за диалог и мир.

Еврейский народ привнёс много ценностей в этот мир, а также получил много ценного от других культур и цивилизаций. Но есть один самый ценный подарок, который мы разделяем с христианскими, мусульманскими и светскими традициями, — это то, что христиане называют Десять Заповедей, то, что в Коране называется Десять Сур. То, что известно в еврейской традиции под названием Десять речений. Мы считаем эти Десять Заповедей не только общим законом, но и диалогом — диалогом между человеческим и Божественным, который имеет фундаментальное значение для любых отношений и любого общества. Теперь как никогда всем нам необходим этот диалог, чтобы не допустить в качестве кульминации нашего века кровопролитие и войну, отчаяние и ненависть, как это случилось в прошедшем веке.

Сегодня характер Европы меняется с появлением новых иммигрантских обществ и групп. Мы, евреи, когда-то потеряли свою страну и родину, но смогли не просто выжить, а достойно жить и преуспеть, будучи меньшинством, на протяжении веков и тысячелетий. Поэтому мы можем и хотим поделиться своим опытом с другими, чтобы сделать Европу и мир лучше, безопаснее для нас и для будущих поколений.

Чествование канцлера Германии
Ангелы Меркель

Вручение премии имени
Лорда Якобовица от
Европейского еврейства
за 2013 год

Раввин Пинхас Гольдшмидт вручил премию Европейского еврейства имени раввина Лорда Якобовица за 2013 год канцлеру Германии Ангеле Меркель от Конференции европейских раввинов в знак признания её лидерства и решительных усилий в борьбе против возрождения антисемитизма в Европе. Церемония состоялась в Большой синагоге Европы в Брюсселе 22 мая 2013 года.

Талмуд описывает сложные времена домессианской эпохи следующей фразой: «Лицо поколения будет похоже на лицо собаки». Авторы современных комментариев к *Талмуду* интерпретируют это странное заявление мудрецов следующим образом: когда собака идёт перед своим хозяином, она может пройти не более нескольких шагов, не оглядываясь назад, чтобы увидеть, следует ли за ней её хозяин, а если нет – она сразу вернётся к нему. Это намёк на не-

достатки политических лидеров, которым не хватает мужества, чтобы отстаивать свои убеждения. Они игнорируют то, что правильно, в пользу популистских решений. Может казаться, что они идут впереди, как домашний питомец, но, увы, не ведут за собой других.

Поскольку Европа продолжает медленно отходить от своего религиозного иудео-христианского наследия, становясь всё более светской, более нетерпимой к религиозным меньшинствам и всему тому, что отличает их от большинства европейцев, новой «религией» стало соответствие общим нормам. Канцлер Меркель мужественно решила лично вмешаться в дискуссию об обрезании, чтобы защитить права общин верующего меньшинства, осознавая, что такое решение не может быть популярным шагом. Её решение было основано не на опросах общественного мнения и популистской повестке дня, а на глубокой убеждённости в том, что это правильно для Германии и для Европы, и что закон, запрещающий обрезание в Германии, фактически означает Германию без евреев (*Judenrein*). В 2009 году г-жа Меркель также лично выступила с резкой критикой намерения Римского папы отменить решение об отлучении от католической церкви епископа Уильямсона, отрицавшего *Холокост*. Её уверенная позиция и глубочайшая убеждённость в том, что Германия и Израиль останутся навсегда связанными воспоминанием о *Холокосте*, стали краеугольным камнем её внешней политики. К сожалению, даже сегодня нам доставляет боль позиция не только отдельных лиц, но и правительств, которые продолжают отрицать *Холокост* с одной стороны, и угрожают нам — с дру-

гой. Угрожающие слова, произнесённые в Тегеране, не являются абстрактными. Еврейские общинные центры в Южной Америке были разрушены, а недавно были убиты евреи в Болгарии. Мы все помним ужасное нападение на еврейскую школу в Тулузе, где под влиянием кампании ненависти из-за событий в Иране террористы убивали учителей и учеников.

Я часто цитирую главного раввина Великобритании и Содружества, лорда Сакса, который говорит, что антисемитизм подобен вирусу. Когда большинство евреев были религиозными, антисемитизм нападал на наше религиозное учение. Когда евреи стали более светскими, антисемитизм превратился в расизм. Сегодня антисемитизм скрывается под маской защиты прав человека. Постыдные усилия по делегитимизации и демонизации Израиля и его религиозных традиций, в течение тысячелетий тщательно оберегаемых миллионами людей, в сочетании с лозунгами защиты прав человека, прав детей и прав животных являются новой формой антисемитизма. Конечно же, антисемитами можно назвать не всех, кто способствовал распространению секуляризма в Германии и в других странах. Однако стало ясно, что такая философия обеспечила благодатную почву для ксенофобов, желающих оклеветать целый народ и рассуждающих о жестокости и варварстве нашей веры.

Конференция европейских раввинов приняла решение вручить в этом году премию имени раввина Лорда Якововица от лица европейского еврейства канцлеру Ангеле Меркель в знак признания её лидерства и решительных усилий в борьбе с возро-

ждением антисемитизма. Группе раввинов, многие из которых потеряли семьи во время *Холокоста*, было непросто решиться на вручение этой награды канцлеру Германии. Это решение было непростым, но правильным. Когда я смотрю на историю родителей канцлера Меркель, не могу не провести параллель с моей собственной историей. Мужественному пастору из Гамбурга потребовалось немало силы духа, чтобы оставить удобства Запада ради Восточной Германии, Германской Демократической Республики, ещё до того, как была построена стена. Я тоже решил покинуть Запад и отправиться в Советский Союз, чтобы возродить еврейскую жизнь в коммунистической стране. Я не могу не думать, что у наших детей тоже уже есть подобный опыт; они, с малых лет воспитываясь в семьях священников, всё время находились в среде, противопоставлявшей свои правила нашим ценностям религиозной свободы.

Ряд стран с тоталитарной историей не смогли полностью преодолеть своё темное наследие. Две недели назад я отправился с большой группой еврейских лидеров в Венгрию, чтобы оказать поддержку сообществу, находившемуся в условиях террора из-за возрождения политического антисемитизма в стране, где получил популярность бывший союзник Адольфа Гитлера; оказавшиеся там евреи, в том числе я, подверглись агрессии на улице. Это знак того, что где-то не произошло осознание и преодоление прошлого — демоны прошлого возвращаются, чтобы преследовать нас сегодня. Очень тревожно видеть, что правительства ряда стран неспособны бороться с возрождением ненависти и расизма. Европейский союз должен взять на себя обязательство найти по-

литические инструменты для пресечения и изоляции расизма и антисемитизма в своей среде. Подобным образом, как в разных странах вводятся законы, предусматривающие запреты на поездки и налоговые санкции в отношении должностных лиц, ответственных за нарушения прав человека, Европейский союз должен рассмотреть вопрос о принятии санкций против парламентариев, выступающих за расизм и антисемитизм.

Германия восстала из пепла Второй мировой войны и под руководством канцлера Меркель, а также благодаря политике предыдущих канцлеров, возглавлявших страну после войны, стала настоящим другом еврейской общины. Помогая еврейской общине словом и делом, канцлер Меркель является надёжным оплотом борьбы с возрождением антисемитизма и нетерпимости по всей Европе. Новая объединённая Европа переживает очень сложный экономический период. Наш переход от экономического союза к общему политическому альянсу с единой валютой находится под угрозой. Если бы не мудрое руководство и пример канцлера Меркель, весь эксперимент Европейского союза, возможно, мог бы вообще не состояться. Моим самым большим желанием является желание того, чтобы её принципиальное руководство послужило образцом для лидеров Европы и всего мира. Для меня огромная честь вручить премию Раввина Лорда Якобовица от имени европейского еврейства канцлеру Ангеле Меркель – истинному лидеру Европы в наше время кризисов и неопределённости.

Вспоминая «Хрустальную ночь»

В своём выступлении на съезде Конференции европейских раввинов, состоявшемся в Берлине 11 октября 2013 года, раввин Пинхас Гольдшмидт призывает Европу не забывать «Хрустальную ночь», положившую начало борьбы с евреями, и сотрудничать с различными религиозными сообществами, чтобы не допустить ещё одного катастрофического столкновения цивилизаций.

Семьдесят пять лет и две ночи назад одна великая европейская нация и великая европейская культура решила, что у одного из религиозных меньшинств больше нет права исповедовать свою веру. Более шестисот синагог по всему Рейху были подожжены и уничтожены, свитки *Торы* были осквернены, раввинов избивали и убивали на улицах Берлина, тридцать тысяч евреев были отправлены в концентрационные лагеря. Евреи были объявлены «недочеловеками». Это было началом конца для евреев, началом *Холокоста*.

Когда война, наконец, закончилась, и люди были освобождены из лагерей, некоторые из оставшихся в живых евреев решили не уезжать из Европы с надеждой на то (вопреки всему тому, что произошло), что у евреев в Европе, возможно, есть будущее. Они решили начать жить заново в стране, которая объяви-

ла тотальную войну еврейскому народу. После крайне медленного восстановления своего уклада жизни в течение многих десятилетий, когда антисемитизм в Западной Европе был запрещён как политически некорректный, «неприличный» и социально неприемлемый, еврейский народ вновь столкнулся с его проявлениями в замаскированном виде под маской антисиионизма.

В течение последних нескольких лет мы стали свидетелями возобновления нападков на еврейские обрядовые традиции в Европе, особенно на обрезание (*брит милу*) и *кошерный* метод убоя животных (*шхиту*). Так проявилась реакция европейцев на беспрецедентно массовый приток мусульман в Европу за прошедшие четыре десятилетия, когда уровень рождаемости среди европейского населения резко упал. Повторная агрессия против религиозной свободы в Европе – это «дьявольская троица», представленная в виде смеси нетерпимости к религиозным меньшинствам с интеллектуальным антисемитизмом и исламофобией, которая служит интересам как крайних правых, так и крайних левых сил. В некоторых странах можно наблюдать нападки на еврейские традиции. Эти нападки демонизируют, делегитимизируют еврейские традиции и осуществляются наряду с попытками демонизировать и лишиться права на существование само еврейское государство – государство Израиль.

В своём приветственном выступлении, которое проходило на Конференции европейских раввинов в Брюсселе в мае этого года, на вручении Премии раввина Лорда Якововица от имени европейского ев-

рейства канцлер Ангела Меркель открыто заявила, что во время дебатов по традиции обрезания, кульминацией которых стала рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы принять резолюцию о запрете мужского обрезания, было высказано много расистских и антисемитских заявлений. Известно, что одним из первых антисемитских законов, принятых Третьим рейхом в 1933 году, был закон о запрете *кошерного* убоя скота.

Знаю, что некоторые оценивают эти новые шаги против религиозной свободы, как недавно сказал главный раввин Лорд Сакс, в качестве неудачного эксперимента мультикультурализма в Европе, где все ведут себя так, будто Европа стала гостиницей, а не общим домом, потому что никто не заботится о самой Европе. Хотя я согласен с тем, что эксперимент, связанный с мультикультурализмом, провалился, я придерживаюсь мнения, что европейцы должны признать для себя двойственную национальную идентичность, выступая носителями своей национальной культуры, языка и религии и одновременно разделяя основные ценности, моральные нормы и обязанности всей семьи европейцев, живущих вместе в общем доме.

В течение прошлого столетия Европа пережила две войны, которые подвергли децимации, разрушили и, наконец, разделили Европу почти на полвека. Мы несём ответственность за воссоздание атмосферы терпимости и взаимного уважения между современным светским государством и религиозными движениями, чтобы поддержать позитивные достижения мультикультурного эксперимента, который представ-

ляет Европа, чтобы не дать ему плохо закончиться. Двести раввинов, которые являются представителями более 700 раввинов еврейских общин в Европе, доказали свою приверженность и общее стремление к отстаиванию интересов нашего сообщества и нашего общего дома. Как написано в *Торе*, Яков зависел от своих посланников в собственном желании пойти и протянуть руку своему брату, восстановить мир в своей семье и в общине. Благодаря достойной уважения позиции, когда каждый из нас выступает в своей стране в качестве представителя еврейской веры и еврейского народа, нам удалось наладить мосты с правительствами, европейскими институтами и другими религиозными конфессиями. Вопрос о том, будут ли евреи в Европе через двадцать лет или нет, в значительной степени также зависит от нас.

Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Совета Европы г-на Торбьерна Ягланда за то, что он приехал в Берлин сегодня вечером, чтобы заверить нас: голос разума, голос многообразия, голос либерально-демократической Европы не потерялся на этом огромном пространстве; иудаизм по-прежнему уважают в Европе, и европейские институты будут сотрудничать со всеми конфессиями и общинами, чтобы избежать нового катастрофического столкновения цивилизаций. Поскольку Европа находится в процессе переосмысления себя самой, определения того, кто может считаться европейцем, я надеюсь, что в Европе обязательно найдётся место для евреев. Я бы хотел остановиться на цитате из речи канцлера Меркель в Главной синагоге Европы:

Европа – это единство разнообразия. Мы разделяем общие ценности, убеждения и уважение к достоин-

ству человека, признаём демократическую свободу, силу закона и нашу любовь к свободе. Свобода имеет много аспектов. Она включает в себя право человека исповедовать свою веру и придерживаться её практики в своей жизни. Только общество, в котором есть свобода религиозного вероисповедания, заслуживает называться либеральной демократией. Это выражение нашего самоуважения – всегда задаваться вопросом, насколько мы соблюдаем принципы свободы религиозной практики.

Мы должны всегда помнить, что произошло в Германии, когда эта страна решила запретить другой цивилизации, другой культуре, другой религии жить. Огонь, который разжёг войну против евреев во время «Хрустальной ночи», «ночи разбитых стёкол», выжег большую часть Европы, в результате чего погибло более восьмидесяти миллионов человек, в том числе шесть миллионов евреев. Этот огонь сделал Вторую мировую войну самой кровавой войной в человеческой истории. Мы будем помнить Хрустальную ночь.

Есть ли будущее у евреев в Европе?

Отмечая семидесятилетие окончания Второй мировой войны и Холокоста, раввин Пинхас Гольдшмидт обращается к проблемам развернувшейся кампании по борьбе с еврейскими обрядами в Европе и к вопросу о будущем евреев в Европе в своей речи на Конференции европейских раввинов 9 ноября 2013 года.

Семьдесят лет назад был положен конец величайшей трагедии, *Холокосту*, когда союзные армии освободили Европу от национал-социализма – самого злого и порочного режима, известного человечеству. Война закончилась, лагеря были освобождены, и некоторые из выживших решили остаться в Европе с неопределённой надеждой на то, что для них в Европе всё ещё есть будущее. Медленно и постепенно те немногие, кто пережил этот кошмар, воссоздавали свои разрушенные общины, вновь отстраивали синагоги, снова воспитывали детей и воссоздавали свои семьи, полагая, что еврейскому народу в Европе есть место.

На протяжении многих десятилетий антисемитизм в Западной Европе был запрещён как политически некорректный, но недавно он вновь проявился, замаскированный под антисионизм. За последние

несколько лет мы стали свидетелями возобновления нападков европейцев на еврейские традиции, особенно нападков на обрезание (*брит милу*), а также кошерный способ убоя животных (*шхиту*). Так проявилась реакция европейцев на беспрецедентный массовый приток мусульман в Европу. За прошедшие четыре десятилетия, когда уровень рождаемости европейского населения резко упал, иммиграция из мусульманских стран достигла беспрецедентных высот. Сегодня во Франции по пятницам больше мусульман отправляются в мечети, чем по воскресеньям посещают свои церкви христиане, а четвертая часть детей в школах Нидерландов являются мусульманами.

Реакция многих европейцев была одним из проявлений растущей антипатии к исламу. Согласно опросу, проведённому французским изданием *Le Monde*, 74% считают, что ислам «нетерпим» к представителям другой веры, а 80% считают, что он «насаждает свой путь, идёт напролом на устои французского общества». Опрос, проведённый практически одновременно в прошлом году в Германии, дал аналогичные результаты: 70% связали ислам с «фанатизмом и радикализмом», 64% назвали его «склонным к насилию», а 60% отметили его склонность к «мести и возмездию». Но главное, что нужно отметить: 53% немцев прогнозируют битву между исламом и христианством. Они ошибаются — эта битва не между исламом и христианством, а между исламом и нетерпимой антирелигиозной Европой. Как пронизательно заметил Мати Вагнер в своём ответном выступлении в отношении антимусульманского движения, в то время как ислам может быть главной целью послед-

них ксенофобских европейских кампаний против обрезания и ритуального убоя, европейским евреям при этом достаётся «сопутствующий ущерб».

Возрастающие нападки на еврейские традиции достигли кульминации в резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), которая рекомендует вообще запретить обрезание мужчин. Хотя резолюции ПАСЕ имеют только рекомендательный характер, нет сомнений в том, что это заявление является прямым нападением на еврейскую веру и еврейский народ. Уверен, что, хотя инициаторы этой резолюции хорошо осведомлены о последствиях своей рекомендации разрешить обрезание только для ребёнка, «достаточно взрослого, чтобы получить консультацию и принять решение» (автор проекта рекомендует возраст четырнадцать лет), другие законодатели могут не вполне осознавать, что если такой закон будет принят в качестве обязательного для всей Европы, большинство из почти 1,7 миллиона евреев, проживающих в Восточной и Западной Европе, будут чувствовать себя крайне некомфортно. Мусульманам, обрезание которым допустимо делать и в более позднем возрасте как инициацию для подростка, вступающего во взрослую жизнь, будет легче жить с этим законом.

Эта резолюция напоминает печально известный советский закон, который рассматривает в качестве преступления преподавание религиозных текстов несовершеннолетним в возрасте до шестнадцати лет. Похоже, что история имеет тенденцию повторяться неожиданным образом. Профессор Роберт Вистрич пишет, что последние нападки, предпринятые правыми силами в Европе в отношении традиционных

обычаев иудаизма, таких как *брит мила* и *шхита*, воспринимаются еврейскими общинами Европы как более опасные для жизни еврейской общины, чем другие формы антисемитизма, такие как антисионизм. Новая кампания против еврейских традиций в Европе на самом деле является новой маской «политически правильного» антисемитизма. Чтобы подтвердить свою точку зрения, позвольте процитировать члена парламента Германии Марлен Руппрехт, которая представила законопроект в Парламентской ассамблее Совета Европы, где говорится следующее: «Обрезание – это «тёмная сторона» религии, традиций и, наконец, идентичности евреев и мусульман». Не много ли для «беспристрастной объективности» этого члена парламента?

Есть те, кто выступает против обрезания на том основании, что это медицинская процедура, не имеющая очевидного медицинского значения – предположение, которое сильно оспаривается значительной частью врачебного сообщества. Даже если мы примем, что это предположение верно, почему именно обрезание является единственной медицинской процедурой, которая волнует либеральных секуляристов? Как насчёт косметической хирургии? Действительно ли она выполняется в законных медицинских целях и имеет ценность для здоровья? Или решение нашей западной культуры о том, что на чей-то взгляд один красив, а другой непривлекателен, оправдывает операции детей и нож хирурга? Как насчёт права родителей прокалывать мочки ушей своих дочерей? Это также делается по медицинским причинам? Возможно, государство должно вмешаться и не позволять ро-

дителям отправлять своих детей кататься на лыжах, поскольку определённый процент детей будет травмирован, начиная от сломанных костей и заканчивая, не дай Б-г, травмой черепа? Подобно тому, как современные либеральные демократии давно решили, что правительство не «входит в спальню» своих граждан, они также установили, что родители имеют право воспитывать своих детей в духе собственных религиозных убеждений, и что правительства не вмешиваются в выбор родителей в отношении образования своих детей, если решается вопрос благосостояния и будущего ребенка.

Европа не будет спасена, приняв ближневосточные практики нетерпимости к национальным меньшинствам, но её путь спасения в том, если она будет развивать у иммигрантов Европы принятие ценностей плюрализма и взаимное уважение друг к другу, исключая из нашей среды те голоса – будь то религиозные или светские, которые стремятся уничтожить общий дом, строящийся нашими совместными усилиями, вместо гостиницы. Голоса, призывающие тех, кто молится в мечетях, бомбить самолёты, и голоса, призывающие к ограничению свободы религии в Европе, одинаково опасны для будущего Европы. Эти голоса становятся всё более распространёнными в Европе, и крайне важно, чтобы местные общины координировали свои ответные действия с европейскими еврейскими институтами, которые защищают ценности плюрализма и взаимного уважения. В противном случае, цитируя Бенджамина Франклина, «если мы не будем держаться вместе, мы все будем висеть отдельно».

Конференция европейских раввинов вместе с местным раввинатом неустанно работает на всех уровнях в целях защиты религиозной свободы евреев в Европе. Поскольку Европа находится в процессе переопределения себя и своих ценностей спустя семьдесят лет после окончания Второй мировой войны и *Холокоста*, я надеюсь, что в Европе по-прежнему будет место для евреев.

Религиозный закон и право страны: столкновение цивилизаций?

Раввин Пинхас Гольдшмидт представляет краткий исторический обзор проблем двух сосуществующих правовых систем: еврейского религиозного права (Алахи) и светского права страны. Лекция была прочитана в Университете Гумбольдта в Берлине 11 декабря 2013 года.

Эта лекция посвящена памяти рава Азриэля Гильдесхаймера, духовного лидера ортодоксальных иудеев Германии XIX века, который верил, как верю я и множество евреев в наши дни, что традиционный иудаизм и эмансипированный европейский еврей, также являющийся законопослушным гражданином той страны, где он проживает, с равными правами и обязанностями наряду с местными жителями — это совместимо.

В средние века евреи не были включены в правовую систему страны, в которой они проживали, в качестве полноправных граждан из-за простого факта: они не считались гражданами. Их проживание в определённом городе или стране попадало под особый указ короля или князя, который позволил

группе евреев или еврейской общине ограниченного размера жить в определённом месте со специальными налогами для них, с ограничениями условий их проживания и работы в этом месте. Статус общины, а не отдельных лиц, позволял им поддерживать закон и порядок через собственные общинные структуры, которые предоставляли раввину право судить и наказывать членов еврейской общины. Несмотря на различные версии таких правил и норм, это был общий закон, который в средние века соблюдался всеми евреями.

С началом эмансипации европейские евреи постепенно превратились в граждан и субъектов права страны, получив те же права и обязанности, что и другие граждане. Принадлежность к еврейской общине стала личным делом каждого, подчинение еврейским религиозным законам тоже стало вопросом личной ответственности каждого. Важнейшая в прежнюю эпоху функция «*ав бейт дин*» (главы раввинского суда) стала для раввина общины вторичной, поскольку раввинский суд имел теперь очень ограниченные возможности в принуждении к выполнению своих решений (если, вообще, имел такие возможности), что свело его функции к решению чисто религиозных вопросов, таких как, например, надзор за *кошерностью* продуктов питания или администрирование религиозной бракоразводной процедуры. Раввинский суд по-прежнему исполнял функцию арбитра в имущественных спорах между членами общины, но лишь в том случае, когда тяжущиеся стороны были согласны использовать раввинский суд в этом качестве.

Такой дуализм правовой системы, когда еврей, оставаясь субъектом воздействия закона *Торы*, одновременно попал под действие местной правовой системы, привёл к возникновению определённых проблем. Мы все знакомы с талмудической идиомой «*дина де-малхута – дина*» («*Закон государства – закон*»), который означает, что закон страны является обязательным – это закон. Однако есть оговорка к этому правилу, которая заключается в том, что оно применимо только к денежным вопросам относительно коммерции, налогообложения и собственности. Закон страны не заменяет собой ни одну из религиозных заповедей и не имеет силы принудить еврея сделать что-либо противоречащее еврейскому закону. Например, после создания Консистории, которая по настоящее время является общинной структурой во всех франкоязычных странах Европы, первый указ Наполеона Бонапарта ограничил власть духовенства. Чтобы интегрировать французских евреев в гражданское общество и покончить с подчинением евреев двойной правовой системе, он просил новый *сине-дрион* Франции разрешить светскому закону влиять на религиозный закон также в вопросах личного правового статуса, таких как брак и развод. Разумеется, несмотря на огромное влияние, которым Наполеон пользовался во Франции, и несмотря на традиционный еврейский подход, предполагающий уклонение от конфронтации с государственной властью, подобная идея не имела ни малейших перспектив. Причина провала реформы была очень проста: в еврейском законе не было никакого базиса для этой новации – следовательно, она противоречила еврейскому закону, а значит была неприемлемой для евреев.

Аналогичным образом, если сегодня в Германии или любой другой европейской стране будут предприняты попытки введения регулирования или принятия новых законов, запрещающих важную часть еврейской ритуальной практики, такую как, например, «*брит мила*» (обрезание), то со всей определённо-стью закон государства не будет иметь статуса «*дина де-малхута*»:

«Не во власти короля (или государства) – приказывать человеку нарушать требования своей религии, так как не существует государственного интереса в том, чтобы человек не следовал своей религии или чтобы заставлять его делать что-то против своей религии».

По словам профессора Наума Раковера, это означает, что постановление, непосредственная цель которого заключается в том, чтобы оказать давление на еврейский религиозный закон, противоречит не только внутреннему смыслу иудаизма, но и общему пониманию государственного конституционного права.

Еврейская традиция требует от иудея лояльности к его стране и её правителям, чем объясняется тот исторический факт, что почти все еврей-революционеры, такие как Якоби в Германии, Троцкий в России и Бела Кун в Венгрии, были связаны с еврейской общиной лишь косвенно. Традиция этой политической лояльности берёт за истоки написанное в книге пророка Иермияу (29:4-7):

⁴Так сказал Г-сподь Всемогущий, Б-г Израэля, всем изгнанникам, которых Я изгнал из Иерусалима в Вавилон⁵. Стройте дома и селитесь в них, сажайте сады и ешьте плоды их. ⁶Берите [себе] жён и рождайте

сыновей и дочерей, и берите жён сыновьям вашим, и дочерей своих выдавайте замуж, и пусть рожают они сыновей и дочерей, и размножайтесь там, а не убавляйтесь. ⁷И просите мира и благополучия [для] того города, в который я изгнал вас, и молитесь за него Г-споду, ибо, при его благополучии, и вы будете благополучны и процветать».

Позднее этот принцип был упомянут в «Тракта-*те Авот*» («Речения отцов»), где предписано молиться за мир в своём царстве, что положило начало многовековой традиции еврейских религиозных лидеров диаспоры воздерживаться от критики в адрес своих стран и политических систем. С другой стороны, *Маймонид* в своём обращении «*Иггерет гашмад*» («Послание о религиозных преследованиях») реагирует на жестокие религиозные преследования, которым подвергались евреи Северной Африки и Испании в течение 12-го века, утверждая, что как только правительству страны присвоен статус «*мемшелет а-шмад*», т.е. статус правительства, выступающего за уничтожение еврейской общины и её обычаев, такой общине и отдельным евреям приказывается покинуть страну проживания как можно быстрее и искать «более зелёные пастбища», о чём пишет Рамбам в своём письме к евреям Северной Африки и Испании.

Поэтому возникает вопрос о том, насколько гибко ведёт себя *Алаха* (если её, вообще, можно «гнуть») – может ли она вместить в себя закон и культуру территории? Существуют ли в этой области какие-то правила, или, как сказала однажды известная ортодоксальная феминистка Блю Гринберг: «Там, где на то есть раввинская воля, есть и *алахическое* реше-

ние»? Профессор Альфред Боденхаймер в своей статье, опубликованной в выпуске журнала «*Tachles*» от 25 октября 2013 года, пишет следующее:

«Иудаизм – это религия, чей закон чётко ориентирован на диаспору, что придаёт ей сильный прагматизм, но в то же время и осознание границ гибкости. “*Tora* не на Небесах”: иудаизм в целом – это культура религиозных общин. На протяжении истории в разных местах неоднократно устанавливались различные ограничения для иудаизма. Часто они менялись, и вопрос о том, были ли такие изменения произвольными из-за смены власти и изменения закона или из-за появления новых научных знаний, имеет второстепенное значение. Евреи развили соответствующие стратегии, позволявшие так интерпретировать свою автономию, что они сами решали, какие из местных законов делали их жизнь в данной области невозможной, а где можно было пойти на компромисс, если от этого зависело дальнейшее существование евреев в данном месте. Как правило, еврейские общины активно выступали против законодательства только тогда, когда оно было направлено против практической реализации еврейских предписаний, то есть против самого иудаизма. Во времена Советского Союза западные еврейские общины считали своим долгом поддерживать советских евреев в соблюдении еврейских законов, несмотря на препятствия и ограничения, налагаемые руководством страны».

Боденхаймер высказывает мнение, что в *Алахе* присутствует определённая гибкость, но предостерегает, что у этой гибкости есть предел – он утверждает, что в этом состоит принципиальное различие между *шариатом* (комплексом норм исламского права, основанного на *Коране*) и *Алахой* (правовой основой иудаизма, законом Моисея). Если Боденхаймер прав, когда утверждает, что *Алаха* обладает определённой

гибкостью, то какие пределы у этой гибкости? Кто вправе устанавливать такие пределы, и как они определяются?

Раби Нафтали Цви Йеуда Берлин (Нацив) из Воложи, *алахический* авторитет и комментатор Библии и *Талмуда*, живший с 1816 по 1889 год, в своих комментариях к *Торе*, «*Хаамек Давар*», на пункт 34:1 Книги Исход («*Шмот*» – вторая книга Моисея) обсуждает разницу между первыми скрижалями, изготовленными на камнях Вс-вышним, и вторыми, которые вырезал человек. «Возьмите себе две каменные плиты, похожие на первые. И я напишу на этих камнях слова, бывшие на первых плитах, которые вы сломали»:

Ибн Эзра выступает оппонентом к точке зрения Гаона [раввина периода геоники, датируемого с 5-го по 9-й век], что вторые скрижали были более возвышенными, чем первые, и оспаривает это мнение, ибо происхождение первых скрижалей было полностью Б-жественным. Нацив, наоборот, согласен с Гаоном, и объясняет, что именно вторые скрижали, или, другими словами, второе дарование Торы – то, что даёт нам возможность гибкой человеческой интерпретации: правила толкования Торы, данные нам тогда на Синае, – это гибкость, которая позволяет нам обновлённые толкования, необходимые для выживания еврейского народа.

Говоря об этом, следует ясно понимать, что существует принципиальное различие между нашим традиционным взглядом на развитие *Алахи* и её толкованием с точки зрения реформистского движения – полным или частичным отказом от *Алахи* в стремле-

нии соответствовать последним трендам и «измам». Основа нашей веры (и, кстати, в этом мы теологически ближе к католицизму, чем к «реформистскому иудаизму») состоит в Б-жественности и вечности *Торы*. Мы народ Книги, и если Книги нет, то нет народа Книги. *Алаха*, как и любые другие науки и правовые системы, существует в рамках собственных правил и не может быть изменена давлением извне или через игнорирование тех или иных *алахических* правил. Я в это искренне верю и сейчас процитирую Генриха Гейне, который сказал, что огромное количество мелких правил и законов, основой которых является *Талмуд*, а из него выстроено всё это «здание», известное сегодня под именем «раввинистического» или ортодоксального иудаизма — это то, благодаря чему иудаизм выживал в самых неблагоприятных условиях, и именно это — будущее иудаизма.

Существует всего несколько теорий, объясняющих снижение роли религии в Западном мире. Упомяну книгу христианского автора Мэри Эберштадт «Как Запад на самом деле потерял Б-га» и работу Каллума Брауна «Смерть христианской Британии». Согласно новому опросу общественного мнения, который в 2013 году проводил Pew Research Center в США, в течение последних 20 лет наблюдается резкое увеличение численности ортодоксально соблюдающих евреев и резкое уменьшение сторонников либерального движения. Исследования, приведённые в указанных выше книгах и опросах, демонстрируют одну и ту же тенденцию: в долгосрочной перспективе либеральные деноминации (конфессии) не способны удерживать своих последователей.

Как принято во многих дисциплинах и науках, я буду рассматривать тему конфликта религиозного закона и государственного закона, разбирая крайние случаи, что поможет нам лучше увидеть, о чём идёт речь, и понять существующие вопросы и проблемы. Первая из ситуаций представлена в *Вавилонском Талмуде – Мишна, Ктубот 3б*.

В трактате *Ктубот* сообщается, что девственница должна выходить замуж в четвёртый день недели, а с [момента возникновения] опасности и далее люди превратили в обычай проведение бракосочетания в третий день недели, а мудрецы не вмешались. *Талмуд* задаёт вопрос: в чём [состояла] опасность? Если речь об указе властей, что «девушка, которая выйдет замуж в четвёртый день [недели] должна быть убита (за то, что следовала еврейскому обычаю)», то мы должны отменить это раввинское постановление полностью! Раба сказал: власть определила, что «девушка, которая выходит замуж в четвёртый день [недели] свой первый половой акт должна совершить с главным заместником». Тогда *Талмуд* спрашивает: [ты называешь] это опасностью? [Конечно же], это [вопрос] воздержания! Отвечает Талмуд: [нет, это настоящая опасность,] поскольку есть целомудренные женщины, которые скорее отдадут себя на смерть и поэтому подвергаются опасности. Но [тогда] давайте отменим его! Указ [властей], вероятно, прекратит своё действие, и [поэтому] мы не отменяем постановление мудрецов из-за указов. Но если так, то на третий день он [т.е. заместитель] всё же придёт и вступит в связь [с невестой]? – Нет сомнений, что он и не сдвинется с места.

У нас есть надёжный талмудический источник, который подтверждает, что перед лицом неприятностей и из-за принятия своего закона местными властями раввины согласились на временное разрешение того, что было запрещено постановлениями

мудрецов, но выступили против того, чтобы менять само законодательство, поскольку оно, как и постановления властей, носит временный характер, а религиозный закон – вечен. И, на самом деле, мы видим в этом случае определённую, хоть и ограниченную, гибкость. Следует отметить, что, согласно некоторым источникам, указ, закреплявший за наместником Иудеи право первой ночи с невестой, привёл к восстанию Маккавеев против власти эллинистов, кульминацией которого стали победа *Хануки* и восстановление еврейского суверенитета в Святой Земле. Поэтому, если можно, перефразируем утверждение Блю Гринберг: в этом случае, как и во многих других, не было раввинской воли на то, чтобы соответствовать жестоким требованиям государственной власти.

Другой пример можно взять из нашей истории, он связан с ректором Берлинской раввинской семинарии имени Гильдесхаймера – раввином и доктором философии Йехиэлем Яаковом Вайнбергом, которому пришлось принимать решение по *Алахе* в споре, возникшем относительно *кошерного* забоя скота (*шхиты*). В апреле 1933 года нацистский режим, пришедший к власти в Германии, запретил практику ритуального убоя до тех пор, пока евреями не будут предприняты определённые «гуманитарные реформы», включающие предварительное оглушение животных. Эти требования были равносильны полному запрету *шхиты*, поскольку всегда считалось, что подобные действия делают животное ритуально непригодным для еды, вне зависимости от того, как оно будет впоследствии убито. Казалось, что суще-

ствующий *алахический* материал даёт небольшую надежду на то, что проблему можно как-то решить — к тому же были серьёзные опасения, что если разрешающее *алахическое* решение не появится, то немецкие евреи просто начнут есть *некошерное* мясо. С болью осознавая всю тяжесть положения, рав Вайнберг написал целый ряд детализированных ответов, в которых обосновывал, что животные, убитые с учётом новых требований правительства, могут быть признаны пригодными в пищу, однако поставил столь радикальное облегчение закона в зависимость от решения других важных *алахических* авторитетов. Ортодоксальные раввины Объединённой общины Германии, возглавляемые равом Ицхаком Унной, склонялись к тому чтобы ослабить закон, поскольку опасались, что их прихожане и официальные организации в их общинах перейдут на *некошерные* продукты, в то время как ортодоксальные раввины Австрии не видели никакого *алахического* способа разрешить мясо оглушённых животных.

Вайнберг отправился в Польшу, чтобы проконсультироваться с крупнейшими *алахическими* авторитетами, такими как рав Хаим Озер Гродзинский (духовным лидером Вильно), и ещё с десятком других важных раввинов, и в итоге широкую поддержку получила точка зрения, однозначно запрещающая к использованию мясо животных, которых убивали током перед *шхитой*. Вернувшись, рав Вайнберг постановил, что оглушённое животное непригодно для *шхиты*. Получается, по сути, он подталкивал евреев к использованию обычного, *некошерного* мяса, по-

сколькó ввоз *кошерного* мяса из-за границы был запрещён нацистами.

В научных кругах спорят о том, насколько *алахическое* решение польских авторитетов были чисто *алахическим*, или всё же «*мета-алахическим*» – другими словами, было ли это решение основано исключительно на письменных доказательствах и прецедентах, или были другие причины, такие как мировоззрение принимавших решение раввинов, а также дух закона. Из написанного самим равом Вайнбергом в его труде «*Сридей Эш*» («Уцелевшее после Огня») очевидно, что он тоже прекрасно понимал: попытка нацистов запретить традиционный способ *кошерного* забоя по «гуманитарным соображениям как бесчеловечный убой» – это настоящая демонизация еврейской ритуальной практики и самой *Торы*, и поэтому сам он внутренне тоже не был склонен разрешить это мясо, даже несмотря на то, что в результате большинство кухонь в домах членов германских общин, где *кашрут* соблюдался вплоть до этого времени, перестали быть *кошерными*.

Очевидно, что не так много раввинов и неформальных лидеров еврейской общины того времени позволяли себе жёстко критиковать этот *алахический* подход «пусть закон сдвинет гору», подразумевающий, что иудейский закон недостаточно гибок и мягок, в результате чего раввины оказались неспособны пойти навстречу людям, и немецкое еврейство в массе своей окончательно перестало держаться за *кашрут*. А если мы позволим себе оценить это историческое решение именно сейчас, спустя 80 лет (подход не всегда справедливый, зато более точный,

чем когда мы пытаемся оценить текущие события) — мы обязательно увидим, что *алахическое* решение рава Вайнберга содержало в себе послание, адресованное всему ортодоксальному еврейству страны, которое составляло около 15 процентов полумиллионного еврейского населения довоенной Германии: соблюдающему еврею жить в нацистской Германии невозможно. Тем самым он подтолкнул соблюдающее меньшинство к эмиграции, и такие евреи начали покидать Германию намного раньше и быстрее, чем несоблюдающее большинство немецких евреев, ещё до закрытия другими странами границ. Тем самым рав Вайнберг спас жизни людей своей общины.

Я специально взял самые крайние ситуации с примерами «враждебного» отношения власти, принимающей антисемитские законы, затрудняющие жизнь евреев. Я привёл два примера из двух абсолютно разных исторических периодов, и из этих примеров видно, как *Алаха* реагирует на подобные вызовы. Множество раз *Алаха* вступала в конфликт со светским правом, но не потому, что в этом было намерение еврейского законодателя — обстоятельства складывались так, что конфликт был неизбежен. Мой любимый пример — вопрос, который обсуждал в XVII веке раби Яир Бахарах — крупный *алахический* авторитет общин Кобленца и Вормса: группа евреев путешествовала из одного немецкого города в другой, проходя пограничный контроль, и пограничная служба захотела удостовериться, что женщина, путешествующая вместе с мужчиной, действительно является его женой, поскольку с точки зрения соблюдения ценза оседлости это было необходимым условием.

Для того, чтобы установить этот факт, полицейский потребовал от мужчины поцеловать женщину. Вопрос, который был задан рабби Бахараху, состоял из двух частей. Во-первых, разрешено ли мужу поцеловать жену во время женского цикла, когда это, по общему правилу, запрещено *Алахой*? Во-вторых, в случае если женщина, в действительности, приходится женой другому мужчине, можно ли чужому мужчине её поцеловать ради того, чтобы они без проблем пересекли границу? Любопытно, что рабби Бахарах разрешил первый вариант, однако запретил второй, по сути облегчив закон там, где нужно подтвердить правду, и отказавшись идти на уступки в законе там, где речь шла о доказательстве лжи.

В другом своём ответе рабби Бахарах обращается к вопросу, часто поднимавшемуся в прошлые века — к вопросу о евреях, ведущих тяжбу с неевреями в их судах, когда про судью известно, что он был антисемитом: один еврей спросил у раби Бахараха, можно ли дать этому судье взятку — не для того, чтобы склонить его на свою сторону, а для того, чтобы обеспечить хоть какой-то паритет и иметь основания надеяться на справедливое рассмотрение дела. Не вдаваясь в последовавшую дискуссию поздних авторитетов, отмечу, что существовала естественная предвзятость судей-неевреев в городах и странах, где исповедовался государственный антисемитизм, где правители и подданные были уверены в изначальной аморальности любого еврея, где презумпция виновности еврея действовала до тех пор, пока не доказано обратное. Важно отметить следующее: проситель не пытался узнать, что думает о подкупе

судей светский закон, не особо интересовало спрашивающего и возможное наказание за это деяние. Он хотел узнать именно *алахическую* точку зрения по этому вопросу. Получается, что, хотя жизнь евреев в средние века висела на волоске и зависела от доброй воли местного правителя, позволявшего ненавистным евреям продолжать жить в его землях (за достаточно щедрые подношения), евреи в средние века всё ещё испытывали угрызения совести, предлагая взятки судьям во время разбирательства вопроса. Это было постоянной проблемой Европы вплоть до конца XVIII века, когда Готхольд Эфраим Лессинг написал драму «Натан Мудрый».

Вопрос в том, какова позиция *Алахи* в отношении законов страны, не испытывающей враждебности по отношению к своему еврейскому меньшинству, но препятствующей этому меньшинству в выполнении религиозных заповедей: повлечёт ли такая ситуация аналогичный ответ со стороны *Алахи*? Мы можем рассмотреть много ситуаций, когда государственное регулирование и законы препятствуют евреям в соблюдении веры. Например, срочная служба в армии. В чём особенность этой ситуации в отношении службы в армии, которая является обязательной, а не добровольной, как учёба в университете, поступая в который студент знает, что ему придётся ходить на занятия в субботу (*Шаббат*)? Как правило, в мире *Алахи* существует очень большая разница между «принятыми нормами соблюдения» и «минимально необходимым соблюдением». Другими словами, несмотря на то что еврейские школы в большинстве своём закрыты в *Шаббат*, и *Шаббат* предназначен

для духовной работы, всё же, поскольку *Алаха* не запрещает изучение наук в *Шаббат*, многие общины предоставили специальные условия тем студентам, которые должны показаться на лекциях в *Шаббат*, организовав для них молитву отдельно от основного *миньяна*, рано утром. В ситуации с армейской службой *Алаха* тоже нашла возможность отступления от норм, обусловленную экстремальным характером ситуации, поскольку *Алаха* учитывает, что от еврейских граждан ожидается служба своей стране в качестве солдат. Нужно отметить, что даже там, где существует система призыва, военная обязанность, как правило, не касается всего населения – она относится лишь к призываемым, а если начинается настоящая война, то это в целом исключительная ситуация. В такой ситуации действуют общие принципы разрешения отступлений «*никуах нефеш*», которые освобождают от всех религиозных обязанностей и фактически обязывают человека нарушать *Шаббат* ради спасения жизни.

В этом контексте я хотел бы упомянуть проблему, отчасти связанную с нашей темой обсуждения, но которая заслуживает особого внимания – проблему медицинской этики. Главный раввин Великобритании, лорд Эммануэль Якобовиц, благословенной памяти, был великим новатором в области пересечений медицины и *Алахи*. Он, в принципе, был первым раввином, который всерьёз занялся темой медицинской этики. Вопросы о рождении и смерти, о том, в каких случаях неизлечимо больные пациенты могут отказаться от дальнейшей медицинской помощи, и многие другие проблемы из той же области сегодня об-

суждаются и в *Алахе*, и в секулярном мире. И я верю, что поскольку *Алаха* основывается на торанических и талмудических источниках, она может и должна оказать влияние на решения, устанавливаемые светским правом и этикой.

Я хотел бы перейти к разговору о широко обсуждавшемся скандале, который случился несколько месяцев назад в Соединённых Штатах и который освещался в сообщениях CNN: «Два раввина обвиняются в похищении людей». Сообщалось, что раввины подозреваются в организации нападений на мужей, ортодоксальных иудеев, с целью принудить их предоставить развод своим жёнам. В результате проведённых операций ФБР мужчины были арестованы после того, как в отношении них было возбуждено уголовное дело. Обвинение утверждает, что раввины получали от жён-заказчиц десятки тысяч долларов для организации похищений и приняли 20.000 долларов на такую операцию от агентов ФБР, работающих под прикрытием. По словам раввинов, их целью было добиться получения так называемого *гета* – документа, который, согласно еврейскому закону, муж должен дать жене для того, чтобы состоялся развод. По ортодоксальным еврейским законам получение *гета* важнее любого документа, оформленного в гражданских судах. Источник этого закона содержится в книге «*Дварим*» – Пятой книге Моисея или Второзаконии (24: 1 – 2):

«Если возьмёт кто-либо жену и овладеет ею, и если не обретёт она милости в его глазах, ... он напишет ей письмо разводное и даст в руку ей, и отошлёт её из своего дома. И выйдет она из дома его, и пойдёт, и станет женой другого».

Без этого письма, *гета*, женщина имеет статус «*агуна*» — несвободной женщины, привязанной к мужу, вне зависимости от того, насколько в реальности разрушен их брак. Таким образом, последствия неполучения *гета* весьма серьёзны, поскольку женщине не разрешается быть с другим человеком. Если у женщины возникнут интимные отношения с другим мужчиной, и от этого союза родится ребёнок, он будет считаться *мамзером*. Согласно Второзаконию 23: 3: «*Мамзер* не войдёт в общество Господне; и поколение десятое его не войдёт в общество Господне».

К сожалению, в нашу эпоху трудности лишь усилились. В некоторых случаях мужья требуют от своих жён непомерных выплат в обмен на предоставление религиозного развода. Без соблюдения установленных религиозных бракоразводных действий женщина не может выйти повторно замуж, не может обрести свободу. Однако, в отличие от средневековья, жизнь женщин и жизнь их мужей уже не регулируется постановлениями раввинского суда: у общин нет сегодня органа власти, который мог бы пойти на по-настоящему жёсткие санкции в отношении недобросовестно ведущих себя мужей, чтобы освободить их жён. Таким образом, хотя еврейский закон и рассматривается как закон общин, у него нет достаточной силы исполнения, которая, если бы раввинский суд имел действительное право на принудительные действия, — могла бы защитить самых уязвимых членов общины.

Было предложено два варианта решения этой уникальной дилеммы современности. Первый — и дальше применять жёсткое насилие. Однако обман, запуги-

вание и пытки — это плохой путь. Ведь опасность здесь не только в нарушении американских законов, но и в нарушении закона еврейского, поскольку любое решение раввинского суда, полученное с помощью взятки (выплачиваемой раввинам женщинами), является недействительным, а насильственные меры в отношении мужа, основанные на недействительном решении, заставят его предоставить развод, который не будет иметь никакой силы также из-за применения насилия с целью вымогательства денег у тех, кого имелось в виду защищать.

Второе решение, предложенное другими группами еврейских общин, предполагает вместо принуждения использовать договор. В начале 90-х «Бейт-Дин Америки» (RCA) — один из наиболее известных раввинских судов в США, разработал добрачное соглашение супругов для использования в еврейской общине с успешным разбором различных юридических сложностей. Добрачное соглашение требует от мужа обеспечивать жене ежедневную денежную помощь, как правило в сумме 150 долларов США, за каждый день, который они уже не живут вместе фактически, и до тех пор, пока муж отказывается предоставить жене религиозный развод. Поскольку такие ежедневные выплаты — всего лишь обязательство мужа по оказанию поддержки жене, эти выплаты не могут квалифицироваться как финансовое принуждение. Условия добрачного соглашения не требуют от мужа обязательно предоставить жене религиозный развод — только требование совершения платежей, если он не предоставил развод. Таким образом, американские суды получают возможность принудить мужа

к соблюдению условий соглашения, не нарушив при этом никаких конституционных запретов. Действительно, в январе 2013 года Суд штата Коннектикут вынес определение, что такой «еврейский добрачный договор» легитимен и не вызывает конституционных возражений, подчеркнув, что условия соглашения не нарушают принципа отделения религии от государства.

Успех еврейского брачного договора – это важный урок для будущих религиозных общин в Соединённых Штатах.

Как и многие другие религиозные традиции и доктрины, еврейское бракоразводное законодательство должно преодолеть сложные проблемы, возникшие в современный период. Некоторые решили просто уклониться от системного решения этих проблем за счёт использования отговорок, обмана и даже насилия, которые усугубляют проблемы и оставляют женщину объектом вымогательства – не только для мужа, но и для её потенциальных спасителей. С другой стороны, религиозные власти могут использовать возможности современной системы, а не рассматривать её только как препятствие, которое нужно преодолеть. Объединив свои силы с американской правовой системой, еврейские общины получили ресурс, необходимый для защиты интересов уязвимых женщин. Как сказал Майкл А. Гельфанд, помощник профессора юридического факультета Университета Пеппердайна и вице-директор Института еврейских исследований Глейзера Университета Пеппердайна, – вместо того, чтобы пытаться обойти закон, еврейский брачный контракт служит

примером того, как окружающая нас современность иногда может улучшить религиозную жизнь в Соединённых Штатах.

На последнем съезде Конференции европейских раввинов мы приняли брачное соглашение, разработанное Раввинским советом Америки, для наших общин, а также выступили с рядом законодательных инициатив для ЕС, аналогичных тем, которые уже вступили в силу в Великобритании и Голландии: гражданский развод должен зависеть от прекращения религиозного брака, если он был, а также, закрепить на законодательном уровне жёсткие санкции и уголовное преследование в отношении мужей, которые уклоняются от религиозного развода в Израиле.

Две правовые системы, *Алаха* и светское территориальное право, не обязательно должны сталкиваться и противоречить друг другу – во многих случаях мы видим, что секулярное право глубоко влияет на *Алаху*. Последний пример, который я бы хотел рассмотреть, – это знаковое решение раввина Моше Файнштейна, крупнейшего *алахического* авторитета США второй половины прошлого века. В соответствии с *Алахой*, чтобы молоко считалось *кошерным*, оно должно находиться под наблюдением еврея в процессе производства, поскольку существует теоретическая возможность его смешивания с молоком *некошерных* видов. Раввин Файнштейн решил, что, поскольку государственное законодательство также строго запрещает смешивать молоко коровы с молоком других видов (кроме тех случаев, когда об этом специально написано на упаковке продукта), и по-

сколькo власть для соблюдения закона внедрила систему контроля с целью проверки технологии производства и наказания нарушителей, следовательно, государственный надзор дублирует надзорную функцию раввината. В итоге раввин Файнштейн объявил молоко и множество молочных продуктов разрешёнными к употреблению соблюдающими евреями, основываясь на идее, что *Алаха* может положиться на секулярный закон и контроль производства, как в данном конкретном случае. Этот случай, равно как и случай с брачными договорами, показывает, насколько для иудаизма значимо сегодня согласование (гармонизация) еврейского религиозного закона с законом страны, где живут евреи.

Важно отметить, что раввин Файнштейн, вынужденный бежать из большевистской России в США в первой половине прошлого века, стремился в своих ответах обратить внимание на новое положение евреев в США: они уже не подвергались дискриминации со стороны законов и светских судей, об антисемитских взглядах которых было заранее известно. Поэтому от евреев требовалось в точности следовать букве закона, действующем в месте их проживания – требование, которое, по понятным причинам, не было популярно среди евреев, переживших *Холокост*. С другой стороны, мы можем увидеть и влияние еврейского закона на правовую систему Европы. Например, законы о сохранении массовых захоронений жертв нацизма в ряде европейских стран взяты из *алахических* источников.

Я начал эту лекцию с того, что упомянул кредо школы рава Азриэля Гильдесхаймера: интегриро-

вать иудаизм и современную европейскую культуру, формируя современную еврейскую общину, которая может быть частью современной Европы, оставаясь при этом настоящей еврейской общиной. Существуют мнения, утверждающие, что такой симбиоз невозможен, что *Холокост* уничтожил всякую надежду на такое сосуществование и, следовательно, на любое еврейское будущее в Европе. Конечно же, евреи могут продолжать жить в Европе в духовных гетто, которые они сами воздвигли, в максимальном отрыве от европейской культуры. Вопрос в том, сможем ли мы снова воспитать целую общину людей, верящих в возможность сосуществования двух этих культур?

Я был воспитан в духе принципов «*Тора им дерех эрец*», с верой в то, что любая еврейская община обязана поддерживать диалог с культурой и законами страны проживания, тем самым способствуя развитию и обогащению нашей еврейской традиции через местную культуру, когда наше иудейское видение и опыт органично дополняют европейское наследие и традиции. Для любого партнёрства необходима добрая воля двух сторон. Я надеюсь, что Европа не станет в очередной раз демонстрировать нам, что она отказывается стать нашим партнёром в этом уникальном для человеческой истории эксперименте.

Дань Ариэлю Шарону

Рабби Пинхас Гольдшмидт в своей речи отдаёт дань уважения Ариэлю Шарону, израильскому генералу и 11-му премьер-министру Израиля, который скончался 11 января 2014 года.

Еврейский народ и государство Израиль потеряли одного из величайших героев поколения и отцов-основателей еврейского государства. Ариэля Шарона всегда будут помнить как генерала, который взял на себя решающую инициативу во время войны 1973 года высадить свои войска в Африке и окружить 3-ю египетскую армию, тем самым изменив ход войны. Будучи отважным и бесстрашным человеком в годы войны и в мирное время, он посвятил свою жизнь защите и благополучию государства Израиль и народа Израиля. Как решительный лидер, он не уклонялся от ответственности за свои решения во время войны и в своей дипломатической работе, что иногда вызывало большие споры и разделение мнений.

У меня была возможность провести с ним несколько часов, когда он посетил Москву в качестве министра национальной инфраструктуры Израиля. Во время его первого визита в Московскую Хоральную синагогу мы обсудили большую доску с молитвой за Советское государство – «защитника мира во всём

мире»: довольно комичное напоминание об использовании советскими властями религиозных лидеров с целью оказания влияния на процесс разоружения на Западе. Я рассказал Шарону, что, когда президент Израиля Эзер Вейцман посетил Москву годом ранее, в 50-летнюю годовщину окончания Второй мировой войны, ему была предложена эта доска в качестве сувенира. В своей характерной манере и в присутствии тысяч евреев, собравшихся в синагоге, он отказался принять дар. Шарон в ответ сразу спросил меня со своей особой улыбкой: «Нужно быть президентом, чтобы получить её, или достаточно быть генералом?» Я дал эту памятную доску ему в подарок и думаю, что она всё ещё хранится на его семейной ферме. Каждый раз, когда Шарон встречался с еврейскими лидерами во время своих визитов в Москву, он неизменно начинал свои речи, заявляя, что он, в первую очередь, еврей, а не израильтянин: именно еврей. Не каждый израильский лидер позволяет себе такие публичные проявления чувств.

Позднее в Израиле, когда Ариэль Шарон был премьер-министром, и полным ходом шли переговоры о создании правящей коалиции с целью формирования израильского правительства, он присоединился к обеду, организованному нашими друзьями. Жена израильского министра сказала оскорбительную этническую шутку в адрес сефардских евреев о необходимости вести переговоры в дневное время, поскольку ночью не видно представителей партии «Шас». Своим «громовым» голосом Шарон при всех сделал ей выговор за её расистский комментарий. Я буду помнить об этом всю оставшуюся жизнь.

Я хотел бы поблагодарить ближайших родственников умершего премьер-министра за их неустанную и любящую заботу, поскольку он лежал в коме в течение последних восьми лет своей жизни после того, как перенёс тяжёлый инсульт, приковавший его к постели. В истинном духе иудаизма, который считает наивысшей ценностью сохранение жизни, семья Шарона сделала максимум, чтобы поддерживать его и быть рядом в сумеречные годы своей жизни. Вечная ему память и да упокоится он с миром.

Суррогатное материнство: взгляд еврейской религиозной мысли

Раввин Пинхас Гольдшмидт – о допустимости крайних мер в вопросах планирования семьи

Решение Русской Православной Церкви дать свою оценку суррогатному материнству, в которой такое рождение ребёнка названо «репродуктивной технологией, осуждаемой Церковью», вызывало бурную и не всегда корректную общественную реакцию.

В связи с этим возник широкий общественный запрос на прояснение позиции других традиционных религий России в отношении суррогатного материнства – прежде всего со стороны верующих, но и не только их. Как глава Раввинского суда стран СНГ и Балтии, я хотел бы в этой публикации подробно изложить позицию иудаизма традиционных общин России на этот счёт.

Прежде всего хочу сразу обозначить: я не считаю, что решение РПЦ допустимо обсуждать кому бы то ни было, кроме тех людей, кто относит себя

к православной церкви — в качестве прихожанина или в качестве служителя. Вмешательство общества было бы необходимо, если бы решение РПЦ затрагивало гражданские права младенца и его родителей — но анализ показывает, что оно не содержит ни одной детали, которая говорила бы об ущемлении каких-то гражданских или гуманитарных прав.

А значит, дискуссия на этот счет — сугубо внутреннее дело РПЦ и православных верующих, и любые попытки «защитить интересы» ребёнка и его родителей со стороны общественных лиц, не имеющих к православию никакого отношения, на наш взгляд, представляли бы собой внешнее давление.

Что же касается собственно религиозной оценки, то взгляд *алахических* авторитетов еврейства нашего поколения — не только в России, но и во всём мире — на этот вопрос во многом отличен от позиции РПЦ.

Иудаизм — древнейшая авраамическая религия, и потому нам не нужно прятаться за прошлым, оглядаясь от будущего. За 4 тысячи лет с момента, когда Вс-вышний заключил завет с праотцом Авраамом, евреи научились встречать самые революционные, казавшиеся невозможными изменения в мире вокруг нас — встречать, изучать и давать им оценку, сохраняя основу нашей веры, её фундаментальные принципы.

Именно по этой причине ещё полвека назад, когда привычная сегодня репродуктивная медицина только зарождалась, в среде выдающихся раввинов нашего поколения уже началось серьёзное обсуждение,

какой будет религиозная оценка достижений этой медицины будущего, когда она станет повсеместной практикой.

В ходе той дискуссии возобладала позиция выдающегося раввинского авторитета XX века раби Моше Файнштейна и его сторонников.

Суть этой точки зрения состоит в том, что незаконнорожденными могут быть признаны только дети, рождённые в незаконных сексуальных отношениях; любой альтернативный способ появления ребёнка на свет (сегодняшнее зачатие «в пробирке», донорство спермы, суррогатное материнство, а в будущем – развитие эмбриона в искусственной кювете или ещё что-то такое, чего мы пока не можем себе представить) никак не ущемляет его в религиозных правах. Это законнорожденные дети.

Дискуссия поставила точку и в вопросе, является ли грехом стремление семьи произвести ребёнка, если «природа» отказала им в такой возможности обычным образом. Иудаизм очень высоко ставит положение о том, что человек создан по образу и подобию Вс-вышнего, рассматривает это как фундаментальный принцип. Стремление стать создателем – произвести на свет новую жизнь – это не просто исполнение заповеди «плодитесь и размножайтесь»; это проявление черт Творца в человеческой природе. Это проявление в человеке Б-жественного – и уж точно никак не грех.

В святой *Торе* рассказывается, что жена праотца Яакова, Рахель, отчаявшись самостоятельно родить мужу ребёнка, обратилась за помощью к другой жен-

щине, Биле: «Пусть она родит на колени мои, чтобы и я имела детей через неё...» (Бытие, 30:3). Так на свет появился Дан – один из основателей колен израилевых.

То, что это не было грехом в глазах Вс-вышнего, следует из произошедшего после. Рахель не переставала молить о том, чтобы ей была дана возможность родить ребёнка. И не только не была наказана Вс-вышним за своё обращение в безвыходной ситуации к помощи Билы; свершилось чудо, «и услышал её Б-г, и отверз утробу её». Рахель была вознаграждена и уже после появления на свет Дана и Нафтали смогла самостоятельно родить Йосефа.

Впоследствии Лея, другая жена праотца Якова, когда «увидела, что перестала рождать», также обратилась за помощью в рождении ей детей к другой женщине, Зилпе. Здесь важно отметить, что у Леи к тому моменту уже были рождённые ею дети – четверо сыновей; но её желание дать миру новую жизнь не иссякло. Так на свет появилось колено Гада; так же через Зилпу родился Ашер.

И вновь мы видим, что Вс-вышний показал, что не видит в её шаге греха. Вс-вышний дал ей в том лучший знак – чудо. Лея, которая, казалось, уже была лишена радости родить сама, после рождения Гада и Ашера через Зилпу вновь обрела способность к деторождению, сумела зачать и родить своему мужу ещё троих – сыновей Иссахара, Завулону и дочь Дину.

Всего же, говоря современным языком, четыре из 12 колен Израиля – колено Дана, колено Нафтали,

колени Гады и колени Ашеры — были рождены в ситуации, как сказали бы сегодня, «суррогатного материнства». Каждый третий сын Израиля.

Вот уже тысячу лет, как ещё более древняя традиция единобрачия для еврейского народа стала непреложным законом, да и медицина изменилась со времён праотцов. Так что поступок Рахели и Леймы должны понимать не как прямое указание способа поведения, а как то, чем они на самом деле являются: посланием всем нам напрямую от Вс-вышнего о том, что нет греха в обращении за помощью к другой женщине, если стремление вырастить ребёнка сражается с физической невозможностью родить самой.

К слову, из этого фрагмента *Торы* следует сделать ещё один практический вывод. Обращение к суррогатному материнству допустимо только в ситуации крайней необходимости (в иудаизме их называют *шеат хадэхак*), когда испробованы все медицинские средства родить ребёнка естественным путем, или когда обычные роды несут угрозу жизни младенца или матери.

Обращаться же здоровой женщине к суррогатной матери только для того, чтобы уклониться от трудностей и рисков беременности и родов, «сохранить фигуру» или свободное время, как раз является серьёзным нравственным проступком, который нельзя рассматривать как попытку создать здоровую, полноценную семью. С точки зрения еврейской традиции, этики и морали — это безнравственный поступок.

Таким образом, для традиционного иудаизма вывод очевиден: семейная пара, не имеющая возможно-

сти произвести ребёнка обычным путем, имеет право, в полном соответствии с заповедями *Торы* и текстами *Талмуда*, стремиться использовать все современные репродуктивные технологии, чтобы дать миру ещё одну жизнь – в том числе и попросить помощи у суррогатной матери.

Здесь нет греха ни на родителей, ни на ребёнке.

Раби Йосеф Баабад, один из крупнейших европейских раввинов XIX века, в своём труде «*Минхат Хинух*» вывел, что «Зачатие обычным путем [и беременность, и роды] не что иное, как подготовка к заповеди, «*гехшер мицва*», а сама заповедь – существование детей» (*Минхат Хинух, мицва 1*).

И уж точно не надо искать от Вс-вышнего «знаков» не исполнять его заповеди – Б-г таких знаков не посылает, они противны Его замыслу.

Роль раввинов

Раввин Пинхас Гольдшмидт в рамках цикла семинаров Гильдесхаймера выступил на торжественном мероприятии крупной Вюрцбургской еврейской общины Германии во время смихи (посвящения) двух молодых раввинов, состоявшемся 3 ноября 2014 года. Это празднование символизировало силу возрождения и новую жизнь немецкого еврейства.

Посвящение в духовный статус раввина может быть частным событием на общем пути учителя и его ученика, в котором учитель сообщает своему ученику, что он приобрёл достаточные знания в процессе развития своей духовности и религиозности, чтобы самому стать учителем и *посеком* (алахическим авторитетом) в Израиле. Раввин наблюдает, как его ученик «покидает гнездо» и летит к неизведанным горизонтам.

Процесс *смихи*, как мы её знаем сегодня в еврейском мире, является лишь отражением первого ритуала *смихи* Иисуса Навина, проведённого Моисеем. Эта церемония передавалась из поколения в поколение по цепочке от посвящающего к посвящённому пока не была запрещена под страхом смерти римлянами во время оккупации Иудеи. *Смиха* была возрождена тысячелетиями позже раввинами в Европе,

чтобы разрешить человеку в присутствии его учителей в дальнейшем изучать иудаизм самостоятельно.

Смиха, которую мы отмечаем здесь сегодня, — ни что иное, как сокровенное торжественное событие. Это публичное мероприятие для широкой общины немецкого еврейства и для Германии в целом, которая отмечает спасение и стойкость иудаизма и немецкого еврейства после встречи с самой кровавой бойней в истории человечества. Новое возрождение немецкого еврейства, которое постепенно стало набирать силу и зрелость, стремление заводить большие семьи, связана с ашкеназскими корнями — хранителями великой немецкой еврейской традицией. Немецкое еврейство с гордостью «стоит на ногах» в современном, демократическом, воссозданном виде на немецкой земле, лицом к Востоку, к возрождающемуся Третьему еврейскому союзу в стране наших предков.

Я хотел бы передать вам беседу раввина и его ученика, записанную в *Вавилонском Талмуде*, *Бава Батра* 130b. Информация о контексте этого разговора отсутствует, но, вероятно, это произошло, когда ученик был рукоположен его хозяином и собирался прощаться с ним.

Раба сказал [молодым] рабби Папа и рабби Хуне, сыну раввина Иешуа: если моё законное решение дойдёт до вас [в письменной форме], и вы увидите какое-либо возражение против него, не надо его рвать (выбрасывать) до того момента, как лично со мной встретитесь [чтобы обсудить со мной]. Если у меня есть [действительная] причина [для этого моего решения], я расскажу [это] вам; А если нет, я сам отменю своё решение. После моей смерти вы не должны ни уничтожать его, ни выносить из него никакого

закона... потому что, если бы я был там, возможно, я мог бы сам объяснить вам причину; не нужно делать из него никакого закона, потому что судья должен руководствоваться только тем, что видят его глаза.

Такая передача опыта учителя ученику затрагивает суть преемственности нашей традиции, передаваемой из поколения в поколение, раскрывая тайну долговечности раввинистического учения иудаизма, пережившего более фундаменталистские правила иудаизма ранних иудейских сект, таких как *саддукеи* и *караимы*, которые исчезли в пыли истории. Как только ученик обучен и рукоположен, ему предоставляется право задавать вопросы, не соглашаться со своим учителем и толковать *Алаху* иначе, чем его учитель. Однако оговорка о праве подвергать сомнению мнение своего учителя и не соглашаться с ним – это предписание одновременно уважать мнение учителя и слышать мнения других, чтобы проанализировать и обсудить все эти мнения перед тем, как сформировать новое правило *Алахи*. И последнее, но не менее важное: судья должен руководствоваться только тем, что видят его глаза.

Наиболее либеральные представители иудаизма называют нас ортодоксальными евреями. Мне не нравится это слово по двум причинам: это не еврейское слово, и оно заимствовано из другой религии. Раввинистический или традиционный иудаизм, как его называют учёные, является основным религиозным движением в Израиле и в Европе, и он быстро набирает силу в Соединённых Штатах, где является явным выбором подавляющего большинства восстановленных общин ашкенази. Мы благословлены

двойной традицией: Письменным Законом и Устным Законом. Их будут толковать «пророки, которые будут жить в наше время»: раввины и их ученики, которые обсуждают и переосмысливают *Тору* наших отцов в каждом последующем поколении.

Талмуд, вобравший в себя многовековое наследие раввинских обсуждений и мудростей, которые Генрих Гейне называл «храмом, на котором был построен иудаизм», содержит в себе фундаментальные основы, ключ к пониманию ценностей, на которые ориентируются наши поколения, наши семьи, наша система образования на протяжении тысячелетий. Действительно, талмудическая литература, материалы *мишны* и *мидраши* составляют основную часть всей антологии толкований и рассуждений. «Рабби Икс сказал так, а Рабби Игрик сказал вот так». Различия во мнениях не замалчиваются. Напротив, сохраняются именно рассуждения и доводы, а не выводы. И здесь исключение доказывает правило. В 12-м веке Моисей Маймонид (Моше бен-Маймоне, РаМБаМ) написал величайший из всех кодексов еврейского права – *Мишну Тора*. При этом он принял сознательное «редакторское» решение. Он исключил споры вокруг того или иного закона. Все законы приведены в окончательном виде. *Мишна Тора* – это *Талмуд* с отредактированными цитатами, извлечёнными из трудов предшественников в их неизменном виде, что в итоге вызвало больше споров и дебатов и произвело больше комментариев и встречных комментариев, чем любой другой труд по еврейскому закону.

В иудаизме аргументы не являются случайными, они относятся к сути вещей. Мудрецы видели

в них пользу и сказали про это так: «Любой спор во имя Неба имеет смысл», следовательно, он имеет собственную духовную ценность: «И эти и те слова живого Б-га». Б-г живёт в диалогах и рассуждениях Домов учений. Он не говорит, что Икс прав, а Игрик ошибается. Он не выносит вердикта. Он наделяет Своих мудрецов этим правом. Можно сказать, что слово Всемогущего порождает битвы – битвы без насилия, кровопролития или завоевания.

Обычный шестилетний ребёнок ставится перед выбором одного из двух лиц, примерно одинаково одетых, каждое из которых заявляет, что является законным владельцем. Ребёнка просят подумать о ситуации в качестве адвоката, в качестве судьи, истца и свидетеля – такое погружение в широту «моря *Талмуда*» помогает ребёнку позднее достичь высокого уровня осознанности во взрослой жизни и облегчает его движение по пути к мудрости. Я считаю, что религиозная традиция должна определённо побуждать нас обсуждать и делиться между собой всем, что нас окружает; учиться у всех и у всего – и у новых последователей, и у чужеземцев – но она никогда не должна поддаваться искушению превращаться в штампы из всех -измов и -ипов современной культуры и жизни, избегая неуместное и лишнее.

Два молодых человека, которые сегодня должны быть посвящены в раввины на Раввинском семинаре Гильдесхаймера, принимают честь продолжать еврейскую традицию, история которой длится более 3500 лет от Синая, чтобы продолжать её в 21-м веке. В качестве учителей и «пастухов» им будет предложено переосмыслить и найти собственный способ

сделать иудаизм востребованной традицией для своих общин, используя дары, преподнесённые Б-гом. Я хотел бы завершить своё напутственное слово этой цитатой из священного благословения:

«Говори Аарону и его сынам так: Так благословляйте сынов Израэля, говоря им: 24. Да благословит тебя Г-сподь и сохранит тебя. 25. Да озарит Г-сподь лицо Своё для тебя и помилует тебя. 26. Да обратит Г-сподь лицо Своё к тебе и даст тебе мир. 27. И возложат Имя Моё на сынов Израэля, и Я благословлю их».

В память о Рабби Мотле Лифшице

Рабби Пинхас Гольдшмидт 3 ноября 2014 года на веб-сайте Кикар-ха-Шабат опубликовал прощальное послание в своей статье-посвящении, написанной на иврите, отдавая дань благословенной памяти рава Борух-Мордехая (Мотли) Лифшица из Москвы.

В прошлый четверг мы проводили в последний путь вместе с большой процессией в Бруклине к месту упокоения рабби Баруха Мордехая Лифшица, известного под именем «Рабби Мотля» или «*шойхета из Москвы*», — одного из самых интереснейших и выдающихся личностей советской эпохи. Он был одним из четырёх основателей «Второй комнаты» в Московской Хоральной синагоге, где молились наиболее богобоязненные прихожане, потому что в основном молельном зале синагоги в *Шаббат* в советское время использовались микрофоны. Четыре мудрых учёных — раввин Гетцель Виленский, раввин Шимон Требник, раввин Авраам Миллер, ученик Хафец Хаима и рабби Мотль — представляли западную сторону иудаизма в Советском Союзе в холодные годы государственного атеизма, когда многие страны пребывали в темноте, а туман поглотил целые народы.

«Вторая комната» тогда стала неким подпольным центром *Торы*, когда в 1934 году к ней примкнул тогда ещё молодой раввин из Любани (Белоруссия), блестящий Моше Файнштейн, уехавший в Москву, чтобы избежать развернувшегося там террора *Евсекции* – Еврейской секции Коммунистической партии Советского Союза, которая была создана как аналог сионистских и профашистских партий с целью преследования иудаизма. В течение года после приезда раввин Файнштейн старался получить выездную визу в Соединённые Штаты.

В годы после Шестидневной войны «звезда еврейской гордости» стала сиять ярче благодаря победе «империалистической сионистской организации» над арабской коалицией, в то время поддержанной Советским Союзом. Молодые еврейские студенты начали собираться группами на знаменитой улице Архипова, гордо демонстрируя свою принадлежность к еврейской нации, особенно в ночь *Симхат Торы*. Помимо того, что они были евреями, многие из тех молодых евреев ничего не знали об иудаизме. Они пришли во «Вторую комнату» синагоги, где они начали впервые интенсивно изучать иврит и *Тору*, а затем и *Талмуд* под опекой четырёх старейшин, которые бесстрашно и гордо продолжали соблюдать заповеди и преподавать учение *Торы* всего в нескольких шагах от Кремля. Благодаря благословенной поддержке Б-га четыре мудреца выжили, чтобы передать традицию *Торы* новому поколению еврейских лидеров в Советском Союзе, которые стремились возвратиться к источникам веры. Среди руководителей подпольных групп, оказавших влияние на тысячи евреев, были раввин

Элияху Эссас из *Агудата* (Израильская группа), д-р Зеев Дашевский и раввин Пинхас Полонский – основатели сборников высказываний из *Торы*, *мишноты* (множественное число от *Мишны*). Благодаря этим великим мастерам раввин Ури Камышов и рабби Давид Карпов из *Хабада* познавали *Тору*. Если бы не они, *Тора* Израиля была бы забыта в Москве.

Рабби Мотль, *шойхет* и *моэль* из *Москвы*, был высокообразованным и эрудированным учителем *Торы*, экспертом по комментаторам книг *Торы* более позднего времени и еврейского закона. Он полностью овладел и строго соблюдал с учётом каждой детали все предписания *Шульхан Аруха* даже в самые страшные периоды. Раввин Исроэль Бельский, один из руководителей *ешивы* «*Тора Ведас*» в Нью-Йорке, рассказал мне следующую историю: в большой синагоге был ещё один специалист по обряду убоя, который не считался экспертом, но которому разрешали совершать этот ритуал под надзором Рабби Мотля. Однажды, когда Рабби Мотль отправился в поездку, женщина обратилась к этому второму резнику, чтобы убить курицу. После того, как курицу убили и освежевали, было обнаружено внутреннее повреждение *цомета хагидина*, что сделало животное *некошерным* по мнению РеМа, который написал в *Шульхан Арухе*, что «сегодня у нас нет всех знаний о том, какая деформация не является *кошерной*», и поэтому животное должно считаться *некошерным*. Но резник не захотел расстраивать владельца курицы и убедил женщину, что курица была *кошерной*. Когда рабби Мотль вернулся в Москву и услышал эту историю, он тут же воскликнул, что, увы, РеМа не сведущ в *цо-*

мета хагидина, зато вот тот резник всё знает! Через какое-то время все поклонники синагоги стали повторять слова рабби Мотля, пока *шойхет*, про которого все говорили, не покинул Москву от стыда.

Был ещё один еврей, участник «Второй комнаты», помогающий Мотлю в качестве *менакера*, который удалял *некошерный* жир из ритуально убитых животных. Берл Торбацкин служил бывшим командующим штрафного батальона, сформированного из бывших заключённых, которые были освобождены из тюрьмы для отправки на войну с нацистами. Естественно, что отношения между рабби Мотлем – утончённым учёным – и раввином Берлом, который также строго соблюдал предписания, но при этом был жёстким, были непростыми. Их отношения в одно время стали ещё труднее, когда в Москве евреи воздерживались от употребления *кошерного* мяса, пока не грянула беда.

Рабби Мотль был осуждён на ссылку в ГУЛАГ на пять лет по приказу «товарища Сталина», так как обряды обрезания, которые он совершал, нарушали советское право. Хотя его пребывание в Советском Союзе было опасным, и его семья всё время упрашивала его покинуть «Рай на Земле», чтобы переехать в Соединённые Штаты, его наставник Любавичский Реббе поручил ему остаться в Москве, чтобы продолжать обучение *Торе*, пока не пройдут смутные времена. При всём своём уважении к *Хабаду*, когда западные эмиссары начали мессианскую кампанию в синагогах по всей Москве, он ответил с характерной искренностью и мудростью: «Почему эти лунатики говорят о мессии! Самое главное то, что Всемогущий благословил Реббе полной реабилитацией!»

В последние годы существования Советского Союза после смерти рабби Израиля Шварцблатта из Одессы, евреи, желающие получить развод, приезжали со всех уголков огромной страны в Москву, так как в то время не было ни одного авторитетного судьи, который бы специализировался на процедуре развода супругов-евреев. Рабби Мотль взял молодого переписчика под свою опеку, чтобы вести записи по делам о разводе. Он не мог посоветоваться ни с кем, кроме раввина Моше Файнштейна, большого *алахическо-го* авторитета в Нью-Йорке, который на другом конце телефонной линии мог дать конкретные инструкции о том, как проводить бракоразводную процедуру в соответствии с еврейским законом.

Когда я был приглашён служить раввином крупнейшей синагоги России в 1989 году (5749 г.) и впервые зашёл в знаменитую «Вторую комнату», главный раввин сидел справа в передней части зала, а рабби Мотль сидел слева. Рабби Мотль немедленно поднялся со стула, чтобы предложить его мне и направился, чтобы пересесть во второй ряд. Я сказал ему, что приехал в Москву не для того, чтобы занять место рабби Мотля. И всё то время, когда он был в Москве и пока не перебрался в Соединённые Штаты, он так и сидел на своём месте впереди, а я сидел во втором ряду, так как мне выпала честь сидеть за великим *цадиком*.

Я помню, когда умерла его жена, и раввины со всей Москвы съехались на похороны, его беспокоило одно решение, которое он когда-то принял в советское время, не посоветовавшись с раввином. Это был вопрос, который его волновал: известно, что, когда *моэль* в синагоге совершает обрезание, публика не читает

«*Таханун*». Когда рабби Мотль был приглашён тайно совершить обрезание для ребёнка одной семьи, он побоялся сказать *шалиах цибуру* (ведущему молитву) не читать *Таханун*, потому что среди присутствующих и молящихся наверняка были «уши», которые могли бы сообщить об этом властям. Я сказал ему, что нет никаких сомнений в том, что он поступил правильно, не сказав ведущему молитвы, чтобы тот не читал *Таханун*, потому что лучше вести детей Израиля к заветам Авраама, нашего праотца, чем не читать *Таханун*.

У рабби Мотля была небольшая комната во дворе синагоги рядом с бойней, где он оставался на время субботы и праздников, потому что жил слишком далеко от Московской Хоральной синагоги. Всегда можно было видеть, как он сидит там, изучая книги. Во время праздника *Пурим* Рабби Мотль твёрдо держал в своих руках свиток *Мегилат Эстер*, читая его своим прихожанам. Когда он доходил до стиха: «... и Мордехай не поклонился и не пал ниц», он произносил эти слова особым тоном, и все свои понимали, что Рабби Мотль имел в виду не только Мордехая, исторического персонажа, еврея из столицы Шушана, но и себя, Баруху Мордехая Липшица из Москвы, который не поклонился и не подчинился коммунистам.

Рабби Мотль, старейшина *Хабада*, но не «мессиянец», был высоко почитаем всеми группами и течениями иудаизма. Интересно, что именно *литаим* опубликовали его биографию, а недавно раввин Цви Патлас, один из учителей *ешивы «Торат Хаим»*, снял о нём документальный фильм.

Рабби Мотль был благословлен свыше, чтобы воспитать несколько поколений евреев, ему была дарована замечательная долгая жизнь, он дожил до 98-летнего возраста с ясным умом и хорошим здоровьем. Его смерть знаменует собой окончание особого периода испытаний в истории евреев бывшего Советского Союза.

Манифест по борьбе с религиозным экстремизмом

Манифест по борьбе с религиозным экстремизмом был первоначально опубликован в блоге Всемирного экономического форума (Давос) в январе 2015 года после январских нападений на редакцию «Шарли Эбдо» и магазин Hurep Cacher (магазин кошерных продуктов) в Париже. Затем текст манифеста был направлен всем министрам внутренних дел Европы. Ряд стран ответили, положительно оценив манифест, а некоторые страны Европы, такие как Австрия и Франция, приняли и адаптировали эти рекомендации.

Введение

Угроза, создаваемая сегодня религиозными экстремистами, является глобальной, прямой угрозой насилия, глубоко затронувшей вопросы идентичности, богословия и веры. В то время как бесчисленные правительства, аналитические центры и НГО ежегодно тратят миллионы долларов, обсуждая и перестраивая стратегические планы борьбы с религиозным экстремизмом, Конференция европейских раввинов утверждает, что сами религиозные организации должны взять на себя неотложную задачу предложить убедительные решения этой сложнейшей глобальной проблемы. Никто не понимает сильные и слабые стороны, все тонкости и особенности жизни религиозно-

го общества и его преданных последователей лучше, чем его лидеры. Они имеют уникальные возможности для создания серьёзных изменений и, следовательно, должны признать свою ответственность в этой области. Пропагандистские лозунги и официальные заявления, что отличает основные религиозные общины от террористов, совершенно неприемлемы. Решение проблемы требует значимых и продуманных шагов, которые позволят провести открытую оценку результатов. Прозрачность, подотчётность, целостность религиозных принципов и идей необходимы для восстановления доверия между всеми религиозными сообществами.

Этот манифест, предлагающий разносторонний перечень важнейших принципов, был составлен на основе совместных консультаций с христианскими, мусульманскими и еврейскими религиозными лидерами всей Европы. В нём нашли отражение наши надежды и молитвы о том, что все лидеры религиозных организаций на континенте одобряют этот манифест, примут на себя добровольное обязательство соблюдать озвученные в нём принципы и помогут в осуществлении высоких идеалов и целей. Мы приветствуем любые конструктивные отзывы тех, кто занимается борьбой с религиозным экстремизмом, и надеемся, что этот документ станет платформой для дальнейших обсуждений и более широкого участия всех в решении глобальной проблемы.

Подготовка духовных лидеров

Духовные лидеры находятся в центре проблемы экстремизма. Поскольку по своему определению религиозные лидеры могут играть фундаментальную

роль в культивировании религиозной экстремистской идеологии, это означает, что на них возложена уникальная ответственность проповедовать идеологию мира и толерантности. Религиозные общины несут ответственность за формирование признанной системы обучения, учитывая противодействие современным угрозам экстремизма. В некоторых случаях, когда такие системы обучения уже существуют, их могут «подорвать изнутри», когда какой-то академический ресурс (преподаватель), попадающий в западные либеральные демократии из неевропейских стран, может продвигать идеи экстремизма, проповедовать идеологию ненависти. Стремясь противостоять этому, но также учитывая, что, возможно, нецелесообразно отказываться принимать учителей, прошедших обучение за границей, есть смысл настаивать на том, чтобы такие учителя прошли дальнейшее обучение в Европе, при этом обязательно изучая в рамках повышения квалификации опасности экстремизма. В качестве альтернативы Европа могла бы предложить систему сертификации школ за пределами Европы, чтобы гарантировать отсутствие экстремизма в образовательных учреждениях, на которые возложена задача подготовки духовных лидеров следующего поколения.

Важно также обеспечение того, чтобы заработная плата таких учителей, как и европейских специалистов, оплачивалась из внутренних европейских источников. Аргумент о том, что экстремизм представляет волю Б-га, должен быть решительно оспорен, и духовные лидеры должны составить свод религиозной литературы и комментариев, в которых

основное внимание будет уделяться вопросам экстремизма. Также в такой список литературы должны входить труды и высказывания наиболее известных религиозных авторитетов той или иной конфессии.

Прозрачность финансирования

Неоспоримым является факт, что наиболее прямым путём оказания влияния на деятельность и политику организации является установление контроля за источниками её финансирования. Мы должны запретить иностранным экстремистским организациям оказывать неправомерное влияние на религиозные общины в Европе, настаивая на том, чтобы все средства более 5000 евро, предоставляемые для религиозной общины, были обнародованы. Любые пожертвования, приходящие из-за пределов Европы, должны проходить тщательный контроль и анализ, в идеале осуществляемый независимым органом. Подобные меры уменьшат скрытое влияние таких групп, как «Аль-Мухаджирун» и «Братья-мусульмане». Такие группы, которые получают значительную часть своего финансирования из стран, где заметна поддержка экстремистских организаций, должны быстро идентифицироваться как группы высокого риска, а самые щедрые спонсоры должны представлять отчётность по организациям, которые они поддерживают, если в «досье» таких организаций обнаруживается пропаганда экстремизма. Тем не менее, можно обойти и эти меры, проводя пожертвования религиозным организациям за рубеж через благотворительные фонды, учреждённые в Европе; поэтому такие фонды также должны подлежать тщательной проверке. Чем больше прозрачности в способах финансирования не-

коммерческих, религиозных организаций, тем легче будет выявлять и искоренять экстремистские организации.

Сотрудник по мерам противодействия экстремизму

В ряде европейских государств достаточно широко применяется практика назначения специальных сотрудников по защите прав детей, которые хорошо владеют методикой проведения специальных операций, если возникают опасения по поводу благополучия детей, связанных с подконтрольной организацией. Точно так же каждая религиозная конгрегация должна назначить специального сотрудника по предупреждению экстремизма. По аналогии с процедурами защиты прав детей предполагается, что такой специалист создаёт протокол по выявлению случаев угроз и отчётности в отношении угроз экстремизма, создавая регулярные конфиденциальные отчёты с описанием случаев риска, которые передаются в соответствующие органы. Это создаст прямую связь между правоохранительными органами и религиозными общинами, а также будет способствовать тому, чтобы сами общины взяли на себя ответственность за выявление рисков и представление сообщений о случаях, требующих особого внимания.

Регистрация всех религиозных объединений

Меры, рекомендованные в этом манифесте, требуют больших усилий, как с точки зрения времени, так и денег. Те ответственные лица, которые одобряют этот манифест и возьмут на себя ответственность за реализацию его принципов, осознанно берут на себя

служение в качестве направляющих маяков, освещающих и продвигающих идеалы и цели в жизнь. Те, кто готовы взять на себя ответственность бороться с источником бед, которым является экстремизм, взявшись за выполнение указанных мер, будут включены в национальный реестр религиозных объединений. Такой список фактически будет являться списком всех тех организаций, которые установили для себя высокие стандарты и принципы борьбы с экстремизмом, они будут признаны в качестве таковых правительствами, средствами массовой информации и общественностью. Такая официальная регистрация будет способствовать выявлению законопослушных религиозных групп и значительно повысит их авторитет.

Заключение

Истинная сила этих предложений заключается в том, что они разработаны и отстаиваются различными религиозными группами и конфессиями, а не навязываются религиозному сообществу извне. Конференция европейских раввинов определила ряд мер, которые могли бы радикально изменить те способы, которые применяют организованные религиозные институты для противодействия экстремизму. Конечным результатом этих мер будет создание атмосферы доверия, поскольку религиозные сообщества сами возьмут на себя ответственность за борьбу с экстремизмом, что, в свою очередь, будет служить вдохновляющим фактором для всё большего числа общин к их принятию. Конференция европейских раввинов сейчас ставит перед собой задачи по обеспечению поддержки указанных мер всеми заинтересованными

сторонами и предлагает тем, кто заинтересован в их реализации, принять участие в дальнейшей разработке и детализации этих предложений.

Подводя итог, Конференция европейских раввинов предлагает:

- Формирование качественной формализованной системы обучения духовных лидеров
- Обеспечение подготовки религиозных лидеров в Европе
- Обеспечение оплаты труда религиозных лидеров в Европе
- Создание всеобщего религиозного дискурса, посвящённого проблеме экстремизма
- Требование о представлении открытой отчётности о всех пожертвованиях, превышающих сумму 5000 евро
- Обеспечение независимой проверки пожертвований, поступающих из-за пределов Европы
- Назначение сотрудника по профилактике экстремизма
- Составление и предоставление регулярных отчётов соответствующим правоохранительным органам относительно случаев, связанных с угрозой экстремизма, и мер, принятых с целью их предотвращения
- Создание национального реестра всех религиозных организаций

Похороны еврейского прошлого Бориса Немцова

Жизнь убитого лидера оппозиции представляет дилемму еврейской политики путинской России.

Борис Немцов был убит 27 февраля в нескольких сотнях метров от стен Кремля, недалеко от своей квартиры на улице Большая Ордынка, где также находится посольство Израиля. Место этого убийства не может быть более символичным для российского еврейства – сообщества, которое после принудительной секуляризации при коммунистическом режиме и с наступлением современного Российского государства провело переоценку своей национальной идентичности.

В 1996 году, когда был создан Российский еврейский конгресс (РЕК), Немцова, молодого и перспективного политика, пригласили ведущие еврейские банкиры в состав РЕК. Однако Борис от приглашения отказался, послушав совета матери, которая считала, что создание в России еврейского сообщества опасно.

Когда я обратился к друзьям и родственникам Бориса Немцова с предложением организовать похороны с элементами еврейской традиции, мне отказали, ссылаясь на то, что Борис Ефимович перешёл в пра-

вославную веру и будет похоронен в соответствии с её традициями.

Немцов и многие другие российские политики еврейского происхождения, будь то со стороны оппозиции или из числа сторонников Владимира Путина, с большим нежеланием говорят о своих корнях, скрываясь за фасадом перехода в иную веру, так же как в XIX веке евреи Германии пытались скрыть своё еврейство. Когда-то и Генрих Гейне, известный немецкий писатель, считал, что его обращение из иудаизма в христианство станет входным билетом в европейскую культуру.

С каждым днём Православная церковь становится всё более значимой как в Российском государстве, так и в его правительстве, тем самым возвращаясь к дореволюционной истории, когда церковь и государство были едины.

Такое положение дел имеет много последствий на разных уровнях. Например, соблюдающие евреи, занимающие высокопоставленные государственные должности, боятся публично проводить религиозные обряды, такие как *хупа*, *бар-мицва* и др. Многие евреи получают ненавязчивые и тактичные рекомендации от представителей церкви сменить веру.

Также нет никакой гарантии для перешедших в другую веру евреев, что они не будут рассматриваться антисемитами как неевреи. Кроме того, закон государства Израиль о сменивших веру евреях гораздо жёстче закона *Торы*: еврей, перешедший в другую религию, теряет своё право на возвращение в Израиль, пока Раввинский суд не постановит иное, так как

закон *Торы* говорит, что человек всегда может вернуться и воссоединиться с еврейским народом.

Борис Немцов был убит между Кремлём и храмом Василия Блаженного на улице Большая Ордынка, где расположен дом Израильского посольства. Выбор Немцова, так же, как и многих других публичных людей еврейского происхождения, был в том, чтобы проложить своё будущее рядом с церковью, а не с еврейским народом. Но так ли уж права была мать Бориса Ефимовича? Может ли это обеспечить безопасность и дать надежду на будущее российским евреям?

Лев Толстой писал о еврейском народе:

«Еврей – первооткрыватель свободы. Еврей в отношении своих религиозных и гражданских устоев есть символ справедливости и выносливости. Среди всех народов суждено было евреям открыть идею единого Бога, которую он тысячелетиями сохранял для всех народов мира. Еврей был и остаётся борец и святитель свободы, равенства, культуры и терпимости. «Любите чужестранцев, ибо чужестранцами вы были в стране Египетской!» Что касается веротерпимости, то иудаизму не только чужд дух прозелитизма, но напротив того, *Талмуд* предписывает объяснить желающему принять иудейство всевозможные трудности исполнения еврейской религии».

После своего обращения в христианство, когда Бориса Ефимовича спросили, почему он был вовлечён в антиправительственную политику, его ответ был: «Мы, евреи, должны бороться за правду и свободу».

Стремление российских евреев принести в страну демократию и взять курс в сторону Запада может

быть почётно и, возможно, принесёт ощутимые результаты, но уход от своих еврейских корней в лоно Православной церкви не принесёт ни безопасность, ни признание со стороны антисемитски настроенных членов общества. Даже те евреи, которые нашли свой путь в служении церкви, продолжают страдать от национальной дискриминации. Достаточно вспомнить историю жизни протоиерея Русской православной церкви Александра Меня, разделившего судьбу Бориса Немцова.

Жизненные испытания и трудности Немцова представляют в некоторой степени испытания и трудности современного российского еврейства: противостоящие силы, растянувшиеся между Кремлём и Израильским посольством, раскалывают сотни тысяч российских евреев, помогая дальнейшему ослаблению и уменьшению исторического сообщества. По данным исследования посольства Израиля в Москве своё вероисповедание сменили около 30% российских евреев. Некоторые из наиболее выдающихся евреев России считают, что они могут преуспеть больше, оставаясь в лоне церкви, в то время как другие евреи живут более аффилированно с синагогой и светскими еврейскими организациями, такими как РЕК, исповедуя иудаизм открыто.

Это напряжение между храмом Василия Блаженного и синагогой будет продолжать определять жизнь многих россиян еврейского происхождения. Борис Немцов был одним из них.

Я думаю, настало время, чтобы еврейская финансовая и политическая элита России проснулась и перестала прятаться за масками, которые вряд ли могут

замаскировать происхождение и веру их отцов. Пора остановить обмен членского билета Коммунистической партии на свидетельство о крещении. Если мы не начнём уважать себя, мы не должны ждать, что нас начнут уважать другие.

Награждение премьер-министра Франции Мануэля Вальса премией имени Лорда Якововица от Европейского еврейства за 2014-2015 годы

Рабби Пинхас Гольдшмидт вручил Премию имени раввина Лорда Якововица от Европейского еврейства за 2014-2015 годы от имени Конференции европейских раввинов премьер-министру Франции Мануэлю Вальсу за его «образцовую решимость защищать еврейскую общину Франции». Это произошло на торжественной церемонии во дворце Матиньон во время заседания Постоянного комитета в Париже в мае 2015 года.

Во время встречи с Папой Франциском в Риме две недели назад я описал, в какой ситуации находятся сегодня евреи в Европе. Она напоминает следующую картину: два поезда с постоянно растущей скоростью мчатся навстречу друг другу. А мы, стоя на рельсах, не знаем, какой поезд собирается нанести удар первым. С одной стороны, наши синагоги, наши школы, наши музеи, наши старики и молодёжь подвергаются нападениям и убийствам во многих западноевропейских странах радикальными иммигрантами с Ближнего Востока. Это один поезд.

Другой поезд — это реакция светской «старой Европы» на наступление мусульманского радикализма. Вместо того, чтобы увидеть борьбу с радикалами, мы стали свидетелями негативной реакции «старой Европы» в виде широкой атаки на ислам, включая запрет на строительство *минаретов* и ношение традиционной национальной одежды мусульманскими женщинами, а также попытку запретить *халляльное* мясо и обряд обрезания. Хотя ислам, по всей очевидности, является основной целью последних ксенофобских европейских кампаний против обрезания и ритуального убоя, европейскому еврейству также достался «побочный эффект» в этой антимусульманской кампании. Самым ярким примером этого является предложение одной из партий во время президентских выборов во Франции запретить ношение религиозных головных уборов, в том числе *кипы*, в публичных местах. Это другой поезд. И это плохая новость.

Хорошая новость — это то, что с момента нападения на «*Шарли Эбдо*» и супермаркет *кошерных* продуктов в Париже Европа стала осознавать, что исламский терроризм, который вызван глубоко укоренившимся антисемитизмом, является проблемой не только евреев, но и серьёзной опасностью для будущего всей Европы. Сразу после террористической атаки во Франции премьер-министр Вальс сказал: «История научила нас, что пробуждение антисемитизма является симптомом кризиса демократии и кризиса Республики. Вот почему мы должны отвечать на это силой». Конференция европейских раввинов решила присудить премьер-министру Вальсу

премию раввина Лорда Якобовица после того, как он решительно остановил бандитов, которые собирались летом провести погромы на улицах Парижа против евреев и синагог. Мы в России слишком хорошо знаем, что такое погром. Это нападение толпы на меньшинство, когда полиция и правительство ничего не предпринимают, чтобы это остановить. Могли ли мы подумать, что через несколько месяцев Франция и её еврейская община испытают потрясение, подобное которому мы не видели со времён Второй мировой войны.

Конференция европейских раввинов гордится тем, что присудила Третью премию «рава Лорда Якобовица» от имени европейского еврейства премьер-министру Мануэлю Вальсу и благодарит его за мужество открыто высказывать своё мнение, когда другие политики в Европе оказались слишком робкими, чтобы высказаться; и также за то, что он действовал, когда другие ничего не предпринимали из страха потерять свои популярные рейтинги в общественных опросах. Будущее Европы и надежда на решение этой проблемы зависят от политиков и лидеров, таких как премьер-министр Вальс, которые ради своих стран готовы поступиться популярностью в массах, но поступить правильно. Мы выражаем признательность премьер-министру Вальсу за шаги, предпринятые им против антисемитского комика Дьедонне, и за введение несколько месяцев назад новой должности на общеправительственном уровне — члена парламента по борьбе с расизмом и антисемитизмом. Франция предприняла очень важные шаги для обеспечения безопасности еврей-

ской общины. Правительство Франции инвестирует более одного миллиона евро в день для обеспечения безопасности еврейских учреждений дополнительно к новой программе на сумму 100 миллионов евро для борьбы с антисемитизмом. Это правильные решения.

Звучат некоторые голоса, задающие вопрос: есть ли будущее у евреев во Франции и будущее у евреев в Европе? Правительствам Европы необходимо ответить на эти вопросы. Положительный ответ возможен только в том случае, если всё большее число европейских политических лидеров последуют примеру мужественного руководства премьер-министра Вальса. Существуют тысячи потенциальных бомб с часовым механизмом, которые заводятся сейчас радикалами ИГИЛ «на пути» к Ближнему Востоку или обратном пути, и это представляет собой экзистенциальную угрозу для Европы. В итоге проблеме радикального исламского терроризма придётся решать без компромиссов. Как сказал премьер-министр Вальс: «Нам всем объявлена война, нужно бороться и побеждать, и этого врага не победить в одиночку». Борьбу эту нужно вести не одной стране, а всем европейским странам.

Премия европейского еврейства имени рава Лорда Якобовица была учреждена Конференцией европейских раввинов в 2011 году для награждения тех людей, которые оказали выдающуюся поддержку европейскому еврейству, защищая его религиозные права и активно противодействуя антисемитизму. Эта премия была присуждена президенту Европейского парламента г-ну Ежи Бузеку в 2012 году и кан-

цлеру Германии Ангеле Меркель в 2013 году. Премия обычно вручается на торжественной церемонии в Большой синагоге Европы в Брюсселе в присутствии руководства Европейского союза и еврейского руководства Европы. Учитывая очень напряжённый график работы премьер-министра Вальса, в качестве исключения присуждение премии состоялось во французской столице. В связи с драматическими событиями в этом городе и в этой стране церемония была отложена до сегодняшнего дня.

Лорд Эммануэль Якобовиц, в честь которого названа эта премия, был вторым президентом Конференции европейских раввинов и главным раввином Объединённой еврейской общины Британского Содружества. Он посвятил свою жизнь созданию философской системы, которая воспитывает почитание религиозных традиций и обучение в духе истинной любви и заботы о ближнем. Способность объединять сообщества, продвигая ценности веры в современном мире, — это то, чем он отличался на протяжении всей жизни. Именно эта черта личности особенно высоко оценивается при присуждении Премии.

Дизайн премии был разработан Георгием Франгуляном, всемирно известным художником, родившимся в Грузии, чьи самые известные работы включают памятник Александру Пушкину в Брюсселе и памятник на могиле Бориса Ельцина на Новодевичьем кладбище в Москве. Наша премия изображена в виде открытого свитка *Торы*, лежащего на трёх закрытых свитках *Торы*. Он символизирует миссию Конференции европейских раввинов, направленную

на возрождение еврейской традиции в Европе после истребления одной трети еврейского народа во время *Холокоста*.

Есть ли у Европы будущее?

После ужасных террористических актов в Париже, Брюсселе и Копенгагене в 2015 году и в связи с агрессивными проявлениями крайне правых партий в некоторых европейских странах раввин Пинхас Гольдшмидт задаёт вопрос о будущем Европы в своём выступлении в мэрии Вены в мае 2015 года на собрании Конференции европейских раввинов. Более короткая версия этой речи была представлена в Европейском парламенте в Брюсселе 27 сентября 2016 года во время конференции «О будущем еврейских общин в Европе», а затем была опубликована в британском издании «Independent» 1 октября 2016 года.

Когда мы собрались три года назад в Берлине на съезде Конференции европейских раввинов, главный вопрос заключался в следующем: есть ли у нас, у евреев, будущее в Европе? После шока, вызванного терактами в «Шарли Эбдо» и супермаркете *кошерных* продуктов в Париже в январе 2015 года, последующих ужасных атак опять в Париже в ноябре и террористического взрыва в Брюсселе, стрельбы в Копенгагене, возник новый вопрос: есть ли будущее у самой Европы? Впервые со времён Второй мировой войны, с появлением новых политиков крайне правых групп и с приближающимся выходом Великобритании из ЕС острота и актуальность ответа на этот вопрос ежедневно растёт.

В предстоящую субботу в синагоге мы начнём читать Книгу Чисел, известную в еврейской традиции как *Бамидбар*, которая описывает блуждания в пустыне детей Израиля. Книга рассказывает о сыновьях Израиля в виде союза двенадцати колен, живущих посреди пустыни вокруг Скинии, представляющего идеал разных семей и колен еврейского народа, объединённых в совершенном порядке. Мы знаем, что не только евреи берут примеры из библейского повествования, но и другие авраамические религии. Как сказал Папа Бенедикт во время выступления в парламенте Германии: «Европа построена на трёх основах – *Торе* Иерусалима, философии Афин и политике Рима».

Европу 2016 года можно сравнить с Соединёнными Штатами Америки 19-го века, в которой не было федеральной армии и правительства, что делало страну беспомощной и уязвимой для сил, угрожающих её зарождающейся независимости. Решающим моментом стало создание федеральной армии и единого законного института президентства в столице, что обеспечило строительство и развитие Соединённых Штатов до крупнейшей державы, как мы её знаем сегодня. Но можно ли эту модель применить в Европе, где страны уже настолько разрознены? Из горького опыта мы узнали, что подход «один размер для всех» не эффективен на этом континенте.

Структура Европы представлена тремя различными уровнями. Внешний круг состоит из государств-членов Совета Европы, который представляет собой не более чем собрание стран, номинально принявших общие принципы и ценности, в отличие

от Организации Объединённых Наций. Средний круг определяется странами, входящими в Европейский Союз, которые не присоединились к Еврозоне и которые очертили свои границы пределами Шенгенской зоны. Их приверженность объединённой Европе ограничена и сейчас находится в процессе переосмысления, что подтверждается референдумом в Великобритании. Внутренний круг Европы представлен странами Еврозоны и Шенгенской зоны – то есть той частью Европы, которая включает в себя двадцать шесть европейских стран, отменивших паспорта и любой вид пограничного контроля на своих общих границах. Эти страны полностью зависят друг от друга, особенно Франция и Германия, и в настоящее время им предлагается принять новые меры для обеспечения своего будущего, включая создание целевой группы по борьбе с терроризмом, которая будет подотчётна Европейской комиссии в целях координации военных действий против исламского терроризма. Аналогичная целевая группа будет необходима для защиты внешних границ и сдерживания потоков миллионов иммигрантов из стран Ближнего Востока, Африки и Азии, которые наводняют Европу и угрожают будущей единой картине европейского континента. Однако защита границ для предотвращения потока потенциальных иммигрантов путём создания физических препятствий является лишь частичным временным решением.

Авраам, Ицхак, Яков и его сыновья были вынуждены покинуть Землю Израиля в поисках еды и укрытия на время засухи, как описано в Книге Бытия.

Выдающиеся экономисты оценили засуху последних лет в Сирии как причину гражданской войны, которая вынудила бесчисленное количество сирийцев бежать. Тем не менее массовая миграция миллиардов людей и скорость этой массовой миграции в наши дни значительно отличаются от миграции наших предков. Наша моральная обязанность как людей и европейцев заключается в том, чтобы различать, например, беженцев из Сирии, которые бегут, спасая свои жизни от разрушительной гражданской войны, и потенциальную массовую миграцию двух миллиардов граждан третьего мира, которые бегут в Европу за лучшей жизнью и лучшими экономическими условиями.

Действительный способ остановить массовую миграцию миллиардов людей из стран третьего мира заключается в улучшении экономических и политических условий в их родных странах. Более того, для стабильности во всём мире, население которого, как ожидается, возрастет за несколько лет до более чем 10 миллиардов человек, крайне важно обеспечить мир достаточным количеством воды для орошения с использованием новых технологий, таких как израильская технология точечного полива, которая уже меняет судьбу миллионов людей.

Кризис беженцев затронул всех нас, и Европа должна инвестировать и время, и ресурсы для интеграции беженцев, которые достигли наших берегов, в европейскую систему ценностей, убедившись, что они становятся европейцами в полном смысле этого слова и осуждают дикий антисемитизм и радикализм, который, к сожалению, широко распространён

на Ближнем Востоке. Внутренний круг Европы должен будет создать как эффективное управление, так и механизмы принятия решений, которые превратят его в грозную силу для защиты ценностей европейского континента, как мы понимаем их сегодня. Похвально, что многие еврейские организации в Европе приветствовали беженцев и продолжают делать всё, чтобы облегчить человеческие страдания тысяч мужчин, женщин и детей, которые искали убежища в Европе.

Сегодня европейцы по понятным причинам очень обеспокоены собственной безопасностью, безопасностью своих детей и их будущим благополучием. Они защищают своё светское демократическое пространство и религиозную свободу, и боятся «сдать» Европу Ближнему Востоку. Именно по этим причинам европейцы всё чаще голосуют за правых партийных кандидатов, которые обещают вернуть им как чувство безопасности вчерашнего дня, так и обновлённое чувство национального патриотизма, закрыв границы и обещая обуздать террористов. Люди, государства и страны готовы объединиться и отказаться от своего суверенитета, чтобы принять федеральную модель, при условии, что этот компромисс принесёт экономические выгоды и лучшую безопасность. Если Европейский союз не реализует такие устремления своих граждан, силы, которые выступают за разобщённость, будут продолжать проводить курс на дезинтеграцию европейского единства.

Понятно, что неспособность Европы двигаться вперёд и бороться с потенциальной угрозой террора, сдерживать избыточный рост иммиграции и гло-

бально планировать интеграцию беженцев приводят к созданию параллельных обществ в гетто и пригородах европейских столиц. Если этот *статус-кво* кардинально не изменится, Европе будет угрожать приближающаяся опасность краха Европейского союза, который завершит этот неудачный эксперимент, оставив его для истории. Раздробится ли Европа на отдельные государства под влиянием братьев-мусульман либо радикальных правых сил через тридцать лет? Или Европа будет сильной, единой, свободной и демократической – большим домом, где захотят жить европейцы и европейские евреи?

В Вене, столице тогдашней Австро-Венгерской империи, центральной и сильной страны Европы, одно из трагических событий вызвало Первую мировую войну, что привело к кончине этого крупного союзного государства и проложило путь к появлению Третьего Рейха в Германии с его ядовитой фашистской нацистской идеологией. Сегодня мы должны бороться с популистскими инициативами анти-иммигрантских сил, стремящимися объявить вне закона обряд обрезания и религиозный убой скота, чтобы предотвратить или остановить нескончаемый поток ближневосточных эмигрантов в Европу. Эти меры столь же эффективны, как запрещение обмана на улицах или применение специального дресс-кода для женщин с целью предотвращения изнасилований, и обречены на неудачу. Я призываю всех граждан Европы прекратить тратить своё время и свои голоса на популистские меры, которые не смогут остановить кризис беженцев, террористические проблемы. Чтобы разрешить острые вопросы религиозного радикализ-

ма в нашей среде, европейское духовенство должно проходить обучение с самых основ, религиозные учреждения должны финансироваться местными прихожанами, а представители наших общин на местах должны на системной основе контролировать любые проявления радикализма. Немыслимо, что в некоторых домах молитв в Европе духовенство призывает своих последователей подчинять жён, избивая их, и поощряет убийство как дело чести.

Сегодня перед нами в Европе стоит очень серьёзная проблема. События в Косово всё ещё представляют угрозу для Европы: ведь факт, что религия может быть мощной конструктивной, так и разрушительной силой, игнорируется слишком долго. Французы называют это пренебрежением к религии, секуляризмом. Пока мы боимся назвать врага в своём обществе, мы не сможем защищаться от него. Понятие «радикальный ислам», главная угроза, стоящая перед Европой сегодня, — вот, что нам ещё предстоит определить. Где граница между умеренным и радикальным исламом? В январе я попросил члена Комиссии Франса Тиммермана разработать определение радикального ислама, чтобы дать возможность остановить давление на умеренных мусульман и помочь нам вместе бороться за искоренение фашистских элементов ислама. Мы пока не получили ответа. Конференция европейских раввинов направила копию документа с предложением мер, которые мы рекомендуем, для обсуждения министрам всех европейских стран в целях борьбы с религиозным радикализмом, и мы получили много положительных ответов. Более того,

недавнее законодательство, принятое в Австрии, включило туда многие наши рекомендации.

Есть ли будущее для евреев в Европе? Есть ли будущее для самой Европы? Некоторое время назад, когда евреи были единственной целью нападений в Европе, как это было в Вене, Тулузе, Париже, Копенгагене или в Еврейском музее в Брюсселе, европейцы считали, что это не их проблема, что это еврейская проблема. Сегодня после крупной террористической атаки в Париже в ноябре 2015 года и совсем недавнего нападения в аэропорте Брюсселя, которое парализовало столицу Европы почти на неделю, можно сказать, что Европа, наконец, осознала, что это не только еврейская проблема. Это всеобщая глобальная Проблема, которая угрожает организму Европы. Мы уже не оставлены один на один с этой задачей, и это хорошая новость.

Конференция европейских раввинов будет и впредь делать всё возможное для поддержания и укрепления еврейских общин в Европе. У еврейских общин нет средств для полной защиты своих институтов без помощи правительств, поэтому правительства стран несут ответственность и обязаны помогать различным общинам в своих странах. Мы стремимся помогать более мелким общинам укрепить свои силы и найти ресурсы для поддержания еврейской традиции, даже когда их количество сокращается, а ресурсы становятся всё более скудными. Мы будем и дальше отстаивать свои права, защищая свою свободу заниматься иудаизмом, делать обрезания и есть *кошерную* пищу во всех европейских странах. Мы будем продолжать разоблачать тех фанатиков

и антисемитов, которые стремятся атаковать иудаизм, прикрываясь политически-корректным лозунгом «прав детей» и «прав животных».

Противникам иудаизма удалось протолкнуть принятие нового закона и постановлений против *шхиты* и *брит милы* только в одной стране, в Дании, где вопрос сместился в область философии, далеко отделившись от практических реалий. Каждый член Конференции европейских раввинов, Постоянный комитет, рядовые раввины, президиум и кабинет, наши руководители и советники, и особенно г-н Шимон Коэн из Великобритании, гордятся достижениями нашей общей борьбы за свободу религии. Я хотел бы сегодня поблагодарить моих коллег за приверженность нашему делу и веру, за их оптимизм и упорство в служении, обучении, помощи, защите, спасении и молитве; поблагодарить за их мужество, лидерство, а также за доверие к моему служению.

Левит 25:10 говорит нам: ... «И вы должны ... провозгласить свободу по всей земле ко всем жителям её». Этот отрывок из Библии выгравирован и записан на Колоколе Свободы, известном символе независимости США. *Шофар* послужил источником вдохновения для создания голоса колокола независимости, который объявил свободу и создание единого союза в Новом Свете. Если радикальный ислам победит в войне против Европы, это будет доказательством не его силы, это будет доказательством слабости Европейского Союза. Я имею в виду не только её структурные и организационные слабости, но и мультикультурализм, и светский индивидуализм европейцев, которые привели к тому, что многие из них забыли свои

духовные корни и свою национальную идентичность; забыли, как придерживаться заповедей о правах, что привело к снижению интереса и активности в борьбе за утверждение ценностей и свобод, изложенных для нас в Библии.

Пример различных колен детей Израиля, каждое из которых, сохраняя свою самобытность, менталитет и язык, — когда все они объединились, живя сообща в одном поселении вокруг Скинии в пустыне, — предлагает нам советы и даёт направление для будущего пути Европы. Европейский союз, объединённый вокруг центрального идеала общими ценностями и надеждами, а также объединённый системой безопасности, прообразом которой были Облако славы и Огненный столп, и экономической системой, символом которой является *манна*, при сохранении языков, культур и идентичности его народов, должен выстоять, подобно тому, как выстоял еврейский народ в пустыне.

Пятьдесят лет *Nostra Aetate*

Раввин Пинхас Гольдшмидт – главный раввин Москвы и председатель Брюссельского Постоянного комитета Конференции европейских раввинов – от имени еврейского сообщества принял участие в международной конференции, состоявшейся 26-28 октября 2015 года в Папском Григорианском Университете в Риме. Конференция была посвящена 50-летию со дня принятия Вторым Ватиканским собором декларации «*Nostra Aetate*», освещающей отношение Католической церкви к нехристианским религиям.

В этом году мы отмечаем пятьдесят лет декларации Второго Ватиканского собора Католической церкви «*Nostra aetate*» – об отношении Католической Церкви к нехристианским религиям, в которой было сказано:

«Церковь порицает любую дискриминацию или притеснение людей из-за их расы ... или религии. ... В своём неприятии любого преследования людей Церковь, принимая во внимание духовное наследие, которое она разделяет с евреями, и движимая не политическими соображениями, а любовью в духе Евангелия, осуждает ненависть, гонения и проявления антисемитизма, когда-либо и кем-либо направленные против евреев».

Декларация «*Nostra aetate*» (лат. «В наш век», «В наше время») – ознаменовала новый этап в отноше-

ниях между Католической церковью и еврейским народом. Для нас большая честь присутствовать здесь сегодня по приглашению Его Святейшества кардинала Коха и отца Норберта Хофмана, чтобы вместе отметить этот важный исторический юбилей на совместной конференции, созванной по инициативе Святого Престола и Папского Григорианского Университета. Сегодня мы отмечаем новые достижения в отношениях между нашими религиями, в том числе установление дипломатических отношений с государством Израиль, и хотели бы особенно поблагодарить Его Святейшество Папу Франциска за его усилия по развитию и углублению отношений между нашими двумя великими религиями в духе *«Ностра Аэтата»*.

Еврейский народ рассматривает декларацию *«Ностра Аэтата»* в качестве акта *«тшувы»* (иудейское понятие покаяния и раскаяния). Буквальное значение *«тшувы»* – «возвращение». Но мы не единственные, кто понимает *«Ностра Аэтата»* в значении *тшувы*. Никто не мог бы выразить это более красноречиво, чем Папа Иоанн-Павел II в своей записке при посещении Стены плача в Иерусалиме, вложенной в западную часть Стены в 2000 году:

«Бог отцов наших, ты избрал Авраама и его потомков, чтобы привести своё Имя к народам. Мы глубоко опечалены поведением тех, кто в ходе истории заставил этих детей твоих страдать и просим у тебя прощения, мы хотим посвятить себя подлинному братству с народом Завета».

Позвольте мне в заключении привести слова одного из наших великих современных религиозных

философов, раввина Авраама Исаака Кука, из его известного труда «*Орот ха-Тшува*» («Огни раскаяния»), который, на мой взгляд, наиболее ярко описывает значение «*Ностра Аэтата*».

Потоки *тшувы* мчатся вперёд.

Они, как вихри пламени на поверхности солнца, в непрестанной борьбе, чтобы вырваться и подняться.

Они наделяют жизнь множеством миров и бесчисленных созданий.

Невозможно воспринять все цвета, которые исходят от сверкающего солнца *тшувы*, освещающего все миры.

Их так много; Они приходят мощной волной и с удивительной скоростью.

Они происходят из источника самой жизни, для которого время — это лишь ограниченное выражение Его божественного замысла.

Душа человека и коллективная душа, мировая душа, душа всех сфер бытия, кричат, как ожесточённая левница от боли, требуя *тиккун олам* — наступления совершенной реальности.

Мы чувствуем боль, она очищает нас изнутри, как соль, которая пропитывает мясо, она подслащает нашу горечь.

Слова не могут выразить эту глубину мысли.

Мы будем рассматривать всё в контексте Божественного Единства; Мы будем обращаться к мистическим значениям имён Б-га:

Знак препинания ... в нём содержится новое небо и новая земля, и вся их полнота.

Буква ... и все миры раскрыты.

Слова ... и тысячи миров, и множество созданий, спокойных и радостных, изобилующих могучей радостью, полной мира и правды.

И Душа мира стремится к совершенству.

Через *тишуву* всё возвращается к благословлению.

Через могущество *тишувы* всё возвращается к сути Божественного Плана.

Главный раввинат и община

Для решения проблем, связанных с сокращением численности еврейских общин Объединённой синагоги, и для укрепления приоритетности позиции главного раввина еврейского сообщества Великобритании, раввин Пинхас Гольдшмидт предлагает меры по перераспределению миссии нового главного раввина Великобритании, представленные в августе 2015 года.

Объединённая синагога Британского Содружества – это правовое сообщество, объединяющее в своём составе разных участников от светских деятелей до членов современного ортодоксального главного раввината и *Бейт-Дина*, который признан самым уважаемым религиозным судом в Европе, превосходящим даже традиционные раввинистические суды ортодоксальных общин.

В то время как позиция главного раввина значительно укрепилась во время пребывания на этом посту раввина Лорда Джонатана Сакса, который стал главным представителем европейского еврейства, статус современного ортодоксального еврейства Объединённой синагоги в реальности сдал свои позиции за счёт уменьшения ортодоксальных членов в сторону увеличения представителей *Хабада* справа и *Массорати* слева (последние не относят себя ни к жёстко

соблюдающим, ни к светским евреям – прим. переводчика) с общей тенденцией к ассимиляции и к светскому образу жизни. Несмотря на то что сокращение еврейских общин Объединённой синагоги ещё не достигло критической точки, продолжение этой тенденции может поставить под угрозу задачу усиления позиции главного раввина в еврейском сообществе Великобритании в будущем. Весной 1988 года лорд Якобовиц написал в письме раввину Ирвингу Гринбергу (издательство «Ктав», 1995 год):

На данном этапе Консервативное движение не кажется мне главной угрозой для сформированного Ортодоксального течения. Если бы это было так, тогда повстанцы «якобиты» 25 лет назад набрали бы наступательный темп, вместо того, чтобы почти бесследно исчезнуть, как это произошло. Им (консервативным евреям) удалось создать два или три довольно успешных поселений «штибелей», (*идиш* shtiebel – домик), но я не вижу никаких признаков потенциального роста, чтобы стать значительным явлением на англо-еврейской религиозной сцене.

Якобовиц далее признаёт, что англо-еврейский традиционализм постепенно сдаёт позиции, и считает, что уступки левым не остановят это явление, а ускорят его.

С другой стороны, в своей книге «*Ортодоксальный иудаизм в Великобритании с 1913 года*», «*An Ideology Forsaken*» (*Затерянная идеология*), Мири Фрейд Кандель из Оксфордского университета говорит о том, что Объединённая синагога британского еврейства существенно переместилась вправо, отказав-

шись от *минхаг Англия* (как было принято до тех пор в Англии) и примкнув к умеренной ортодоксии при поддержке раввинами Соломоном Шехтером и Джозефом Герцем, ещё больше отдалившись от восточно-европейского течения традиционной ортодоксии. Она с грустью пишет об ослаблении позиции главного раввина в сравнении с *Бейт-Дином*, у которого есть настоящая религиозная власть.

Для решения этих задач необходимо переопределить миссию следующего главного раввина в соответствии с этими рекомендациями:

1. Обеспечивать и формировать зримое присутствие позиции.

Одна из проблем, которая должна быть решена, — это местонахождение в соответствующем здании, которое показывает и отражает высокий статус главного раввина, как в других странах, где главный раввин и руководители других религиозных групп имеют великолепные здания, в которых находится главный раввинат. Позиция главного раввина Израиля фактически потеряла престижность и эффект присутствия, когда его штаб-квартира была перенесена из *Гейхал Шломо*, знакового здания в центре Иерусалима, в малопонятное здание на окраине города. В то время как Синагога *Bevis Marks* является главной достопримечательностью, принадлежащей испанско-португальской общине, у Объединённой синагоги Великобритании нет впечатляющего здания центральной синагоги.

2. Поддерживать и увеличивать членство в Объединённой синагоге.

- а. Создайте альтернативные условия для общинной молитвы.

Объединённая синагога должна использовать разнообразные форматы проведения встреч, чтений, чтобы привлекать новых членов из числа тех, кто чувствует себя некомфортно в формальной синагоге, предлагая возможности различных видов помещений (*shtiebel*) для последователей Карлебаха, для *сефардов*, для практики начинающих *миньяним* — с целью удовлетворения интересов всех.

- б. Примите активные меры, чтобы приветствовать и принять нового человека.

Когда российский еврейский олигарх переезжает в город и приходит в городскую синагогу и его никто не встречает, тогда он принимает решение посещать синагогу *Хабад*, где его приветствуют, как потерянного брата, и нежно заботятся о нём. Это приятно его самолюбию, и, как следствие, он, возможно, с большей готовностью построит новую синагогу и общинный центр для раввина Любавичей. Такой действительный случай является симптоматичным, выявляя проблемы со *статус-кво* сегодняшних европейских общин, которые стали застывшими, вялыми и неспособными или не желающими обращаться с новичками и с теми евреями, кто ни к какой общине не примкнул, включая многих израильтян, которые никогда не имели опыта общинной жизни в диаспоре.

- с. Поддерживайте нашу традицию, одновременно действуя как инициаторы изменений и переосмыслений.

Я приведу пример из жизни одного из моих предшественников, главного раввина Москвы, раввина Якова Мазе, который служил во время большевистской революции в 1917 году. Он был известен как великий еврейский лидер, который координировал защиту во время судебного процесса по обвинению в клевете Менделя Бейлиса в Киеве в 1912 году. Великий сионистский лидер, друг Толстого и блестящий самоучка, который сам никогда официально не обучался в *ешиве*, рабби Мазе определил четыре разных типа евреев: *шаббатисты*, евреи, которые занимаются иудаизмом и приходят в синагогу каждую субботу; *йомтовисты* (от слова праздник «Йом-тов»), практикующие свой иудаизм только во время праздников; *йорцайтисты* (от слова «ярцеит»), евреи, которые вспоминают о своём еврействе тогда, когда умирает тот, кто им дорог; и *погромщики* — евреи, которые вспоминают, что они евреи только тогда, когда есть погром. Если мы посмотрим на типичную еврейскую общину, мы можем провести параллель с камнем, который бросают в воду, создавая расширяющиеся круги вокруг его места падения. Раввин в центре этих кругов должен сделать миссией своей жизни привлечение каждого еврея в каждом из кругов ближе к центру, работая со всеми по отдельности, одновременно развивая всю общину в целом. Он должен быть одновременно хранителем нашей традиции, а также двигателем перемен и переосмысления, что действительно является очень сложной задачей.

- d. Создавайте внешние информационные центры и «внутренние» центры обучения, *коллели*, — такие, как *коллель «Тора Мицион»*, — в основ-

ных сообществах, чтобы возродить их и взять в свои руки процесс ассимиляции.

3. Выполняйте роль религиозного авторитета для Ортодоксального течения Великобритании.

В широком смысле этого слова принятие на себя роли религиозного руководителя Ортодоксии Великобритании, это также принятие ответственности за общины *сефардов* и *хареди*. Главный раввин должен не просто служить в качестве символа, но и в качестве истинного религиозного авторитета Великобритании, публично высказывать своё мнение по философским и *алахическим* вопросам. Он должен проводить раз в два года *алахический* дискурс по *алахическим*-талмудическим вопросам, согласно лучшим традициям раввинистической практики, предпочтительно в *Шаббат а-гадоль* и *Шаббат Шува* в одном из Ортодоксальных кварталов Лондона и с участием обычных прихожан и раввинов, чтобы усилить свой авторитет в *алахических вопросах* для всего ортодоксального течения Великобритании. Для ответов на *алахические* вопросы главный раввин должен быть доступен как раввинам Объединённой синагоги, так и обычным людям.

Отношения с раввинистическими институтами Израиля, Главным раввином Израиля или другими ведущими раввинами и религиозными властями должны быть тщательно разработаны и соблюдаться. Израиль приобретает всё большее значение в еврейском мире как крупнейшая еврейская община и как центр изучения *Торы*. Очень важно, чтобы израильский религиозный истеблишмент продолжал рассма-

тривать главного раввина и Объединённую синагогу в качестве своих основных партнёров в Великобритании. К сожалению, в некоторых крупных европейских странах главный раввин Израиля предоставил больше легитимности другим организациям, игнорируя в целом основное сообщество.

4. Действовать в качестве официального представителя всей еврейской общины Великобритании.

Главный раввин должен занять чёткую позицию неприемлемости антисемитизма и нападок на еврейские традиционные обряды, он должен защищать интересы Израиля. Средства массовой информации и политическая элита Великобритании исторически критично относятся к Израилю, особенно по палестинскому вопросу. Однако, когда такая критика принимает характер демонизации и делегитимизации, главный раввин должен выступать за защиту Израиля. По мере того как Европейский Союз набирает политическое влияние, еврейские организации безуспешно борются за создание центрального лобби в столице Европы из-за политического соперничества среди конкурирующих еврейских организаций. Главный раввин может и должен быть силой, способствующей объединению всех еврейских организаций «за одним столом».

5. Быть раввином раввина.

а. Сократите несоответствие между статусом главного раввина и рядовым раввином Объединённой синагоги.

Существует большая пропасть между международным признанием и уважением, которым пользу-

ется главный раввин, и уважением и финансовым положением рядового раввина Объединённой синагоги, которая превзошла несоответствие между статусом главного раввина и обычном раввином во Франции и других европейских странах.

b. Главный раввин и Объединённая синагога должны мотивировать – как в духовном, так и в финансовом плане – раввинов общин, чтобы они выступали инициаторами перемен в своих общинах, а не просто администраторами, которые занимаются повседневными хозяйственными вопросами.

c. Необходимо рассмотреть вопрос о традиционной модели раввината: представляет ли раввин общины своему сообществу видение модели настоящего и прошлого, а также будущего развития своей общины?

В статье, опубликованной в июне 2005 года вскоре после визита в Финляндию, профессор Нойснер заявил, что период *формального статус-кво* раввина подошёл к концу, и либо *Хабад*, либо Реформа должны взять на себя решающее изменение. Следующий случай подтверждает эту позицию: в 2004 году из-за страшного цунами погибло большинство членов еврейской семьи из Хельсинки. В результате катастрофы погибли христианская жена и трое еврейских детей. Муж-еврей выжил и хотел, чтобы его жена и трое сыновей были похоронены на кладбище еврейской общины. Местный руководитель и ортодоксальный раввин отказались похоронить жену на том основании, что это оскорбит тех, кто уже похоронен на клад-

бище, если там будет захоронено тело христианина. Христианская семья женщины была шокирована заявлением, что останки их дочери могут оскорбить останки евреев: ведь она родила и воспитала трёх еврейских детей.

Реформистский иудаизм и хасидское движение *Хабад* являются важными течениями иудаизма: если первый выстраивает гуманные связи между законом иудаизма и реальной жизнью еврейского народа, второй занимается обучением и воспитанием евреев в приверженности иудаизму. Обычно принято принимать Реформу как ненастоящий или ассимилирующий иудаизм, и осуждать *Хабад* как раскольническое и сомнительное течение из-за «мессианского» заявления, сделанного от имени покойного Ребе. Некоторые говорят, что *Хабад* – это не что иное, как *алахическое* христианство, в то время как христиане, узнавшие о предстоящем воскресении Ребе, отвечают: «Правильная идея; неправильный человек» (“Right idea; wrong man.”) В Хельсинки я не встретился с представителями реформистского иудаизма, а вот хабадский иудаизм дал мне чувство надежды. Но об этом чуть позже. Я не мог не думать о том, что финскому еврейству, не имеющему возможности предложить существующие *алахические* решения и без опыта собственного принятия *алахических* решений такого рода, необходимо иметь способы предотвращения подобного полного провала при решении такого деликатного вопроса, как в приведённом выше примере, – такие способы может предложить реформистское движение, у которого есть возможности и желание справляться с проблемами, рассмотренными ортодок-

сальной *алахой* как неизменный шаблон. Существует человеческое измерение, которое должно приниматься во внимание, — его как раз учитывает реформаторский иудаизм. В то время как ортодоксальные методы, представляемые рядовым руководством формально ортодоксальных еврейских общин континентальной Европы, его не учитывают. Иудейская религиозная система, которая выбирает гуманность и здравый смысл в качестве основных критериев принятия *алахических* решений, может послужить только усилению всех движений и общин иудаизма.

Другим течением иудаизма, с которым я встретился в Финляндии, является *хабадский* иудаизм, который представлен там в лице приятного молодого раввина Беньямина Вольфа и его жены — двух молодых американцев, родившихся в семьях *Хабада*. Они посвящают свою жизнь созданию общины *Хабад* в Хельсинки, изучая трудный финский язык, поскольку планируют остаться и жить там. Раввин Вульф посетил мою лекцию в еврейской общине и пригласил меня и мою жену присоединиться к их обеденной трапезе в *шаббат* в его доме, где он собрал смешанную группу израильских, британских, американских и финских евреев. Он поразил меня как самый доброжелательный, открытый, душевный раввин, которого я когда-либо встречал, обращаясь лично к каждому гостю, больше расспрашивая и слушая, чем давая свои ответы. Силы *Хабада*, направляемые на поддержание искры святости у каждого еврея, помогают этой замечательной паре привносить свет в ассимилированное и быстро сокращающееся еврейство Финляндии.

То, что Нойснер на самом деле предлагает, состоит в том, что, хотя реформистское движение и *Хабад* находятся на противоположных сторонах деноминационного спектра иудаизма, они очень похожи друг на друга в своей инклюзивности (объемлемости) — стремлении вовлечь всех. *Хабад*, в отличие от Реформы, пытается быть всеобъемлющим, воздерживаясь от действий, которые могут отвратить людей. Хотя деятельность синагоги *Хабада* часто сведена к деноминационными битвам (за конфессиональную принадлежность) и *алахическими* директивами — это является «необходимым злом» —, всё же основная деятельность *Хабада* происходит за пределами синагоги. Хельсинки — замечательное место для изучения вопроса. Еврейская община там маленькая, изолированная и почти полностью ассимилированная, но по своим обрядам и традициям — это ортодоксальная община. Члены общины ведут почти полностью светский образ жизни, возможно, даже в большей степени, чем американские реформисты. Если раввин-реформист возьмёт на себя руководство общиной и изменит конфессиональную принадлежность, сомнительно, что в местной общине произойдут какие-либо дальнейшие значительные изменения. Если местный хабадник возьмёт руководство общиной на себя, также сомнительно, что что-то может заметно измениться, так как *хабадский* типаж (*shtick*) — это «ортодоксия с человеческим лицом». И так, как Любавичский *шалиях* (*shaliach* — посланник) призван заниматься браками, обращениями и похоронами, «ортодоксы с человеческим лицом» должны будут хотя бы частично применить ортодоксальную *алаху*.

Легко быть хорошим ортодоксальным *хабадником*, который подаёт *чолнт* и галлоны водки евреям и неевреям, обсуждая Ребе и фондовый рынок. Но совсем другое дело, когда такой посланник Б-га принимает на себя ответственность перед общиной за решение, кто может жениться и быть похороненным на земле общины. Как описывает Нойснер, *Хабад*, в основном, занимается положительными аспектами еврейского опыта, в то время как местный ортодоксальный раввин занимается событиями, относящимся к важным этапам человеческой жизни, что является кошмаром для любого ортодоксального раввина, когда речь идёт о смешанных семьях.

Нойснер фактически прав в своём забавном анализе, но он серьёзно ошибается, если хочет использовать это тематическое исследование для внедрения изменений в Европе на основе модели Хельсинки. Хельсинки также относится к еврейской Европе, как к единой Европе относится Албания. Реальная проблема заключается в том, что раввинат в Европе, и особенно его консисториальная модель, не смог обеспечить решение и гарантии защиты от смешанных браков и последующего процесса ассимиляции. Решение может быть предложено раввинами, которые учат *Торе* и используют учения различных современных еврейских просветительских движений, таких как хасидизм и литовская ветвь ортодоксии, чтобы дать возможность членам своих общин вновь заново выстроить свою еврейскую жизнь.

- d. Старая модель общинной жизни должна быть переосмыслена.

Консисто­риальная модель *статус-кво* существования общин в последние два столетия в Западной Европе не может претендовать на значимые успешные результаты. В прошлом году величайшие умы и крупнейшие политические лидеры еврейского сообщества не вошли в общинный раввинат. Вместо этого, они выбрали для себя академические круги или безопасность закрытой атмосферы *ешивы*, предоставив активным раввинам на местах возможности создания собственных организаций для просветительской работы в этой области.

Является ли идеальный лидер раввинской общины выбранным и оплачиваемым своей общиной, или это должен быть независимый руководитель – управленец, который предлагает услуги? Новая «старая» модель Любавичского посланника, управленца-предпринимателя по типу «*франшизы*», в противовес церемониальному раввину, служащему в общине, успешно прижилась во многих общинах. Ставя под сомнение эффективность старой общинной модели, такие лидеры «вынуждали» местные управляющие структуры искать и предлагать альтернативные ресурсы и услуги сообществу. Европейские лидеры по-разному отреагировали на такой серьезнейший вызов общинной власти и традиционным структурам, иницируя различные программы по обучению и созданию групп общинных активистов и строителей общин, чтобы компенсировать сингулярность любавичского подхода. Например, в 2000 году в городе Пайдейя, Швеция был учрежден Европейский институт еврейских исследований – деноминационная (вне-конфессиональная) академическая структу-

ра, созданная при финансовой поддержке шведского правительства, чтобы возродить еврейскую культуру в Европе, активно поддерживать культурное разнообразие и распространять гуманистические ценности.

- e. Важно повысить роль жён раввинов, которые во многих случаях могут проводить большую работу для общины, поддерживая работу своих мужей.
- f. Для того, чтобы раввин был социальным и религиозным предпринимателем, он должен действовать как проводник перемен, у которого есть чёткое представление об изменениях, которые он хочет сделать, и подробный план их реализации.

К сожалению, когда еврейские общины сегодня намереваются нанимать раввинов, они ищут таких людей, которые будут поддерживать *статус-кво* и не будут раскачивать лодку. Живая рыба плывёт против течения; мёртвая рыба плывёт по течению. Очень часто раввины прибывают с определённой повесткой перемен, но уступают после встречи с общинной оппозицией, а затем, в основном, ведут вегетативную жизнь в своих общинах, пока отставка или смерть не приведут их к «спасению».

Консисториальная модель лишила истинной власти духовного лидера общины, сделав его слугой церемонии. В царской России полномочия государственного раввина ограничивались хранением записей личного статуса членов общины, а в других странах он служил неким декоративным предметом.

Чтобы общинные или религиозные лидеры выступали в качестве предпринимателей и инициаторов

изменений, они должны сначала создать соответствующие структуры в своих общинах, начало таких новых структур можно заложить во время семинаров выходного дня, в молодёжной группе, в современных образовательных институтах или в более традиционной *ешиве*, где они могут оказывать влияние в своей контролируемой среде без вмешательства общинных политиков-манипуляторов. Иудаизм слишком важен, чтобы оставлять его в руках политиков.

- g. Рабби должны научиться использовать новейшие средства массовой коммуникации и приглашать специалистов для объяснения наиболее эффективных практических способов мобилизации сообщества посредством использования социальных сетей, таких как Facebook и Twitter. Как сказал один молодой раввин из Германии: «Если это (соцсеть) может привести к революциям на Ближнем Востоке, возможно, это может привести к изменениям в наших общинах».
- h. Необходимо рассмотреть вопрос «выгорания», вызываемого давлением, которое особенно сказывается на молодых раввинах и их семьях, зачастую являющихся единственными соблюдающими религиозные традиции в своих небольших общинах.

Чтобы убедить молодых раввинов пойти работать в некоторые общины, требуется какая-то образовательная структура, подходящая для подготовки нового поколения раввинов. С этой целью европейская организация раввинов (European Religious Zionist Rabbis) разработала новую программу, дополняющую

религиозное образование новыми модулями образования и обучения через Интернет.

- i. Следует предложить ежегодный «ретрит» – выездной семинар для общинных раввинов с участием главного раввина, чтобы обеспечить учебную среду, в которой специалисты из области коммуникаций, психологии и медийно-просветительской сферы будут помогать раввинам «возобновлять свой ресурс» и овладевать новыми инструментами повышения эффективности.
- j. Предпринять несколько важных мер, направленных на визуальное проявление значимости общинных раввинов и увеличение почтения к ним в общей ортодоксальной среде и в ортодоксальной прессе в Израиле и в Великобритании.

6. Необходимо прилагать усилия к тому, чтобы активно вовлекать в общины иммигрантов, живущих в Великобритании, а также представителей элиты, в частности, посредством специальных программ, направленных на их интеграцию в Объединённую синагогу.

Большое количество русскоязычных иммигрантов считают Англию своим новым домом, но поскольку большинство из них никогда не были связаны с еврейской общиной в России, и им часто мешает культурный и языковой барьер, они не находят путь в основные синагоги Объединённой синагоги. В Лондоне сконцентрировано достаточное количество русскоязычных миллионеров и миллиардеров, некоторые из которых уже принимают активное участие в общинах Израиля и международных еврейских организациях,

но при этом не имеют связи с Объединённой синагогой. Программы расширения связей, просветительской деятельности и мероприятия, ориентированные на эти семьи, могут принести новый источник помощи дополнительно к «старым сундукам» европейского еврейства.

7. Создать раввинский учебный центр для будущих раввинов.

Традиционные школы *ешивы* не готовят своих учеников быть проводниками перемен. Они готовят учёных, святых и марионеток. Большинство одарённых учеников не ставят себе целью в дальнейшем работать общинным раввином не сколько из-за ограниченного вознаграждения, сколько из-за ограниченных возможностей позиции общинного раввина в ортодоксальном мире — раввины Объединённой синагоги обеспечивают легитимность засчёт ультра-ортодоксальных евреев. Одарённые студенты видят себя либо в качестве руководителей *ешивы*, либо выбирают профессию, не связанную с религиозным чином.

Когда много лет назад раввинская школа в Еврейском колледже закрыла свои двери, в результате её закрытия, повлиявшего на ресурсные возможности Объединённой синагоги, образовался вакуум. Необходимо воссоздать центр подготовки раввинов для Объединённой синагоги, будь то в Великобритании или в других странах Европы. Раввинским семинариям прошлого может быть предоставлен второй шанс, если воссоздать их в новом виде и преобразовать из академических и псевдоталмудических учреждений в институты новой формации, которые готовят новое

поколение с целью возглавить современный просветительский раввинат.

Студенты таких раввинистических институтов должны быть глубоко религиозными и вдохновлёнными еврейской духовностью и мудростью *Торы* и Устной традиции, а также философскими работами крупнейших еврейских учёных, чтобы и самим вдохновлять других. Те, у кого есть интеллектуальные способности, должны также изучать и общую философию, чтобы обращаться к более образованной аудитории. Формирование псевдоучёных для публикации лекций о некоторых исторических артефактах, касающихся иудаизма, не будет вдохновлять молодых евреев оставаться евреями.

Студенты-раввины должны также учиться тому, как создавать еврейскую общину с нуля, как собирать ресурсы, овладевать методами и инструментами, необходимыми для общения с каждым присоединившимся и с ещё не присоединившимся потенциальным участником сообщества. Каждому новому раввину, свежему выпускнику раввинской школы, необходимо будет пройти стажировку в другой общине, чтобы изучить тонкости раввината и стать профессионалом в воспитании лидерских качеств, консультировании, сборе средств и обучении.

Должно быть организовано бюро по «трудоустройству», чтобы помочь студентам раввинской школы найти подходящие должности. Также необходимо создать центральный координационный отдел, чтобы предоставить раввинам на местах материалы и идеи для просветительской деятельности, отражающие те-

кущие политические и культурные тенденции всего общества, начиная от карт *Рош а-Шана* и заканчивая вводными курсами по *каббале*.

Фонд «*Матанель*» (Matanel Foundation) учредил организацию молодых раввинов HULYA (сокращение от полного названия на иврите *Hug Lelimudei Yahadut Europa*) в 2015 году в целях создания единого центра поддержки молодых раввинов Европы. Этот центр предназначен для оказания помощи и обучения раввинов, для предоставления соответствующих ресурсов, возможностей развития в сообществе, создания для них социальной среды. В рамках этого проекта создан «мозговой центр» для формирования новых идей и ресурсов для еврейских общин.

Каждый год раввины оставляют работу, чтобы зарядиться новым запасом сил и знаний, посвящая время учёбе для себя, а не обучению других. Семинары организуются летом или во время новогодних каникул. HULYA уже проводила подобные мероприятия для молодых раввинов в Люксембурге и Париже.

Эта концепция является детищем фонда «*Матанель*», который уже давно участвует в поддержке европейских проектов развития еврейского сообщества. Возглавляют фонд «*Матанель*» раввин Пинхас Гольдшмидт, главный раввин Рима Риккардо Ди Сеньи и рабби Бруно Фисзон из Меца восточной Франции, которые предприняли нестандартный подход к организации работы фонда, держа «руку на пульсе» и постоянно участвуя в ежедневной организационной деятельности HULYA.

Пинхас Гольдшмидт: борьба за Третий Храм

Третий Храм ещё не построен, но еврейский народ уже спорит о том, как он будет выглядеть и какие законы будут управлять храмовой службой. Дискуссия о «реформистской» Стене Плача не что иное, как обсуждение характера будущего Храма, – таково мнение раввина Пинхаса Гольдшмидта.

Для начала старый анекдот. Корабль причаливает к необитаемому острову. Команда находит там одинокого еврея Мойше Робинзона. Прежде чем подняться на борт корабля и вернуться домой, Робинзон демонстрирует капитану свои достижения. «Вот эта хижина – мой дом. А вот это – синагога. И это тоже синагога». «Зачем тебе одному две синагоги? – удивляется капитан. «В этой я молюсь. А в ту – ни ногой!» – отвечает Мойше.

Но в нашей истории фигурирует не Робинзон, а Робинсон. А точнее, Арка Робинсона – помещение, примыкающее к северной части стены вокруг Храмовой горы. Арка Робинсона призвана служить альтернативным местом молитвы для евреев либерального толка. Её задача – примирить между собой два враждующих лагеря: ортодоксальных и реформистских евреев. Реформистский иудаизм распространён,

главным образом, среди евреев США. От ортодоксального он отличается упрощением, упразднением ряда заповедей, которые, по мнению реформистов, носят исключительно «ритуальный» характер.

Ирония заключается в том, что именно реформистское движение начисто отрицает необходимость «возвращения в Сион», то есть страну Израиль. Реформисты не считают, что евреи в будущем отстроят Храм. Более того, они часто называют свои моленные дома храмами, желая подчеркнуть, что полноценная еврейская жизнь возможна и в диаспоре. Реформистское течение отменило ряд молитв, в которых описывается служба в Иерусалимском Храме, например, *мусаф* – дополнительную молитву в *шаббат*. Реформисты и чуть более традиционные еврей-консерваторы выбросили из молитв описание храмовых жертвоприношений, чтобы ничто не напоминало о будущем Третьем Храме, а также о Первом и Втором, когда-то стоявших в Иерусалиме. Но именно реформисты яростно борются за подобающее место в «зале ожидания», каковым сегодня является площадь перед *Котелем* – Стеной Плача.

Главнейшее отличие ортодоксальной синагоги от неортодоксальной – направление молитвы. Ортодоксальные евреи молятся, повернувшись лицом к Иерусалиму. Реформистские и консервативные – куда угодно, но не к Сиону, не к тому месту, где когда-то стоял Храм.

Конечно, стремление реформистов молиться у *Котеля* – признак возвращения представителей этого течения к религии их предков. Но само возвращение

происходит лишь благодаря феминизму — повышению статуса женщины, источник которого — ортодоксальный иудаизм.

Известный реформистский раввин Ашер Хирш как-то признался в частной беседе, что его стремление построить Всемирный центр реформистского иудаизма в Иерусалиме связано с тем, что без Иерусалима реформированный иудаизм перестанет быть частью еврейства и превратится в ещё одно течение христианства.

Казалось бы, можно только радоваться такому подходу. Но отношения между Израилем и реформистскими течениями, преобладающими в среде американского еврейства, продолжают оставаться напряжёнными. При этом либерально-реформистские общины в Америке постоянно тают. Их покидают всё больше и больше прихожан, которые вступают в смешанные браки, теряют еврейскую идентичность и растворяются в окружающем мире. Да и всё население Америки в целом оставляет религию, предпочитая Интернет проповедям священника.

В то же время в Израиле происходит обратный процесс. В *кнессете*, армии, полиции и других государственных учреждениях мы всё чаще и чаще видим людей в кипе, платке или шляпе. Они относятся к современно-ортодоксальным или даже ультраортодоксальным течениям в иудаизме. Некоторые из них добиваются до ответственных государственных постов. Соединённые Штаты, возникшие как государство истово верующих протестантов, отходят от религии. Израиль, построенный неверующими сионистами-со-

циалистами, всё больше и больше приближается к вере.

Ортодоксальные течения иудаизма в Америке отличаются от либеральных не только соблюдением всех заповедей и положительным приростом населения. Они проводят иную политику по отношению к Израилю. Все ортодоксальные течения, кроме сатмарских хасидов, поддерживают правительство Израиля, в то время как либеральные вот уже 30 лет противостоят израильской правящей коалиции, если она состоит из правых традиционалистов и религиозных партий. Подобная политика либерального иудаизма влияет на молодых реформистов. Они всё больше и больше вступают в такие организации, как «Новый фонд», J-street, студенческую организацию «Гиллель» и другие. Молодёжь из числа реформистов протестует против еврейского строительства на так называемых оккупированных территориях и поддерживает Иранскую ядерную программу.

Ортодоксальная организация «Агудат Исраэль» в Америке выступила против решения правительства Израиля предоставить либеральным течениям в иудаизме возможность молиться в Арке Робинсона, назвав это решение святотатством. Но является ли площадь перед Стеной Плача, никогда не бывшая частью Храма, святым местом и возможно ли святотатство на её территории? Даже Западная Стена, она же *Котель*, она же Стена Плача, получила статус святого места лишь потому, что миллионы евреев на протяжении веков приходили к ней ради молитвы. Если мы согласимся со многими выдающимися раввинами

нашего поколения, что Западная Стена и примыкающее к ней пространство обрели тот же статус святости, что и синагога, всё равно синагога не Храм, и вся территория вокруг Храма свята не более, чем любая другая улица Иерусалима.

Поэтому речь тут идёт не о борьбе за святость площади у Западной Стены. Речь идёт о борьбе между разными еврейскими течениями за возможность влиять на характер будущего Храма. Если вспомнить историю, Второй Храм также был ареной битвы между различными течениями тогдашнего иудаизма. *Мишна* – древнейшая часть *Талмуда* – рассказывает о Первосвященнике из числа саддукеев (течение в иудаизме, отрицавшее Устную *Тору*), которого забросали этрогами в праздник *Суккот* прямо в Храме. Его, так сказать, «забили камнями» за то, что он осквернил ритуал водочерпия, бывший частью службы праздника *Суккот* согласно устной традиции. Только камнями служили плоды цитрона – этроги, которые евреи приносили в Храм ради праздника.

До Третьего Храма в Иерусалиме ещё далеко. И не только потому, что значительная часть Храмовой горы управляется арабской организацией под названием «*Вакф*», и не только потому, что там находятся две мечети. Мы не строим Храм главным образом из-за сложных *алахических* проблем – проблем иудейского законодательства. Евреи не решали эти проблемы в течение двух тысяч лет. А сегодня, когда значительная часть еврейского народа не признаёт власти *алахических* авторитетов – «*талмидей ха-*

хамим», решить их особенно трудно. Так что дорога, ведущая в Храм, всё ещё далека.

Кроме того, существуют ещё и крайние течения в ортодоксальном иудаизме, стремящиеся изменить статус-кво Храмовой горы. Сегодня «*Вакф*», нарушая международные нормы, запрещает коллективные молитвы евреев на Храмовой горе (как, впрочем, и христиан). Желание организовать такие молитвы «явочным порядком», в обход запрета «*Вакфа*», не прибавляет мира Иерусалиму и не способствует решению проблемы. Кроме того, что пребывание евреев на Храмовой горе проблематично с точки зрения *алахи*, коллективные молитвы на Храмовой горе вызвали протест со стороны арабов Иерусалима. Это повлекло за собой волну террора и привело к горю многие еврейские семьи.

Итак, как мы видим, Третьего Храма ещё нет, а война за него уже ведётся, как и во времена Второго Храма, существовавшего в реальности. Стоит ли решать проблемы столь грандиозной и монументальной значимости в то время, когда мы не можем решить насущных проблем еврейской религиозной жизни в молодом государстве Израиль?

Если бы речь шла о синагоге – общинном доме учения и молитвы, – мы поступили бы просто. Возвели бы две синагоги: в одной молились бы, а в другую – ни ногой. Но речь идёт о Храме, а Храм у еврейского народа всегда был и будет один, общий для всех.

Что касается реформистских евреев, то стоит задаться вопросом: следует ли борьба за «зал ожидания» в преддверии Храма из искреннего желания

реформистов приобщиться к ценностям иудаизма и святыням Иерусалима или это борьба пауков в банке и буря в стакане воды? Исчезнет ли проблема сама собой или вызовет новый раскол в еврейском народе?

фразу сверху: «Храмовая гора – в наших руках...»
внизу слева: «И мужчины, и женщины – вместе!»
внизу по центру: «Мужская сторона»
справа внизу: «Женская сторона»

Универсализм против партикуляризма

В своём послании Всемирному еврейскому конгрессу от 12 августа 2016 года раввин Пинхас Гольдшмидт размышляет о значении Дня памяти, посвящённого 9-му дню месяца Ав, рассуждая об опасности разделения внутри Израиля и о растущем отчуждении Израиля от Диаспоры.

Мы видим, как Израиль, «страна стартапов», процветает и развивается, несмотря на вспышки террора, недружелюбных соседей и призывы к бойкоту. Семьдесят лет назад родители должны были объяснять младшему поколению, почему мы празднуем *Песах*. Сегодня нам необходимо объяснять нашим детям, почему мы всё ещё отмечаем 9-й день *Ава*.

Царь Соломон, сын царя Давида и Бат-Шевы, занимает особое место среди предводителей древних евреев. Его правление стало золотым веком еврейского народа, периодом мира и прогресса. Он построил Первый Храм в Иерусалиме. При царе Соломоне Израиль стал региональной сверхдержавой, привлекающей правителей из ближних и дальних земель, которые приезжали в Иерусалим, чтобы поучиться мудрости и справедливости устройства израильского общества. Царь Соломон смог заключить важ-

ные стратегические политические союзы с Египтом и многими другими державами за счёт матримониальных связей. Израиль казался более безопасным и процветающим, чем когда-либо.

Однако золотой век не длился вечно. Вскоре после кончины мудрейшего из царей Израиль раскололся на два враждующих царства с различными религиозными и политическими устремлениями, катящихся по наклонной вниз. Это привело к гибели обоих царств и краху еврейского суверенитета. Золотой век ушёл навсегда.

Труды и мысли царя Соломона стали частью *Танаха*, еврейской Библии. *Мидраш* содержит размышления о 31-й главе книги «*Притчи Соломона*»: «Слова Лемуила царя. Наставление, которое преподала ему его мать». В 31-й главе «*Притч*» аллегорически описывается напряжённость, существовавшая в царстве Соломона, как объясняет Бубер:

Рабби Ишмаэль говорил: «Соломон в один вечер закончил строительство Храма в Иерусалиме и женился на дочери фараона, и жители Иерусалима стремились побывать на обоих торжествах, переходя от одного к другому. Свадьбе люди радовались больше, чем окончанию строительства Храма. В тот момент Всевышний подумал, не разрушить ли ему Храм» [1].

С одной стороны – мы видим стремление евреев выделиться, выразившееся в строительстве Храма в Иерусалиме, ставшем воплощением в жизнь слов Моисея (Второзаконие 12:10):

«10. И вы перейдёте Йарден и поселитесь на земле, которую Господь, Б-г ваш, даёт вам в удел, и Он даст вам покой от всех ваших врагов вокруг, и вы будете жить безопасно. И будет: место, которое изберёт

Господь, Б-г ваш, чтобы там пребывать Его Имени, — туда приносите всё, что я заповедую вам: ваши всесожжения и ваши жертвы, ваши десятины и возношение вашей руки, и всё избранное обетований ваших, что обещаете Господу».

С другой стороны — универсализм, стремление к всеобщему благополучию и справедливости, символизируемое женитьбой царя на дочери египетского фараона. Другая версия этого *мидраша* в «*Песикта Зутрата*» в «Книге плача», в сборнике *мидрашей «Леках Тов», Эйха 2:8* добавляет нюанс к этой критике:

«Он задумал разрушить, (так как) в день освящения храма Соломон женился на дочери фараона, и радость свадебного пира была такой же сильной, как и празднование завершения строительства Храма».

Здесь *Мидраш* априори считает, что мудрецы неодобрительно отнеслись к союзу царя Соломона с дочерью фараона, несмотря на политические выгоды этого союза. Это отражает критическое отношение к универсализму. Но наши мудрецы сравнивали правление Соломона с мессианской эпохой, как указано в *Вавилонском Талмуде, Евамот 24*: «Во времена Давида и Соломона, как во времена мессии, новообращённых не приветствуют». Царившие в то время мир и процветание объяснялись как высоким уровнем духовности еврейского народа (как говорит раввин Джозеф Б. Соловейчик, «святостью общества, основанной на Завете»), так и универсализмом, связями с другими народами. В этом *Мидраше* критикуется не сам по себе брак Соломона с фараоновой дочерью. Критика вызвана тем, что окончание строительства Храма в Иерусалиме — великое событие в духовной

жизни еврейского народа — отошло в тень по сравнению с празднованием дипломатического достижения Соломона, пусть и тоже великого. Совпадение по времени двух событий принизило значение открытия Храма, сделало его дипломатическим событием второстепенной важности.

По мнению некоторых комментаторов, обе эти силы, вместе давшие Израилю его золотой век, продолжали конкурировать за доминирующее положение и статус в еврейском государстве. И сегодня Израиль разделился на «государство Тель-Авив» и «государство Иерусалим», разделился на тех, кто готов нести свет народам, создавая стартапы и новые технологии, и тех, кто рассчитывает на высшие силы и осуществление пророчества «из Сиона выйдет Тора, а слово Б-жие — из Иерусалима».

Можно провести параллель с нашим временем — с многими евреями из нашей диаспоры, которые приняли идею *тиккун олам* и сделали её единственным проявлением своего еврейства, игнорируя иные национальные и религиозные аспекты нашей веры. Мне приходилось видеть, как многие в общине крайне увлекались религиозным диалогом с другими конфессиями, при этом совершенно забросив внутриобщинные проблемы и актуальные вызовы в области образования, социальной защиты и безопасности.

Другие интерпретируют слова *Мидраша* как отрицание необходимости универсализма и важности этого компонента для строительства еврейского государства. Они, похоже, забывают историю нашего народа, стремясь игнорировать общечеловеческие ценности, разделяемые всем человечеством, и им не-

обходимо напомнить о *мидраше*, основанном на главе Притчей, в которой переданы слова царя Лемуила, царя Массы, нееврейского правителя, цитирующего наставление, полученное им от матери, не на иврите, а на арамейском:

² «Внемли, сын мой! Внемли, сын утробы моей, сын обетов моих! ³Не растрчивай свои силы на женщин, на тех, кто губит царей. ⁴ Не царям, Лемуэль, не царям пить вино, не владыкам искать хмельной напиток! Иначе напьются они – и забудут законы, бедняков лишат правосудия. Дайте хмельное тому, кто гибнет, и вина – мученической душе! ⁷Выпьет он – и забудет про бедность, о невзгодах своих не вспомнит. ⁸Говори за тех, кто не может говорить за себя, заступись на суде за бесправных. ⁹Говори, справедливый суд верши, защищай права бедняка и нищего».

Соломон прислушался к советам своей матери, матери своего коллеги-царя и обеспечил правосудие и для низших слоёв общества – а именно, для двух блудниц, пришедших к нему с ребёнком, каждая из которых претендовали на материрство. Соломон благодаря своей мудрости определил, кто из них является настоящей матерью. Это ставшее знаменитым «соломоново решение» теперь является *афтарой* к недельной главе *Торы* «Микец». Однако эта *афтар* практически никогда не читается, разве что раз в пятнадцать лет, так как недельная глава «Микец» почти всегда выпадает на праздник *Хануку*. Слова пророка Захарии о Храме, главном жреце и *меноре* – семисвечном канделябре, используемом в Храме, – доминируют и заглушают величественное, общечеловеческое правосудие Соломона.

Однако неоднозначность отношения к царю Соломону на этом не кончается. В трактате *Мишна Синедрион* 10:2 перечисляются три царя, потерявшие свою славу для будущего мира. Раввин Йегуда в *Вавилонском Талмуде* (104-б) отмечает, что был и четвёртый царь, впрочем, не называя его имени. Однако в *Мидрашах Бамидбар раба* 14:1 и *Танхума Мецора* 1 приводится более точное высказывание рабби Йегуды: «Они хотели включить и Соломона». Марк Шапиро, автор книги «*Изменение неизменного*», утверждает в своей книге, что этот талмудический текст был оспорен. Не только сам Соломон едва не был объявлен еретиком, но и его труды подвергались тщательной проверке и были включены в число священных текстов лишь после долгих дебатов среди *таннаим* – группы мудрецов, действующих в течение 1-го и 2-го столетий нашей эры (от Рождества Христова), в ходе которых рабби Акива заявил: «Все книги священны, но Песнь Песней – самая священная из них». Правление Соломона стало золотым веком, но после его смерти унаследовавший престол посредственный сын, который игнорировал мнение отцовских советников, умудрился растерять изрядную часть царства в гражданской войне, унесшей жизни более чем полумиллиона человек, как записано в *Хрониках II* 13: 3.

Мы сегодня можем праздновать почти семьдесят лет еврейского суверенитета на Святой земле, возвращение её изгнанников, а также возвращение *Торы* в Сион и в Иерусалим. Однако опасности и проблемы прошлого всё ещё с нами. Нам грозит разделение на «государство Тель-Авив» и «государ-

ство Иерусалим». Нам также грозит резкий разрыв между Израилем и Диаспорой. Два кандидата-еврея на пост президента США, д-р Джилл Стейн и Берни Сандерс, в большей степени настроены против еврейского государства, чем кто-либо из кандидатов-неевреев. Евреям Диаспоры, носителям двойной культуры по определению, всё труднее отождествлять себя с партикуляризмом и национализмом евреев Израиля, что ослабляет наш народ и делает его более уязвимым.

Хранители наших общин

26 сентября 2016 года раввин Пинхас Гольдшмидт в Германии обсуждает фундаментальную роль общинных раввинов в своём обращении в честь посвящения нового общинного раввина Франкфурта.

Я рад присутствовать сегодня на посвящении нового раввина общины – рабби Авихая Апеля – и передать приветствия общинному раввину Жюльену Хаиму Суссану.

Наше ближайшее недельное чтение начнётся с заповеди о выборе среди нас тех, у кого будет право судить в наших общинах, тех, кто, согласно высказываниям наших раввинов и комментаторов, будет судьями как в земле Израиля, так и во всей Диаспоре. Исходя из этой заповеди, еврейские общины в течение многих поколений назначали и выбирали знатоков и толкователей *Торы*, чтобы передать им управление своими общинами, доверяя им учить, судить и направлять общины по пути *Торы*.

Далее эта часть *Торы* содержит указания, что судья должен служить закону справедливости, не брать взятки и не менять закон ради личных связей и интересов.

В своём комментарии к *экзегезе* (толкованиям) и *сифри*, комментариям к Книге Чисел и Второзаконию, написанным во втором веке н.э., Шимшон бар Рафаэль Гирш, знаменитый раввин Франкфурта, объясняет, что в этом стихе *Тора* говорит не столько о служении судьи закону, как в других стихах, сколько говорит о необходимости того, чтобы лидеры общин выбирали правильных судей и раввинов, исходя из таких качеств, как честность, ум и знание закона, а не руководствуясь личными симпатиями и политическими связями.

Сколько пострадало общин на протяжении многих лет из-за предвзятых назначений некомпетентных кандидатов и последовавших за ними скандалов и неудач, лишивших общины справедливого управления? Как вы знаете, я родом из семьи раввинов, и мой прадед, раввин д-р Тобиас Левенштейн из Цюриха, читал лекции на кафедре вместе с другим раввином. Это всегда непросто делить кафедру с другим, поэтому мой прадед, известный оратор, которого многие считали более искусным оратором, чем его коллегу-раввина, однажды спросил одного из прихожан, кто, по его мнению, был лучшим. Прихожанин ответил, что другой раввин был, конечно, лучше. «Надо же, интересно, – ответил прадед, – а мне все говорят, что я выступаю лучше». На что его собеседник объяснил, пока говорит другой раввин, он может поспать, но, когда говорит мой прадед, спать невозможно.

Зная, что раввин Суссан сегодня известен многим как лучший оратор среди раввинов Германии, а присоединение раввина Апеля к франкфуртскому раввинату укрепит *алахический* авторитет и каче-

ство франкфуртского раввината, у меня нет сомнений в том, что присутствие двух таких выдающихся раввинов принесёт пользу общине Франкфурта.

У меня была возможность наблюдать профессиональный рост раввина Апеля с самого начала, когда он был директором *колеля* «Тора Миццион» в Москве, членом раввината в Дортмунде, руководил Ассоциацией ортодоксальных раввинов в Германии, а совсем недавно его избрали заместителем председателя Постоянного комитета Конференции европейских раввинов. Руководить таким большим сообществом, как Франкфуртская община – высоко ответственная и сложная задача. Тысячам иммигрантов из бывшего Советского Союза ещё предстоит интегрироваться в наше общество и найти свой путь в иудаизме. Становится тревожно, когда видишь на собраниях советов общин списки десятков иммигрантов из бывшего Советского Союза, которые покидают общину после достижения финансовой независимости.

Позвольте мне повторить то, что я говорил на встречах с многими общинами: ключом к выживанию евреев и еврейской преемственности является просвещение евреев, формальное или неформальное. Дошкольные учреждения, начальные и средние школы, где учат *Торе*, являются ключом к выживанию евреев. Сегодня выбор быть евреем – это только ваш выбор, если вы, на самом деле, хотите быть евреем. Но если наша молодёжь не изучает иудаизм, чтобы понять, почему они являются евреями, они могут решить отказаться войти в еврейскую общину.

Раввин Суссан и раввин Апель, вы являетесь хранителями этой общины, и будущее этого сообщества

зависит от вас. Пусть Б-г благословит вас терпением и мудростью, чтобы учить и служить законам веры, правосудию в любви и уважении друг к другу и к членам общины, как указано в *Торе. Мазаль тов* и *Беацлаха!* Поздравляю вас и желаю больших успехов на этом великом поприще!

Вера и секуляризм – перспективы Европы в новом глобальном контексте

Рабби Пинхас Гольдшмидт обращается к различным христианским, мусульманским общинам, светским группам, правительствам и парламентариям, призывая всех к созданию атмосферы терпимости и взаимного уважения между светским современным государством и текущими религиозными движениями, чтобы помочь остановить надвигающиеся силы антагонизма и противостояния, которые угрожают единству и безопасности Европы.

20-й век был самым светским веком в истории человечества, но он был и самым кровавым из когда-либо известных в истории. Две светские идеологии, национал-социализм и коммунизм, прокатились тёмной волной по европейскому континенту. Национал-социализму был положен конец совместными усилиями союзников, пузырь коммунизма мирно лопнул сам. Запад построил светское постхристианское общество, отодвинувшее религию на задний план.

21-й век вновь вернул религию на первый план политической жизни. Дата 9/11 (9-е сентября) стала поворотной в истории, когда борьба с исламским

фундаментализмом подступила к берегам цивилизованного мира, изменив его в одночасье. Соединённые Штаты, которые гордились своей открытостью и доступностью, стали строить защитную крепость, где теперь с подозрением смотрят на каждого иностранца, а у каждого нового гостя снимают отпечатки пальцев. Повсеместно исчезает анонимное банковское обслуживание и номерные счета в банках, так как мир пытается остановить поток финансирования террористических организаций.

Войны, столкновения и постоянная нестабильность на Ближнем Востоке привели миллионы ближневосточных иммигрантов на берега Европы, изменив европейский религиозный и политический ландшафт. Иммигранты из мусульманских стран, которые наводнили Европу, принесли с собой террор и страх, так как исламские террористы используют самолёты, поезда и метро в Англии и Испании, заставляя сегодня практически всех пассажиров авиарейсов снимать обувь и выбрасывать туалетно-косметические принадлежности перед тем, как садиться в самолёт. Евреи стали одной из главных целей исламистов. Три из последних жестоких террористических актов, случившихся на европейской земле — один против еврейской школы в Тулузе в 2012 году, один в еврейском музее в Брюсселе в 2014 году, а также недавнее нападение в Париже на супермаркет *кошерных* продуктов, — привели Европу в состояние постоянной тревоги и необходимости быть начеку, заставляя Европейский союз с его новым стремлением к ограничениям пойти на создание

сильного экономического союза с целью создания общей политики безопасности.

В наши дни, предположительно, более 1500 молодых европейцев отправились на Ближний Восток, чтобы присоединиться к священной войне — к «джихаду» ИГИЛ или другим группам исламистов. Их возвращение в Европу создаёт новые проблемы и опасности. В результате всех этих явлений ислам стал анафемой для многих европейцев. В феврале 2016 года 15 000 немцев провели демонстрацию в Дрездене против «исламизации Европы». Опрос общественного мнения, проведённый год назад институтом Монтана, показал, что 73% французов в целом относятся положительно к религиям, за исключением ислама, к которому 73% французов относятся негативно.

Возрастающая роль ислама в Европе и страх перед исламизацией континента привели к тому, что всё большую поддержку населения во Франции, Нидерландах и Скандинавии стали получать крайне правые, а также иммиграционные квоты и законы, ограничивающие выражение религиозных чувств и свобод в архитектуре, одежде, правилах питания. В других странах неонацистские партии, такие как националистические партии «Золотой рассвет» в Греции и партия «Йоббик» (или «За лучшую Венгрию») в Венгрии, поднимают флаг политического антисемитизма. Ярким примером этого стало принятие руководителем Партии Национального фронта Мари Ле Пен запрета на ношение религиозных головных уборов, в том числе *кипы*, в публичных

местах. Мари Ле Пен, стоит заметить, выиграла 18% голосов на президентских выборах 2012 года в Франции. Традиционные еврейские обряды *шхита* и *брит мила* также находятся под угрозой запрета в Польше, Норвегии, Дании и Франции. Участвовавшие нападки на еврейские обряды и традиции достигли кульминации, когда на заседании Парламентской ассамблеи Совета Европы было рекомендовано принять резолюцию о запрете процедуры обрезания мужчин.

Ситуацию в Европе сегодня можно сравнить с двумя поездами, которым грозит столкновение, мчащимся навстречу друг к другу по одному пути. С одной стороны, еврейские синагоги и наша молодёжь всё чаще подвергаются нападкам со стороны экстремистов. Четверть респондентов-евреев, опрошенных в девяти европейских странах, заявили, что избегают посещать определённые места в одежде и атрибутике, идентифицирующей их как евреев, опасаясь антисемитских нападений. Согласно предварительным результатам опроса примерно 40% из 1200 евреев во Франции сказали, что избегают носить такую атрибутику в общественных местах, в Бельгии – 36%. В общей сложности 22% респондентов заявили, что избегают посещения «еврейских мероприятий или мест» из-за угрозы своей безопасности. Тысячи французских евреев эмигрировали из Франции, и ещё тысячи людей собираются это сделать. С другой стороны, едет другой поезд – поезд старой Европы, он возвращается в относительно новой форме замаскированных, политически правильных антисемитских лозунгов, которые не проявлялись со времён Холо-

коста. Эти поезда должны быть остановлены, пока не стало слишком поздно.

Являясь представителем одной из старейших конфессий европейских меньшинств на европейском континенте, я обращаюсь к различным христианским и мусульманским общинам, светским группам, правительствам и парламентариям, призывая всех к созданию атмосферы терпимости и взаимного уважения между светским современным государством и текущими религиозными движениями, чтобы помочь остановить надвигающиеся силы антагонизма и противостояния, которые угрожают единству и безопасности Европы. Я считаю, что мы все несём ответственность за создание атмосферы толерантности и взаимного уважения между светским современным государством и современными религиозными движениями, и наша задача не дать закончиться крахом уникальному эксперименту, названному «Европейский союз».

Принявшие широкий характер нападки против религии в целом, и против ислама в частности, проявившиеся в недавно принятых законах, ограничивающих свободу религиозного самовыражения, и растущее протестное движение против мусульман в Германии, PEGIDA, *Patriotische Europder gegen die Islamisierung des Abendlandes* (Патриотическая Европа против исламизации Запада), – все эти меры являются неправильными и неэффективными. Ислам как религия может мирно исповедоваться миллионами людей, считающих Европу своим новым домом. С другой стороны, тысячи молодых людей, которые

сочувствуют ИГИЛ, и сотни последователей, которые присоединяются к ним на полях сражений, чтобы затем вернуться обратно в Европу, представляют ещё большую опасность, чем «Аль-Каида» для США. Нужно предпринять целенаправленные меры против радикальных фундаменталистов, которые представляют угрозу для всей Европы.

В своих крайних формах проявления, национализм и социализм — два мощных когда-то умеренных движения в политической жизни демократических государств, — оказались сейчас смертельными угрозами демократии и движущими факторами возникновения вооружённого конфликта. Расстояние между радикальным исламом, взятым на вооружение ИГИ-Лом, Хамасом, Аль-Каидой, и основным исламским сообществом, столь же велико, как расстояние между национал-социализмом и умеренным национализмом. Вместо того, чтобы отвергать подавляющее большинство мирных мусульман, которые стремятся к достойному существованию в Европе, предпринимая массовые нападки против религиозных символов ислама, являющихся «мягкой мишенью», такими как запрет *халяльной* еды, обрезания, минаретов и *паранджи*, необходимо приложить все усилия для выявления и нейтрализации радикальных исламских проповедников, веб-сайтов, движений и групп. Дешёвая демагогия правого экстремизма против мусульманской иммиграции не только не решает проблему, но вместо этого подталкивает умеренного иммигранта в лапы экстремистов. Конференция европейских раввинов призывает Европейский Союз и его стра-

ны-участницы принять и реализовать наш «Манифест по борьбе с религиозным экстремизмом».

И снова еврейский народ находится в центре зревающей бури, вызванной противостоянием цивилизаций в Европе. Мы являемся, пожалуй, лучшими экспертами в мире по выживанию и ведению достойной жизни, будучи небольшим меньшинством в обществе и культуре, которые сильно отличаются от нашей культуры, и мы протягиваем руку всем европейцам, чтобы добиться мира и равновесия среди разнообразных групп и конфессий нашего гражданского общества. Мы те, кто стоит на дороге, наблюдая, как оба поезда движутся навстречу друг к другу, ускоряя движение. Наша миссия – сделать так, чтобы наш голос был услышан во всех общинах и городах, заявив, что Б-г создал каждого мужчину и каждую женщину по своему образу и подобию, каждый человек уникален и неповторим, но вера и надежда на человечество погаснут, если мы не будем уважать друг друга и относиться друг к другу с терпением. В течение тысяч лет мы боролись за право по-другому мыслить, по-другому есть, отдыхать в другой день и говорить на своём языке. Именно это сообщение мы должны донести до всех европейцев.

Европейские страны и европейские институты должны прививать современным европейцам ценности плюрализма и взаимного уважения, исключая из нашей среды те голоса, религиозные или светские, требующие разрушения общего дома, который мы пытаемся построить. Мы выступаем против ближневосточных методов нетерпимости к меньшинствам.

Голос, призывающий верующих в мечети взрывать самолёты, и голос, призывающий ограничить свободу религии в Европе, — оба они одинаково опасны для будущего Европы. Чтобы спасти Европу, мы должны предотвратить столкновение обоих поездов, остановить их, открыто выйти навстречу друг другу, разговаривая друг с другом и уважая друг друга.

Награждение Его Величества Короля Испании Филиппа VI премией имени Лорда Якобовица от Европейского еврейства за 2016 год

Раввин Пинхас Гольдшмидт вручил премию раби Лорда Якобовица 2016 года от имени Европейского еврейства Королю Филиппу VI Испанскому в знак признания его постоянных усилий по поддержке еврейской общины в Испании и обеспечению принятия специального закона в Испании, который позволяет евреям, предоставившим подтверждение испанских корней, вернуться в Испанию. Церемония состоялась в Дворце Эль-Пардо в Мадриде 13 декабря 2016 года.

Впервые с момента своего основания в 1956 году, когда Конференция европейских раввинов была создана главными раввинами крупных западноевропейских стран с целью восстановления еврейских общин, разрушенных в Европе во время *Холокоста*, её делегация приехала с официальным визитом в Испанию.

Мы встречаемся здесь в такое время, когда Испания открывает новую страницу и новый этап отношений с еврейским народом. С одной стороны, Испания

стала неотъемлемой частью нашей еврейской традиции; 16% евреев в мире называют себя *сефардами*, что на иврите означает «испанцы», молитвенный обряд большинства евреев в мире называется на иврите *Нусах Сфарад* (испанский канон). Испания для нас символизирует «золотой век», когда евреи участвовали в строительстве испанского королевства и его преобразования в мировую сверхдержаву. Именно в этой стране евреи в течение сотен лет могли жить как полноценные граждане и вести полноценную еврейскую жизнь, тут они смогли написать славную главу библейской и талмудической *экзегезы* (толкования текстов). Но по мере того, как волна нетерпимости охватила европейский континент и, наконец, добралась до Испании, со стороны Короны и Церкви началось давление на собственное решение еврейского вопроса за счёт обращения евреев в другую веру и изгнания. Хотя в 19 веке евреи и начали постепенно возвращаться в Испанию, только в 1968 году после того, как была принята декларация «*Ностра Аэтата*» был официально отменён указ королевской династии Фердинанда II и Изабеллы I Кастильской 15 века об изгнании со всех территорий евреев, отказавшихся принять христианство. Еврейская община постепенно перестраивалась, в некоторых общинах в Испании мы являемся свидетелями того, как потомки *конверсо* (евреев, обращённых в католицизм) заново открывают свои еврейские корни, занимаются еврейским учением и осознанием своей национальной идентичности. Сегодня мы впервые в Испании вместе со страной и её еврейской общиной празднуем возрождение еврейской духовной традиции и воссоз-

дания общин евреев на Пиренейском полуострове, и особенно в Испании.

Конференция европейских раввинов решила присудить премию Раввина Лорда Якобовица от Европейского еврейства за 2016 год Его Величеству Королю Филиппу VI и в его лице королевству Испания, отмечая тот факт, что в эпоху, когда по всей Европе растёт антисемитизм, Испания предприняла меры, чтобы помочь евреям чувствовать себя в Испании, как в родном доме. Мало того, что Его Величество король Филипп признал, что изгнание евреев несколько веков назад было, как он сказал, «исторической ошибкой», он смог предпринять нужные меры для её исправления. Он не только поддержал, но и принял законы, позволяющие тем, кто может подтвердить своё испанское происхождение, вернуться в Испанию, что очень положительно восприняли еврейские общины во всём мире. Король оказал огромную поддержку еврейской общине, лично присутствовав на церемонии в честь памяти о *Холокосте*. Его Величество король Филипп также продемонстрировал свою дружбу с еврейским государством, с Израилем. В честь 25-летия двусторонних отношений король посетил Израиль и представлял своё королевство на похоронах президента Израиля Шимона Переса. Не так давно Израиль и Испания отметили 30-летие дипломатических отношений между своими странами, с гордостью отмечая успехи двусторонней торговли с ежегодным оборотом в миллиард долларов.

Премия Европейского еврейства имени рава Лорда Якобовица была учреждена Конференцией евро-

пейских раввинов в 2011 году для награждения выдающихся людей, оказавших большую поддержку европейскому еврейству, защищая его религиозные права и активно противодействуя антисемитизму. Эта премия была присуждена президенту Европейского парламента г-ну Ежи Бузеку в 2012 году и канцлеру Германии Ангеле Меркель в 2013 году. В 2015 году мы вручили премию премьер-министру Франции г-ну Мануэлю Вальсу в знак благодарности правительству Франции за приверженность делу обеспечения безопасности и защиты французской еврейской общины в сложное время, когда Францию потрясла целая серия террористических атак.

Лорд Эммануэль Якобовиц, в честь которого названа эта премия, был вторым президентом Конференции европейских раввинов и главным раввином Объединённой еврейской общины Британского Содружества. Он посвятил свою жизнь созданию философской системы, которая воспитывает почитание религиозных традиций в духе истинной любви и заботы о ближнем. Способность объединять сообщества, признавая ценность веры в современном мире, — это то, чем он отличался на протяжении всей жизни. Именно эта черта личности особенно высоко оценивается при присуждении премии.

Дизайн премии Европейского еврейства был разработан Георгием Франгуляном, всемирно известным художником, родившимся в Грузии, чьи самые известные работы включают памятник Александру Пушкину в Брюсселе и памятник на могиле Бориса Ельцина на Новодевичьем кладбище в Москве. Наш

приз изображает открытый свиток *Торы*, лежащий на трёх закрытых свитках. Он символизирует миссию Конференции европейских раввинов, направленную на возрождение еврейской традиции в Европе после истребления одной трети еврейского народа во время *Холокоста*.

Для нас большая честь присутствовать сегодня на церемонии награждения Премией Европейского еврейства имени рава Лорда Якововица за 2016 год Его Величества короля Испании Филиппа VI. Эту премию с большим удовольствием вручают председатель и заместитель председателя нашего попечительского совета г-н Борис Минц и г-жа Джоэл Афлало от имени евреев Европы.

Тихие огни, Святые огни. Загадка молчания раввинов о Хануке

Рабби Пинхас Гольдшмидт, Председатель Совета европейских раввинов и представитель Всемирного еврейского конгресса (WJC) говорит о значении Хануки в статье, опубликованной на веб-сайте Всемирного еврейского конгресса в декабре 2016 года.

Ханука гораздо больше, чем любой другой еврейский праздник, была принята каждой частью еврейского народа. Для каждой общины она стала способом подтвердить и отметить своё особое понимание иудаизма.

В талмудических академиях *Ханука*, которая не была упомянута в библейском тексте Священного писания, отмечается как праздник Устной Торы. В хасидских дворах *Ханука* ознаменовывает победу света иудаизма над тьмой эллинистической ассимиляции. Сионистское движение приняло *Хануку* как национальный праздник, празднование Дня независимости маккавейского государства Израиль, в то время, как в либеральных традициях иудаизма и среди евреев бывшего Советского Союза история *Хану-*

ки была воспринята как ознаменование религиозной свободы.

Всем нам знаком известный еврейский анекдот о двух мужчинах, которые обратились к раввину, чтобы разрешить свой спор. Раввин выслушал первого спорщика и ответил ему: «Ты прав». Потом выслушал второго и сказал ему: «Ты прав». Ребецн (жена раввина) не выдержала, прервала слушания и спросила мужа: «Как же они оба могут быть правы?» На что раввин ответил ей: «И ты тоже права».

Как это иногда происходит в истории цивилизаций и религий, трудно точно узнать о подлинных событиях, легших в основу рассказов о каком-либо историческом событии. История *Хануки* не является исключением. Существует всего несколько упоминаний о ней в раввинистической литературе, при этом каждое течение современного иудаизма хочет представить именно свою версию. Такой индивидуальный адаптивный подход был бы намного труднее в отношении любого другого еврейского праздника. Ведь главные еврейские праздники уже давно и неоднократно упомянуты в *Мишне Торе* и Священном писании. Большинству из них в *Мишне* и *Талмуде* посвящены внушительные трактаты, в которых объясняются и обсуждаются основные идеи и законы. Поэтому возникает закономерный вопрос: почему *Ханука* отличается от всех других праздников?

Ханука стала праздником уже после того, как *хазал*, совет талмудических мудрецов, канонизировал Библию, и поэтому *Ханука* не появляется в Священном писании. Однако, за исключением разовых

упоминаний о *Хануке* в трактате *Мишна Бава Кама*, в котором обсуждается риск несчастного случая при перевозке, когда груз на верблюде вспыхнул от свечи *Хануки*, а также в книге *Талмуде, Шаббат*, упоминающей свечи *Хануки* в связи с обрядом *мицвы* при свете субботних свечей, история огней *Хануки*, вообще, не появляется как отдельная тема во всём корпусе *мишнаической, талмудической* и *мидрашской* литературы. Действительно, эта загадка обсуждается раввинскими и академическими учёными. В своём письме сын Гаона из Вильно заявляет от имени отца, что на самом деле трактат о *Хануке* существовал в *Масехтот Ктанот* – сборнике небольших поздних трактатов, который был утерян.

Есть три подхода, с помощью которых предпринимаются попытки разрешить загадку молчания о *Хануке* в Устном законе. Самый известный из них – ответ раввина Франкфурта и Прессбурга (сегодняшней Братиславы) Моисея Шрайбера. Он утверждает, что молчание раввинов было намеренным, и может быть приравнено к раввинскому табу. Почему табу? Хасмоне́йская династия, восстановившая еврейскую государственность на земле Израиля, поступила так, специально проигнорировав исторический и религиозный мандат потомков Давида на трон Иудеи. Раввин Иегуда ха-Насси, составитель *Мишны*, был сам одним из потомков царя Давида. Чтобы подчеркнуть проблему узурпации трона Давида Хасмонеями, в *Мишне* минимизировали значимость праздника огней, погрузив эту тему в «раввинское молчание».

В современном контексте раввинская критика Хасмоне́йских царей может быть вполне понятна. Они

отказались от давней традиции разделения власти, когда полномочия Царя, Первосвященника и Суда (Синедриона) были отделимы друг от друга, как предписывалось *Мишной*. Это разделение – базовая основа модели современного государства, где властью не может быть наделён лишь один человек или один институт.

Династия Хасмонеев, чудесным образом возвратившая независимость евреям после сотен лет жизни вассалами Вавилона и Персии, сама была вынуждена исчезнуть во времена царя Ирода, когда Иудея снова потеряла силу и стала заброшенной провинцией Римской империи под управлением очередного иностранного деспота.

Второй подход основан на тексте из Иерусалимского *Талмуда*. Этот текст (*Сукка*, Глава VI) предполагает, что, так как *Ханука* была празднованием независимости еврейского государства, было бы политически некорректно чествовать этот символ духа независимости, как только Иудея была завоёвана Римской империей. Для того, чтобы гарантировать сохранность этого праздника в календаре, наши мудрецы преуменьшили политический характер победы, продолжая поддерживать символы *меноры* и посвящения Иерусалимскому Храму в религиозной литературе. Хорошие отношения между лидером еврейской автономии, раввином Иегудой ха-Насси, и римскими властями позволили иудейскому учению процветать в то время.

Третий подход – религиозно-духовный. Как объясняли раввин Ицхак Хутнер и другие раввины, праздник *Ханука* на основании того, что он не был упомя-

нут в Священном писании, стал символом Устной традиции, и будучи таковым не включался в книги. Согласно этому объяснению, *Ханука* сохранялась исключительно в устной форме, передаваясь из поколения в поколение, и не была кодифицирована в письменном виде. Этот праздник был исключением, в отличие от остального Устного закона, который раввины посчитали необходимым записать, чтобы гарантировать его выживание.

Сегодня *Ханука* отмечается более торжественно и публично, чем это было в прошлом. Поэтому это праздничное послание евреям в Израиле и во всём мире приобретает всё большее значение. Поскольку мы отмечаем *Хануку* как День независимости маккавейского государства Израиль, в эти дни и потом нам следует размышлять над решением проблем, стоящих перед современным еврейским государством. Мы знаем, что должны заботливо возвращать и оберегать те свободы и институты, которые являются столпами израильской демократии, и обеспечивать разделение полномочий между разными ветвями власти: ведь это оберегает характер и суть еврейского государства. И в этот день нам также стоит вспоминать и вдохновляться примерами героизма советского еврейства.

Мы не можем не упомянуть о знаменитых отказниках и заключённых Сиона, которые возглавили движение еврейского возрождения в Советском Союзе. Нужно вспомнить о многих забытых героях — тысячах советских евреев, которые бросили вызов советскому государству, когда собирались у синагог во время празднования *Симхат Торы*. Мы должны хранить память о сотнях тысяч евреев, которые не-

смотря на страх перед Гулагом обрезали своих детей и покупали *мацу* перед *Песахом*. Значительное большинство евреев отказались уступать государственному антисемитизму и менять свою национальность и фамилии во внутренних паспортах, тем самым заплатив большую цену, чтобы оставаться евреями. Этот тихий героизм и гражданское неповиновение многих наших братьев и сестёр в Советском Союзе – противостояние перед империей, которая пыталась сокрушить их дух, – вот история *Хануки* нашего поколения. Сегодня бывшие советские евреи снова соединились с еврейским миром и являются неотъемлемой частью государства Израиль, так же, как и еврейские общины Германии, США и Австралии. Еврейские общины в самой России переживают удивительное возрождение, и сейчас, и в будущем это поспособствует воссозданию нашего еврейского ландшафта.

Когда мы зажигаем свечи *Хануки* в этом году, мы вводим новый мировой порядок, довольно неоднозначный. Константы, которые были частью нашего мира в прошлом, стали переменными будущего, истина стала относительной, и многие наши ценности становятся предметом для переосмысления.

Зажигая хакунальные огни, мы делаем заявление не только для самих себя, но и для всего мира. Свечи *Хануки* должны быть увидены всеми – как евреями, так и неевреями – повсюду.

Будучи евреями, мы никогда не молчали. Наши огни, как и мы, не хранят молчание. Их ханукальное благословение нарушает и наше молчание. Это утверждает нашу веру в чудеса в прошлом и в нынешнее время. Евреев никогда не останавливал предел

возможного. Мы всегда стремились к следующему рубежу и выживали, когда это казалось невозможным, несмотря ни на какие трудности, и мы высоко несём данный нам благословением мандат во имя всех народов мира. Как сказал Давид Бен-Гурион: «Еврей, который не верит в чудеса, не является реалистом». Несмотря на то, что *Ханука* не упоминается в Священном писании и других письменных источниках, сила нашей традиции передавалась из уст в уста, из поколения в поколение, что позволило нам через века сохранить эти традиции праздничных ночей и прославлять эти святые огни самыми разными способами: в наших домах, синагогах, в школах, магазинах, на городских площадях и, самое главное, в наших сердцах.

Конференция европейских раввинов – премия за лучший Интернет-проект 2016 года

16 января 2017 года раввин Пинхас Гольдшмидт вручил призы Лучшим предпринимателям в области интернет-проектов (CER Prize) от Совета Европейских раввинов по итогам конкурса 2016 года на конференции Digital, Life, Design (DLD), состоявшейся в Мюнхене, в Германии: Эриху Леманну из Германии, Ханану Липскину из Израиля и Ольге Флёр из России – за их вклад в улучшение мира благодаря новым Интернет-сервисам.

С изменением информационной среды меняется мир. Мы живём в мире, в котором даже у Папы есть своя страница в Твиттере, раввины общаются в сети Facebook, а послания Б-га приходят к нам в виде сообщений WhatsApp, что, скорее всего, является правильной интерпретацией вопроса Б-га человеку «Аека»? – Как вы там?

Мы живём в эпоху, которая недавно была названа Четвёртой промышленной революцией, отличающейся скоростью, масштабом и глубиной трансформации современных систем производства, распределения и потребления. Как технология меняет нашу жизнь и жизнь будущих поколений, создаёт новые условия

нашей экономической, социальной, экологической, религиозной и культурной среды, в которых мы существуем? Мы не можем игнорировать тот факт, что сегодня в сети Интернет за один день передаётся больше информации, чем во всех книгах, напечатанных на протяжении последних ста лет.

Ещё одно фундаментальное изменение в сфере коммуникации и средствах массовой информации произошло около полувека назад, когда печатный станок был впервые использован на Западе для печати Библии Гутенбергом. Гораздо более доступными стали редкие рукописи и эксклюзивные знания, но, по мнению историков, печатная пресса также привела и к протестантской Реформации, к войнам и конфликтам, которые десятилетиями сотрясали Европу.

Сегодня мы являемся свидетелями великой политической трансформации, вызванной кардинально новым способом, с помощью которого человечество общается и обменивается информацией в сети Интернет. Однако эти изменения не обязательно означают, что жизнь для человека изменилась к лучшему. Социальные сети стали удобным инструментом для общения и вербовки террористическими группами, такими как ИГИЛ. Впервые в истории непроверенный контент новостей стал доступен для всеобщего массового потребления, вызывая политическую нестабильность и неопределённость, представляя нам новый мировой порядок.

Именно в этом контексте я хотел бы выразить своё восхищение и благодарность дорогому другу и состоявшемуся человеку д-ру Хуберту Бурде за то, что он был маяком света и разума, гарантом

стабильности и духовных ценностей в этом новом мире. В наше время, когда популизм и национализм находятся на подъёме, а изоляционизм и короткая историческая память стали атрибутами части общества, конференция Digital Life Design и партнёрство между доктором Хубертом Бурдой и доктором Йосси Варди продвигают те высокие ценности, которые мы стремимся поддержать, учредив эту премию. Это партнёрство между новой Германией после *Холокоста* и относительно молодым еврейским государством служит целям создания мостов и укрепления мира и безопасности.

Интернет, как и любое творение человека, будь то материальное или духовное, может использоваться для прогрессивного движения человечества к миру и здоровью, свободе и процветанию, но в руках тех, кто выбирает другие цели, он также может стать орудием разрушения и ненависти, войны и жестокости, распространяя ложь и террор, и разрушая человечество и цивилизацию. Мы считаем, что все те, кто участвует в новой промышленной революции, должны задать себе важнейший вопрос, тот, который Творец задавал сам Себе с первых дней творения: сделает ли это наш мир лучше или нет? Наша обязанность думать о пользе наших поступков в цифровом мире, на самом деле, является центральной идеей *Шаббата*, седьмого внутреннего измерения, центром шестистороннего куба, являющимся трёхмерной моделью и символизирующим собой физический мир и реальность, в которой мы живём.

Пять лет назад Конференция европейских раввинов решила создать премию для предпринимателей

в области интернет-проектов (Internet Entrepreneur Prize), чтобы отметить людей и стартапы, которые создали новые приложения и сайты в интересах человечества и цивилизации, наиболее полно соответствующие принципу *тиккун олам* – «исправление мира». Я хотел бы подчеркнуть, что данный приз не ограничивается соискателями еврейской национальности: он открыт для всех, кто разделяет наши идеалы и стремится сделать мир лучше.

Первый приз в размере 26 000 евро отражает число 26, которое представляет собой числовое значение тетраграмматона, еврейского имени Б-га; вторая и третья награды по 18 000 евро представляют собой 18 – числовое значение еврейского слова *хая*, жизнь. Более трёхсот кандидатов представили свои проекты на премии 2016 года, которая в четвёртый раз присуждается Конференцией европейских раввинов. Первый приз был присуждён в 2013 году в Люксембурге; второй – в конце 2014 года в Риме; и третий в январе 2016 года – в Лондоне.

Я хотел бы поблагодарить членов жюри, г-жу Штеффи Черни, соучредителя Digital Life Design, Леонида Соловьёва, консультанта Digital Life Design, и Илью Горелика, члена попечительского совета Конференции европейских раввинов, за то, что посвятили своё время оценке работ для выбора победителей конкурса в этом году: Эрих Леманн, Германия (Академия: www.lehrplan.org/en), Ханан Липскин, Израиль (Хранители: keeperschildsafety.net) и Ольга Флер, Россия (MeetForCharity: www.facebook.com/meetforcharity). Каждый из них по-своему сделал этот мир лучше, и мы очень благодарны им за это.

Торжественная «смена гвардии» в израильской общине в Цюрихе

Раввин Пинхас Гольдшмидт был приглашён выступить в Израильской общине в Цюрихе в январе 2017 года. В своём обращении он попрощался с уходящим раввином Рабби Марселем Эбелем и приветствовал нового раввина Ноама Хертига, принимающего почётную роль хранителя традиции и инициатора перемен.

Сегодня мы являемся свидетелями великой политической трансформации, вызванной кардинально новым способом, с помощью которого человечество передаёт информацию и обменивается ею в Интернете. Мы не знаем, что ждёт нас в новом цикле революционных изменений, совершаемых в средствах массовой информации и коммуникации. Мы живём в условиях нового мирового порядка, в новом мире. Выживет ли Европейский союз? Будет ли через год существовать НАТО? Главный полицейский мира, США, только что объявили о своём уходе после 100 лет верного служения миру, и мы не знаем, как будет выглядеть будущее.

Интернет, как и любое творение человека, будь то материальное или духовное, может использоваться для обеспечения человечеством мира, здоровья, свободы и процветания, но в руках тех, кто хочет иного,

он также может стать орудием разрушения и ненависти, войны и жестокости. Мы наблюдаем распространение терроризма и исламского фундаментализма с помощью Интернета, и мы, евреи, стали главной целью этой новой угрозы. Что привлекает молодых европейцев и молодых мусульман к таким невыносимо жестоким актам террора и варварства? Ответ лежит в поисках человеком подлинности и смысла жизни. Мой очень хороший друг, посол Объединённых Арабских Эмиратов в России, написал книгу-бестселлер «*Письма молодому мусульманину*», которая представляет собой сборник писем, написанных его сыну, в котором он объясняет, почему «Аль-Каида», ИГИЛ и другие формы исламского экстремизма не являются подлинным исламом. Эта книга стала первой в своём роде в мусульманском мире.

Таковы плохие новости. Но у нас есть и хорошие новости. Наша традиция, еврейская традиция, всегда была очень хорошо приспособлена к тому, чтобы справляться с переменами. Причиной этого является то, что наша традиция сложна и сочетает в себе разные элементы; она создана для перемен, поскольку включает в себя и Письменную, и Устную *Тору*. Устная передача знаний является гарантией от фундаментализма и катализатором перемен. История показала, что все еврейские секты, которые отвергли Устное Предание, такие как караимы и саддукеи, сегодня практически исчезли. Однако, будучи почти полностью уничтоженным во время *Холокоста*, раввинский иудаизм возрождается, процветает и привлекает тысячи и десятки тысяч молодых людей, которые ищут истину и смысл своей жизни.

Не так давно во время полёта из Тель-Авива в Европу рядом со мной сидел человек без *кипы*, он внимательно читал талмудический трактат. Когда я спросил его, кто он, он ответил, что является руководителем высокотехнологичной компании в Европе, что он не религиозный человек, но решил, что ему нужно делать что-то еврейское, чтобы быть евреем. Он решил каждый день прочитывать страницу *Талмуда*. Быть евреем – это жить в мире противоречий, умело разрешать проблемы, понимать и уважать нюансы. Это означает, что, если в Письменной *Торе* говорится «глаз за глаз, зуб за зуб», мы толкуем это, согласно *Устной Торе*, что означает: когда человек травмирует глаз другого человека, он должен внести плату за недостающий глаз, но не нужно понимать это буквально, как это делают в Саудовской Аравии.

Мы всегда боролись за наше право думать по-другому, верить по-другому и жить по-другому. Христианский календарь основан на солнечном цикле, поэтому его месяцы не соответствуют астрономическим циклам Луны. Мусульманский календарь – лунный, он не соответствует годовому циклу Земли. Наш календарь совмещает оба цикла; он примиряет солнечный и лунный циклы с повторяющимся високосным годом.

Еврейская исключительность основана на нашей великой традиции учения и нашей убеждённости в том, что наше учение не является привилегией немногих и достоянием элиты, оно необходимо каждому человеку. *Лимуд Тора*, ежедневное изучение *Торы*, является ещё более важным, чем другие элементы нашей традиции – «*Талмуд Тора кнэгед кулам*»

(учение *Торы* для всех). Учение *Торы* охватывает все аспекты нашей жизни и даёт нам возможность понимать перемены, адаптироваться к ним и принимать их. И это свойство общечеловеческое, как говорит *Талмуд*, «*Ло башамаим хи!*» («*Тора не на небесах*»). *Тора* была дана человеку для толкования и понимания, и здесь важна роль раввина. Раввины — это учителя и переводчики *Торы*.

Израильской религиозной общине в Цюрихе (ICZ) посчастливилось иметь своими руководителями великих раввинов, мне тоже посчастливилось дружить с вашим уходящим раввином, первым раввином общины ICZ, родившимся и получившим образование в Швейцарии, раввином Марселем Эбелем. Любовь рабби Эбеля к его общине и каждому из его прихожан очевидна, мы наблюдаем это, видя всех тех, кто пришёл, чтобы попрощаться с ним. Однако, как я говорю на посвящении новых раввинов, проблема евреев заключается в том, что нам трудно сказать «до свидания». Говорят, что разница между англичанами и евреями заключается в том, что англичане уходят, не прощаясь, а евреи прощаются и не уходят.

Я хотел бы поприветствовать нового раввина общины Ноама Хертига, сказав ему, что, хотя он и молод, ему нужно будет выступать, как еврейскому лидеру. Иногда евреи боятся говорить. Существует знаменитый русский анекдот про двух евреев, которых собирается казнить команда стрелков. Офицер начинает отсчет «10, 9, 8...», и в этот момент один из евреев начал громко читать *Шма*, на что другой еврей восклицает: «Хаим, замолчи, а то навлечёшь на нас беду!»

Если мы посмотрим начало книги *Шмот*, Книги Исхода, мы увидим, как молодой Моисей обнаруживает свой внутренний голос задолго до того, как Б-г обращается к нему и назначает его посланником. Первая история связана со случаем, когда Моисей, покинув царский дворец, видит, как египетский солдат избивает еврейского раба, и вмешивается, чтобы спасти еврея от нападавшего. Вторая история касается вмешательства Моисея в драку между двумя евреями, которые оспаривают его авторитет. В третьей истории Моисей является беженцем в чужой стране, помогающим самому слабому члену общества, дочери Итро, получить воду – самый драгоценный товар на Ближнем Востоке по сравнению с другими.

Белзер Ребе поясняет, что эти три истории *Торы* раскрывают основные качества, которые должен иметь *истинный* еврейский лидер, чтобы возглавить еврейский народ. Недостаточно быть «националистом», чтобы заступаться за евреев, когда на них нападают, и чтобы бороться с антисемитизмом. Недостаточно заниматься только вопросами правосудия в еврейской общине. Истинный еврейский лидер должен сказать своё слово и проявить участие всегда – и тогда, когда происходит несправедливость в большом мире среди неевреев.

Будучи раввином крупнейшей общины Швейцарии, Ноам Хертиг должен будет выступать от имени всех евреев, от имени Израиля и во имя справедливости, как Моше *Раббейну*, но мир сегодня стал более сложным, чем раньше. Раньше у нас были друзья – те, кто поддерживал нас как евреев, как меньшинство в Европе, и поддерживал государство Израиль,

а с другой стороны – враги. Сегодня те, кто поддерживает нас как религиозное меньшинство с нашими правами, могут быть самыми большими критиками Израиля, а те, кто поддерживает Израиль, могут быть нашими политическими противниками как национального меньшинства.

Когда европейцы критикуют Израиль за продолжающуюся оккупацию и поселения, мы можем сказать всем в Швейцарии, что в Израиле больше свободы религии для мусульман, чем в самой Швейцарии. В Цюрихе даже католики не могут громко звонить в свои колокола, мусульмане не могут строить свои мечети, я уже не говорю о законе против *ихиты*. В Израиле призыв *муэдзинов* к молитве каждое утро на рассвете будит моих детей и внуков в старом Иерусалиме.

Когда дело доходит до вопроса о беженцах, этот вопрос также не является «чёрно-белым». Будучи евреями, мы знаем, что значит быть беженцем. Мы знаем, что *Tора* упоминает о чужестранцах более 26 раз, предписывая нам проявлять заботу о них. Но что нам делать, если чужестранец приходит к нам из тех земель и стран, где он воспитывался в духе антисемитизма? Конференция европейских раввинов пытается решить эту проблему, и по мере того как Европа меняется на наших глазах, мы ежедневно встречаем и решаем новые вызовы, которые нам представляет постоянно меняющийся ландшафт. Мы будем сотрудничать со швейцарским раввином, чтобы совместно преодолевать эти трудности.

Впервые мы собираемся принять участие в Мюнхенской конференции по безопасности в предстоящем месяце с посланием ко всем европейским правитель-

ствам о том, что наша ответственность за безопасность еврейских институтов в Европе не может быть сведена только к решению вопросов общин. Соответствующие правительства несут ответственность за всех своих граждан, и безопасность Боллагсов, Дрейфусов и Гугенхаймов не менее важна, чем безопасность Песталлоци, Стрейлисов и Бургалтерсов.

Раввины одновременно являются и хранителями традиции, и инициаторами перемен. По мере изменения окружающей среды меняется форма, но суть вещей всегда остается неизменной и постоянной. Передача почётного поста раввина Цюриха именно в духе преемственности и стабильности обеспечит будущее еврейской общины. *Тора* сравнивается с деревом, которое всё время растёт, меняя цвет своих листьев по мере изменения сезонов года: дерево даёт жизнь тем, кто ищет убежище под его кроной, и оно будет заботиться о тех, кто заботится о нём.

Глоссарий

Перевод с иврита, идиша и арабских слов

А

Адар – последний месяц в еврейском календаре, который обычно выпадает на февраль и март.

Агуна – термин талмудического права для обозначения женщины, которая не может получить развод от мужа-еврея.

Амида – (стояние) главная молитва в иудаизме, которую также называют *Шмона Эсре* («Восемнадцать», по числу первоначально входивших в неё частей-благословений, хотя сейчас существует девятнадцать).

Алаха; алахический – еврейский закон; согласно еврейскому закону.

Афтарот – фрагменты из книг пророков, которые читаются в синагоге в субботу и праздники.

Б

Баалей тишва – евреи, которые вернулись к соблюдению заповедей.

Бейт-Дин – еврейский религиозный суд.

Брит мила – обрезание крайней плоти.

Г

Галут – пребывание евреев в изгнании, за пределами страны Израиль.

Гер – нееврей, принявший иудаизм.

Герэй-цедек – неевреи, принявшие иудаизм и соблюдающие все заповеди Торы и предписания *алахи*.

Гет – согласно еврейскому закону, документ, который даёт муж жене для предоставления ей развода.

Гиюр катан – гиюр для мальчиков, не достигших возраста тринадцати лет, и девочек, не достигших двенадцати лет.

Д

Дэрэх эрэц – правила и нормы поведения.

Двар Тора – библейский дискурс, в основу которого положен отрывок из *Торы* и комментарий к нему.

Е

Ешива – еврейское религиозное учебное заведение.

И

Имам – исламский религиозный лидер.

К

Каббала – мистическое учение и практика, которые учат глубокому проникновению в суть Б-га, Его взаимодействия с миром и осознанию цели Творения.

Киддуш – освящение субботы или праздника с благословением вина перед вечерней и обеденной трапезами.

Кипа – традиционный еврейский мужской головной убор.

Кнессет – парламент Израиля.

Коллель – талмудическое учебное заведение в системе высшего иудейского религиозного образования.

Коэн гадоль – Первосвященник Храма.

Л

Леолам – навеки.

Лешем шамаим – буквальный перевод «во имя Небес».

Лимуд а Тора – изучение *Торы*.

М

Мамзер – ребёнок, родившийся у еврейской женщины в результате связи, запрещённой *Торой*.

Масэхтот ктанот – 14 талмудических трактатов, которые не были включены в официальный порядок *Талмуда*.

Мессорати – традиционный.

Маца – пресный хлеб, разрешённый к употреблению во время *Песаха* – еврейской Пасхи.

Мегила – буквально «свиток».

Мемшелет хашемад – правительство, которое выступает за уничтожение еврейской общины и её традиций.

Менакер – человек, который удаляет *некошерный* жир и жилы с туши животного.

Менора – золотой семисвечник, который, согласно *Торе*, находился в *мишкане* во время скитания евреев по пустыне, а затем и в Иерусалимском Храме вплоть до разрушения Второго Храма.

Минхаг Англия – британский обычай.

Миньян – кворум из десяти человек, необходимый для совершения общей молитвенной службы.

Мишкан – походный храм евреев, использовавшийся, согласно *Торе*, как место принесения жертвоприношений и хранения Ковчега Завета до постройки Иерусалимского Храма, созданного строго по образу *Мишкана*.

Митнагдим – оппоненты хасидов. Основателем *митнагдим* был Гаон из Вильно.

Мицвот; мицва – предписания, заповеди *Торы*.

Моэль – специально обученный мужчина, совершающий обряд обрезания крайней плоти.

Мусаф – дополнительная молитвенная служба, которая читается в *шаббат*, *рош-ходеш* и праздники.

Н

Никаб – женский головной убор, закрывающий лицо, с узкой прорезью для глаз, который носят мусульманские женщины.

О

Оэль Моэд – шатёр встречи. В этом святилище Всевышний говорил с Моше, и *коаним* – еврейские священники – совершали служение Б-гу.

П

Песах – еврейская Пасха.

Пикуах нефеш – буквальный перевод «спасение души». Принцип в еврейском законе, гласящий, что сохранение человеческой жизни перекрывает любые другие религиозные мотивы.

Посэк – авторитетный знаток еврейского религиозного права.

Р

Раа ахар раа – двойное проклятие.

Ребецн – (идиш) супруга раввина, как правило, слово используется ортодоксальными евреями, *харе-ди* и *хасидами*. Также слово может обозначать религиозного лидера – женщину.

Рош-ешива – руководитель еврейской религиозной школы.

С

Седер – еврейский церемониальный ужин, который проводится в первую ночь (в Израиле) или первые две ночи (в диаспоре) *Песаха*.

Синедрин – высшее религиозное учреждение, а также высший судебный орган в городах древней Иудеи.

Сифри – комментарии к Книгам Чисел и Второзакония, написанные во втором веке н.э.

Смиха – буквально «рукоположение», в Талмудический период – обряд рукоположения раввина, в настоящие дни – документ, подтверждающий присвоение звания раввина, а также круг его полномочий.

Т

Таханун – целый ряд молитв, которые читаются после *Шмона Эсре* в большинстве будних дней в году.

Танах – это Тора (Пятикнижие), книги Пророков и Писания – всего 24 книги, которые вместе составляют Письменную *Тору*.

Таннаим – законоучители эпохи *Мишны* (I–II века), мнения которых приводятся в *Мишне* и *Баврайте*.

Тфиллин – элемент молитвенного облачения иудея: две маленькие коробочки из выкрашенной чёрной краской кожи *кошерных* животных, содержащие написанные на пергаменте отрывки из *Торы*.

Тшува – обозначает понятие покаяния и раскаяния, буквально значение «возвращение».

Тиккун олам – буквально «совершенствование мира».

Цараат – согласно *Торе*, ряд патологических изменений кожи человека, делающих его источником ритуальной нечистоты.

Цадик – праведный человек.

Х

Хазал – аббревиатура, состоящая из начальных букв слов: *Ха-хамейну Зихронам Либраха* – «наши мудрецы благословенной памяти».

Хай – буквально «жизнь».

Хазру – буквально «вернувшийся».

Халяль – ритуальный убой скота в исламе.

Ханукия – светильник, который зажигают в течение восьми дней праздника *Хануки*.

Харедим – ультраортодоксальные евреи.

Хасиды – члены мистического ответвления в иудаизме, основанного Бааль-Шем Товом в Польше около 1750 года, в противовес течению рационализма и ослаблению обрядовости.

Ч

Чолнт – (*идиш*) название еврейского субботнего блюда: запечённого на медленном огне мяса и овощей.

Ш

Шалиах – посланник.

Шалиах цибур – ведущий молитвы.

Шхита – ритуальный убой животных в соответствии с еврейским законом.

Шма – основная молитва иудаизма и утверждение веры в единого Б-га. Первая строка текста *Шма*: «Внемли, Израиль, Господь – Бог наш, Господь – один».

Шидух – встреча потенциальных жениха и невесты.

Шоа – Холокост.

Шохет – специально обученный резник для убоя скота.

Шофар – еврейский ритуальный духовой музыкальный инструмент, сделанный из рога животного, в который трубят на служении в праздник.

Шомрей Тора – хранители *Торы*.

Штик – (*идиш*) означает характерное поведение.

Штибель – (*идиш*) место для еврейской общинной молитвы, менее официальное, чем синагога.

Шульхан Арух – кодекс еврейского права, созданный в Цфате Йосефом Каро в 1563 году и опубликованный в Венеции двумя годами позже. Вместе с комментариями он является наиболее широко распространённым сборником еврейских законов.

Э

Этрог – еврейское название плода цитрона. Одно из четырёх растений – арбаа миним – необходимых для совершения заповеди «нетилат лулав» во время праздника Суккот.

Фонд «*Матанель*» поддерживает и финансирует социальное предпринимательство по всему миру. По сути он выступает как инкубатор для новых проектов, занимаясь ими до тех пор, пока они не начнут работать в полную силу при общественной поддержке. Фонд работает с различными людьми — учеными, специалистами, активистами и т. д. — представляющими самый широкий спектр направлений и занимаемых позиций.

www.matanel.org

Раввин Пинхас Гольдшмидт

Общине и миру
Размышления о важном

Мосты культуры, Москва
Тел./факс: (495) 989–8734
e-mail: office@gesharim-msk.ru

Gesharim, Jerusalem
Tel.: (972) 544–993116
e-mail: greenberg0@bezeqint.net

www.gesharim.org
facebook.com/gesharim/
Издательство «Мосты культуры»
ЛР № 030851 от 08.09.98
Формат 60x90/16. Печ. л. ???.
Подписано в печать 31.01.2018.
Заказ №

5778 / 2018